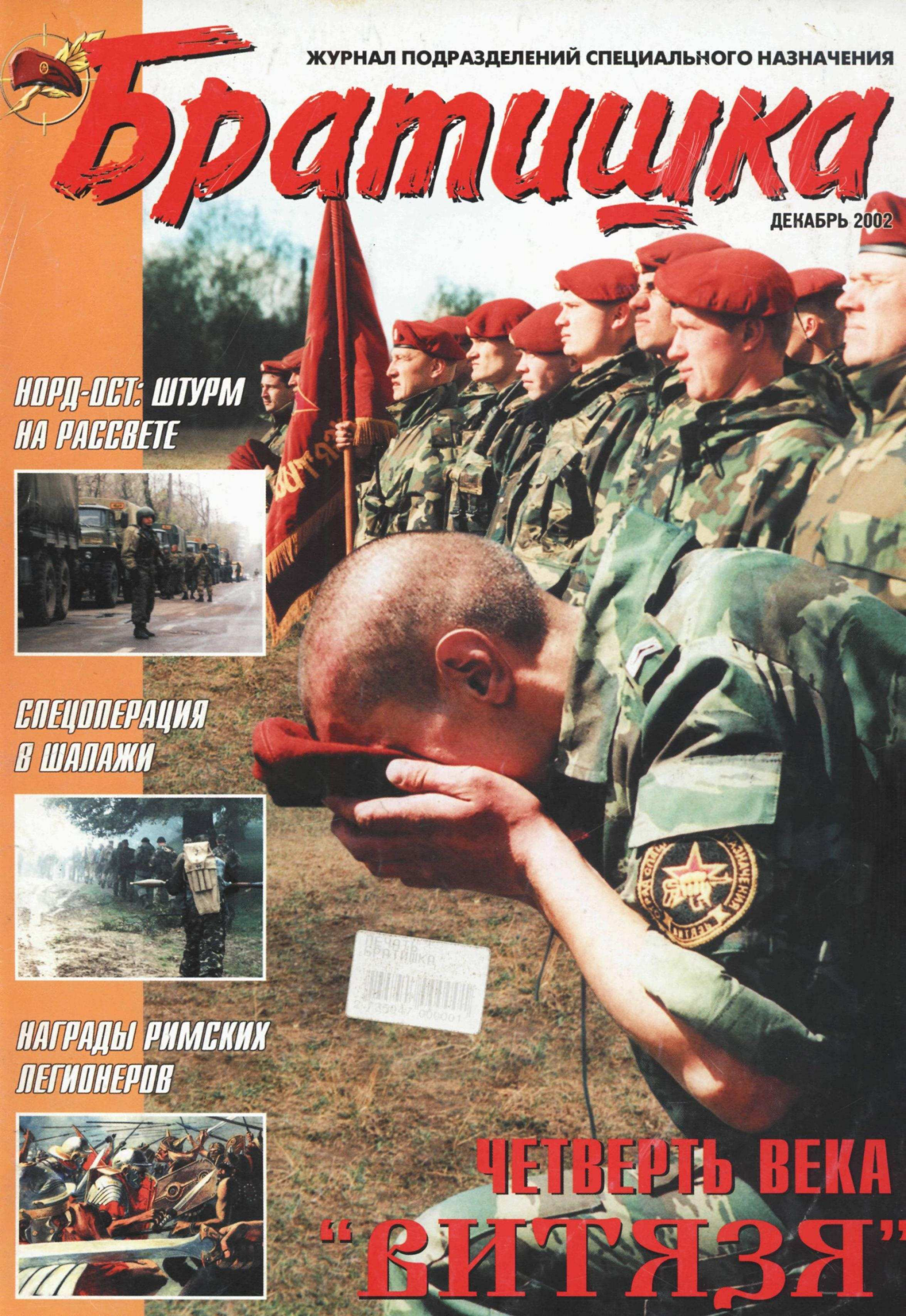

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Братишка
ДЕКАБРЬ 2002
НОРД-ОСТ: ШТУРМ НА РАССВЕТЕ
СПЕЦОПЕРАЦИЯ В ШАЛАЖИ
НАГРАДЫ РИМСКИХ ЛЕГИОНЕРОВ
ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА "ВИТЯЗЯ"

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА

Братишка

№ 12 (59)
декабрь 2002

СОДЕРЖАНИЕ

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения **«Братство «краповых беретов» «Витязь»**

Фонд социальной поддер ветеранов подразделе специального назначе правоохранитель органов и спецсл **«Благородство и ве**

Частное охранное предприятие **«Центурион-Н»**

Частное охранное предприя **«Витязь-Со**

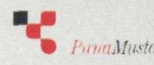
Генеральный директор **Валерий ШЕРЕМЕ**
Главный редактор **Сергей КОЛЕСНИК**
Дизайн: **Наталья МИНЬКОВА**
Верстка: **Елена МАСЛОВА, Татьяна МАРК**
Корректура: **Елена БОГДАНОВА**

Фото на обложке **Владимира НИКОЛАЙЧУКА**

Адрес редакции:
105005, г. Москва, а/я 29
Тел./факс: (095) 366-36-77
E-mail: mail@bratishka.ru
http://www.bratishka.ru

Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.

Отпечатано в типографии PunaMusta (Финляндия)
Тираж 23 тыс. экз.
Цена свободная

Фотоиллюстрации изготовлены при содействии ООО "ФОТО МАКСИМУМ"
Москва, пр. Багратионовский, 7. Тел.: 145-68-55

РОТА, СТАВШАЯ ЛЕГЕНДОЙ

29 декабря для офицеров и бойцов отряда специального назначения внутренних войск "Витязь" — день особенный. Именно 29 декабря 1977 года родилась учебная рота специального назначения (УРСН), впоследствии ставшая "Витязем". Однако день этот важен не только для "витязей", но и для всех спецназовцев внутренних войск, поскольку образование абсолютно нового, уникального по своей сути подразделения стало днем рождения войскового спецназа в системе МВД.

О становлении легендарной УРСН рассказывает ее первый командир Владимир Мальцев, возглавлявший подразделение с 1977 по 1981 год. В ту пору Владимир Александрович носил капитанские погоны. Сегодня генерал-майор Мальцев занимает одну из ответственных должностей в Главкомате внутренних войск.

— Владимир Александрович, давайте вспомним, как же все начиналось.

– О создании подразделений специального назначения, способных на высочайшем профессиональном уровне вести борьбу с терроризмом, впервые всерьез заговорили в период подготовки к Московской Олимпиаде-80. В системе МВД в то время не существовало структур, укомплектованных военнослужащими срочной службы и предназначенных для выполнения специальных боевых задач. Сама жизнь торопила с созданием в МВД сил специального назначения.

Такое решение было принято. В соответствии с приказом министра внутренних дел СССР от 29 декабря 1977 года на базе 9-й роты 3-го батальона 2-го полка дивизии им. Ф.Дзержинского внутренних войск МВД СССР начало формироваться подразделение специального назначения, известное в настоящее время под названием "Витязь". Возглавить спецподразделение предложили мне. Почему выбор пал на меня, не знаю. Возможно, руководство обратило внимание на мое увлечение спортом. У меня было несколько спортивных разрядов, я любил легкую атлетику, неплохо играл в баскетбол. Видимо, нужен был человек не только с крепкой командирской, но и с хорошей общефизической подготовкой.

— Начинали с чистого листа, однако создание столь серьезного подразделения наверняка предполагало изучение аналогичного опыта соседей-силовиков, как их принято называть сегодня?

– Конечно. Еще до того, как приступить к формированию роты, мы совершили выезд в тульскую воздушно-десантную дивизию, в роту глубинной разведки. В группу входили заместитель начальника внутренних войск Александр Васильевич Сидоров, курировавший создание УРСН, замкомандира дивизии Евгений Артемьевич Мальцев, тренер дивизии по самбо Валерий Хардиков, начальник отделения боевой подготовки дивизии Николай Корешков и я. Нашей целью было на месте посмотреть, что это за рота, какие перед ней стоят задачи, какова подготовка личного состава, чтобы наработки десантников затем использовать у нас. Позже я узнал, что начальник внутренних войск генерал Яковлев выезжал в Финляндию знакомиться с финским спецназом – группой "Медведь". Знаю, что изучался опыт немецкой группы специального назначения ГСГ-9, американской "Дельты".

В Туле мы многое увидели впервые. Ознакомились с подготовкой разведчиков, изучили учебную и материальную базу, каждый из нас при этом вникал в тонкости, что называется, по своему направлению. Да и просто пообщались с мужиками, выяснили, в чем особенности поставленных перед ротой глубинной разведки задач, каких военнослужащих отбирают в нее, что за требования предъявляют к ним при отборе. Конечно, отбор в роту был своеобразный, жесткий, даже жестокий, я бы сказал. Но все это было оправданно. Основываясь на увиденном в Туле, мы сделали выводы. Слепо копировать опыт десантников нам было незачем, потому что задачи десантного подразделения, а тем более разведывательного, и задачи, которые предстояло выполнять личному составу нашей роты, были абсолютно разными. Наше подразделение предназначалось для обеспечения безопасности при проведении Олимпиады-80. Но это не являлось единственной целью создания роты. Важно было на базе УРСН выработать и обкатать учебные программы для подготовки подразделений специального назначения в системе МВД СССР. Да и борьба с особо дерзкими преступными проявлениями считалась для наших спецназовцев едва ли не главной задачей.

— А почему при формировании УРСН выбор пал именно на 9-ю роту? Как шел отбор людей?

– Выбор на 9-ю роту пал не случайно. По уровню общефизической подготовки бойцов она, безусловно, превосходила остальные подразделения не только 2-го полка, но и всей дивизии. Рота, по сути дела, была спортивным подразделением, служившим базой, резервом для общества "Динамо".

При отборе в УРСН бойцы сдавали нормативы по физподготовке, проходили собеседование, тестирование. Мы смотрели, что это за люди, каково их общее развитие. В комиссию по отбору входили офицеры управления дивизии и 2-го полка, а также офицеры главка. Решено было отобрать сержантов и рядовых для двух взводов. Хотя сначала планировали сформировать три, но на деле вышло так, что из военнослужащих, представленных со всей дивизии, мы смогли набрать только два взвода – второй и третий. Это к вопросу о жесткости отбора.

Сначала командиров взводов не было, хотя нам удалось сформировать крепкий сержантский состав. Потом в роту стали приходить офицерские кадры. 16 января 1978 года на должность заместителя командира роты по политчасти был назначен Владимир Булатов. А 31 января на должность командира взвода пришел Сергей Лысюк. Я знаю, что его долго уговаривал Булатов, и в конце концов Лысюк согласился.

— Наверное, нелегко было вам и вашим взводным сколачивать такой специфический коллектив?

– Было интересно, а все остальное уходило на задний план. Было огромное желание оправдать возложенное на нас доверие, доказать, что справимся, сможем. С первых же дней нам была поставлена задача: подготовить личный состав для показа министру внутренних дел возможностей такого подразделения. Потому что вновь созданный коллектив был пока нештатным, и от того, как завершится показ, зависела

25 лет

«ВИТЯЗЬ». СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

О создании подразделений специального назначения, способных на высочайшем профессиональном уровне вести борьбу с терроризмом, впервые всерьез заговорили в период подготовки к Олимпиаде-80. Сама жизнь торопила с созданием в МВД системы сил специального назначения. И такое решение было принято. В соответствии с приказом министра внутренних дел СССР от 29 декабря 1977 года на базе 9-й роты 3-го батальона 2-го полка ОМСДОНа им. Ф.Дзержинского внутренних войск МВД СССР начало формироваться подразделение специального назначения, известное в настоящее время под названием "Витязь".

ПРЕДНАЗНАЧАЛОСЬ подразделение, в тот период носившее название УРСН (учебная рота специального назначения), для обеспечения безопасности проведения Олимпиады-80. Но это не являлось единственной целью его создания. Важно было на базе УРСН выработать и обкатать учебные программы для подготовки подразделений специального назначения в системе МВД СССР.

К весне 1978 года появились в роте и краповые береты. По указанию заместителя командующего внутренними войсками МВД СССР генерал-лейтенанта А. Сидорова один из офицеров тыла был откомандирован в город Горький, откуда и привез 50 беретов: 25 крапового цвета и 25 – зеленого. Носить береты разрешалось лишь во время показных занятий.

Конечно, с учетом значимости и сложности поставленных перед УРСН задач вооружение и экипировка спецназовцев были достаточно скудными даже по меркам того времени. Однако в роте все, от рядового бойца до командира, понимали: главное для них – продемонстрировать возможности человека в экстремальных условиях, показать и доказать целесообразность и необходимость создания подобного подразделения.

УЧЕБНАЯ рота спецназа приступила к тренировкам 1 января 1978 года. При составлении программы обучения была использована методика подготовки западногерманской пограничной охраны ГСГ-9 и полицейской группы "Медведь" из Финляндии. Группа ГСГ-9 была прекрасно оснащена техникой и специальными средствами, а "Медведь" славился отлично подготовленными снайперами. Наши позаимствовали у немцев принципы их технического оснащения и некоторые приемы штурма здания и других объектов, а у финнов – методику огневой и снайперской подготовки.

Занятия и тренировки проводились ежедневно с утра и до вечера с небольшими перерывами на обед и отдых. Занятиями в спортзале руководил тренер по самбо дивизии им. Ф. Дзержинского Валерий Николаевич Хардиков.

дальнейшая судьба войскового спецназа: быть ему или не быть.

Хватало проблем с созданием учебно-материальной базы, экипировкой личного состава, было много вопросов по организации питания. Ежедневные интенсивные тренировки изматывали личный состав, а тот паек, который был предназначен для личного состава линейных подразделений, не отвечал требованиям спецподразделения. Бойцам просто не хватало калорий, ведь энергии они тратили огромное количество. Трудностей было немало, кто-то и в полку, и в дивизии понимал наши проблемы, помогал, чем мог, кто-то – нет. Приходилось уговаривать, доказывать, где-то даже хитрить. Но все это мы делали для того, чтобы солдаты были обеспечены всем необходимым.

На первом этапе была создана программа, в которой предусматривались действия бойцов УРСН в различных нештатных ситуациях, а именно: при захвате заложников в наземном транспорте, в самолете. Мы должны были отработать и продемонстрировать возможности подразделения по освобождению заложников, уничтожению террористов и, кроме того, показать комиссии МВД методику подготовки военнослужащих.

– А как вы разрабатывали эту методику? Дело-то ведь было новое, опереться не на кого и не на что...

– Сначала мы писали программу подготовки для занятий на учебных местах. При этом старались учесть все нюансы: как готовить солдат в спортзале, на огненно-штурмовой полосе, как учить гранатометчика, снайпера, как тренировать их выносливость, психологическую устойчивость. Опирались в основном на собственный опыт и наработки спецподразделений КГБ, ВДВ... Долго обсуждали с офицерами роты, сколько нужно часов на тактико-специальную подготовку, на огневую, какие темы обучения вводить, сколько часов на эти темы должно быть затрачено. У нас каждый солдат стрелял из всех видов стрелкового оружия, имеющегося в роте. Все без исключения стреляли из гранатомета, автомата, пистолета, из снайперской винтовки. Хотя подготовка снайперов целенаправленно шла по отдельному плану. Распорядок дня был составлен так, чтобы военнослужащий занимался 6 часов, а затем еще 2 часа уходило на самоподготовку, но она была тоже четко спланированной. Если какому-то взводу в течение дня не удалось получить достаточную нагрузку, самоподготовку он проводил в спортзале.

Согласно приказу начальника ВВ МВД СССР от 9 марта 1978 года "О формировании учебной роты специального назначения ОМСДОН" из 9-й мотострелковой роты была сформирована учебная рота специального назначения (УРСН), определен ее штатный состав.

На базе 2-го взвода была создана группа, основной задачей которой стала подготовка в спортивном зале к демонстрационному показу перед руководством МВД СССР. Группа состояла из военнослужащих, отличавшихся превосходной физической подготовкой (акробатов, гимнастов, борцов, боксеров и др.). 3-й взвод формировался из военнослужащих, также имевших неплохую физическую подготовку, но помимо этого обладавших отменными навыками в обращении с оружием, поскольку этот взвод готовился как огневой. 1-й же взвод поначалу оставался строительным и выполнял возложенные на него командованием 2-го полка задачи.

В каждом взводе – в среднем по двадцать бойцов. Вооружение – обычное, штатное. Из специальных средств во 2-м взводе имелись только бронежилеты легкого типа, а также самодельные метательные ножи для показных занятий, изготовленные ротными умельцами. 3-й, огневой, взвод УРСН, помимо штатного вооружения, полагавшегося мотострелковому подразделению, имел два автомата АКМ с приборами бесшумной стрельбы ПБС и несколько бронежилетов. Для показных же занятий в 5-м полку мы одалживали новинку того времени – автомат АК-74 калибра 5,45 мм.

мандиром УРСН был назначен я, моим заместителем по политчасти – В.Булатов, командиром 1-го учебного взвода – старший лейтенант В.Юкин, 2-го учебного взвода – лейтенант Ю.Вощинин, 3-го учебного взвода – лейтенант С.Лысюк. Заместителями командиров взводов стали старшие сержанты С.Гоцак, А.Гришанов, Ю.Федосеев. Старшиной роты был назначен прапорщик В.Полухин.

– Что за люди составляли первый набор роты?

– Коллектив сложился очень сплоченный. Все задачи, которые нам ставили, мы выполняли не из-под палки, а заинтересованно, с душой. Ребята сразу загорелись идеей спецназа и работали с азартом. Не надо было никого заставлять.

Помню, вышел приказ об увольнении в запас военнослужащих, которые выслужили установленные сроки военной службы. А у нас таких, задействованных в показе, было около 20 человек. Но ребята пришли и сказали: мы будем служить до тех пор, пока не пройдет показ. При этом мы не могли им сказать точно, когда состоится показ, потому что сами не знали: может, через месяц, а может, и позже. Доложили командиру полка, он согласился подождать с увольнением солдат. Приезжал генерал Сидоров, беседовал с ребятами. Все они остались.

Для того чтобы набрать в роту нужных нам бойцов, приходилось много работать на сборном пункте. Когда приходило молодое пополнение, там дневали и ночевали и сержанты, и офицеры. Единственным нашим конкурентом был отдельный мотострелковый батальон особого назначения (ОМСБОН). Их приоритет не оспаривался, охрана ЦК партии все-таки. Но и у них удавалось перехватывать достойных ребят. Бывало, парень упирался: кроме спецназа никуда не пойду, сейчас утюгом себе лицо испорчу, но служить буду в спецназе! Видя такую решимость бойца, омсбоновцы нам уступали. К ним же отбор шел особый, там с обожженным лицом делать нечего. Но это в шутку все, конечно. Мы с офицерами ОМСБОНа нормальные отношения в этом плане поддерживали, тоже им в чем-то шли навстречу.

– Главная задача роты в ту пору была совершенно конкретной – подготовка к Московской Олимпиаде. Задачей промежуточной, как я понял, но не менее важной, – показное выступление перед министром внутренних дел. Он ведь в конечном итоге принимал решение, оставлять

внештатное подразделение или распускать его?

– Именно так. Готовились к Олимпиаде усиленно. А главной проверкой нашей готовности служили показные занятия, где мы должны были продемонстрировать все, на что способны.

То, что демонстрировали бойцы УРСН на показных занятиях, можно было сравнить с великолепной цирковой программой, все участники которой мастерски выполняли свои трюки. Только программа эта была военизированной – с максимальным риском, высокой динамикой, огромными физическими и психологическими нагрузками, с использованием боевого оружия. Насыщенность и напряженность показных занятий была такова, что некоторые старшие офицеры – люди опытные, много повидавшие и познавшие за свою службу, впервые побывав на тренировке и воочию наблюдая эти сгустки энергии, динамики, агрессии, просто не выдерживали и уходили из зала. А наши бойцы продолжали делать свою работу, не замечая ни крови, ни боли, ни усталости...

Наше выступление перед руководством министерства прошло успешно, если не считать небольших травм и ссадин, которые ребята получили в ходе показа. Все работали с полной самоотдачей. Одному бойцу во время отработки приемов рукопашного боя рассекли губу ножом. Кровь лилась ручьем, но он, прикусив губу, отработал до окончания показа и только потом "сдался" врачам.

Министр остался доволен увиденным, сказал, что надо иметь такое подразделение. И пошла работа по созданию штатной роты. Почему именно учебной? Видимо, у командования войск родилась идея создать такие подразделения во всех войсках, но только нештатные. Не роты, а может быть, взводы. С этой целью необходимо было готовить командиров взводов. А где их готовить? Вот на базе нашей роты и можно было это делать.

– Показные выступления прошли, начались будни. Какие они были – будни первых спецназовцев?

– Меня, как командира, очень волновали помимо всего прочего и чисто бытовые, хозяйственные вопросы, без которых нормальной боевой учебы не может быть. Я считал, что вновь создаваемое подразделение должно быть лучшим не только в плане своих профессиональных возможностей, но и по бытовым условиям, по дисциплине, по обеспечению военнослужащих всем необходимым. Поэтому первое, с чего начали, – создание материальной части, ремонт казармы. Все тащили в роту. Я, помню, только-только получил квартиру, сделал ремонт. Краска осталась – в роту, гвозди остались – в роту. И все офицеры так. Мы сделали отличный ремонт. Я только, помню, Лысюка немного отругал за то, что он матами колонны обтянул – для отработки ударов: это ж все-таки воинское подразделение, говорю, а не спортзал. Сергей Иванович согласился, что чуток перестарался, но он же на рукопашном бое помешан был! И солдаты поняли, что это их родной дом. Такой пример: выезжаем на стрельбище – ранний подъем, быстро поели, вооружились – и вперед. После нашего отъезда заходит в казарму дежурный по полку. Потом он рассказывал об увиденном командиру полка: смотрю, мол, в роте будто никто никогда и не жил – все кровати заправлены, чистота идеальная. Это оставшийся наряд после нашего спешного отъезда все подправил, вылизал, выровнял. Порядок был исключительный. Всегда. Очень много у нас работали сержанты. Мы им доверяли полностью, и они нас ни разу не подвели.

– Как прошла Олимпиада для вас и ваших ребят?

– Подготовка к Олимпиаде была серьезной. Мы выезжали на объекты, облетели их на вертолетах. Тренировали бойцов десантироваться с вертолетов. Потом в Лужники роту выводили, чтобы все ребята знали, что это за стадион, что за район вокруг него. Проводили там тренировку по блокированию, по выходу на определенные участки.

Во время Олимпиады наше подразделение было дежурным. Наши БТРы были встроены в колонну у ворот дивизии, машины полностью загружены боеприпасами, солдаты распределены по боевому расчету. Когда заканчивались соревнования, а войсковые наряды со стадионов возвращались в пункты постоянной дислокации, нам только тогда давали сигнал "Отбой". Но БТРы мы не убирали, они так в колонне и стояли, только боеприпасы из них выгружали.

– Владимир Александрович, помните ли вы первые реальные эпизоды боевой работы только-только созданной роты? Были они в то время?

– УРСН несколько раз поднималась по сигналу "Сбор" для выполнения специальных заданий. В 1978 году в районе аэропорта Домодедово произошло крушение самолета Ту-104 рейса Москва-Одесса. Роту подняли по тревоге, мы выехали на место происшествия, оцепили рай-

он катастрофы и оказали помощь в поисках "черного ящика" и оружия членов экипажа. В принципе подобные действия не входили в задачу УРСН, но для бойцов это было одним из элементов психологической подготовки.

В июле 1980 года по сигналу "Гром" мы выезжали в аэропорт Шереметьево. Информации было мало, вроде бы произошел захват самолета. Мы действовали быстро и решительно. Настолько решительно, что я на командирском БТРе на полном ходу снес ворота дивизии. Солдатик на КПП не хотел выпускать нашу колонну, уперся, мол, нет приказа. Но в аэропорту без нас разобрались, так что мы вернулись обратно, так и не вкусив настоящей работы. Но все равно для личного состава это было неплохой психологической подготовкой, выезжали ведь не по учебному сигналу, все были настроены очень серьезно.

Если же говорить о первой настоящей боевой работе, в которой участвовали военнослужащие УРСН, то, пожалуй, я бы назвал операцию в узбекском городе Карши. Хотя она имела довольно-таки специфический характер.

В 1984 году я учился в Академии имени Фрунзе, уже три года как не командовал ротой. И вдруг срочно вызывают в ГУКВВ. Получаю приказ: отобрать из числа военнослужащих УРСН наиболее подготовленных бойцов и вылететь вместе со старшим следователем прокуратуры в Узбекистан для выполнения особого задания. В аэропорту Чкаловский спрашиваю у следователя: "Какая задача?" – "Кое-какой груз привезти, кое-что забрать..." Все под завесой строгой секретности, даже как-то тревожно стало. Прилетаем в Карши, на военный аэродром. Нас отвели подальше от взлетной полосы, и только тут следователь ставит нам задачу: "Выехать из Карши в Шахризабс и вывезти изъятое у первого секретаря Бухарского горкома партии золото и драгоценности. Нужны особые меры предосторожности, потому что на вас попытаются воздействовать и морально, и физически".

Транспорт до Шахризабса взяли в местном полку внутренних войск. Оставили у самолета двух солдат, расселись по машинам и выехали. Доехали нормально. Стояла милиция на перекрестках, узловых дорогах, на нас особо внимания не обращали. Мы ехали в комбинезонах, без знаков различия, бронежилеты не надевали – жарко. Подъехали к указанному дому – там толпа народу. Все стоят, смотрят, перешептываются. Мы зашли в здание. Вижу – стоит мешок внушительный, весь в печатях. Следователь мне говорит: давай выноси, но будь осторожен – настроение собравшейся толпы такое, что могут и не выпустить. Мешок мы вынесли, пришлось пойти на хитрость, но толпу мы обманули. Благополучно погрузились в машины и двинулись обратно. Едем, а на всех перекрестках милиционеры уже честь отдают. На востоке "радио" быстро работает. Но мы уже ехали в напряжении. Бойцы дослали патрон в патронник, надели бронежилеты. Ждали провокаций или еще каких-то неадекватных действий со стороны местных. Но доехали нормально. На следующий день еще раз съездили в Шахризабс за новым грузом. Тоже в страшном напряжении, потому что понимали: не просто так старший следователь по особо важным делам Генеральной прокуратуры СССР вместе с нами катается по узбекским дорогам.

Но все прошло благополучно. Спокойно вылетели в Москву. В аэропорту нас встречало множество людей, машин – тьма. Тут уже не выдержал: дайте, говорю, хоть посмотреть, что привезли. Мне разрешили взглянуть на секретный груз. Один из представителей прокуратуры раскрыл мешок, а там – груда золота, старинные червонцы, перстни с алмазами, старинные динары, золотые украшения, золотой песок. Тогда мне стало понятно, почему привлекли к операции бойцов роты спецназа.

Спустя полгода, на подведении итогов, меня наградили фотоаппаратом. Начштаба войск генерал Бубенчиков, помню, тогда отметил, что мы успешно выполнили задачу, обеспечили перевоз ценностей, которых хватило бы на закупку оружия и боеприпасов для целой дивизии.

Вот такой была первая боевая операция учебной роты специального назначения. А сколько их потом еще было!..

Александр ЛЕБЕДЕВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и из архива "Витязя"

То, что демонстрировали бойцы УРСН на показных занятиях, можно было сравнить с великолепной цирковой программой, все участники которой мастерски выполняли свои трюки. Только программа эта была военизированной – с максимальным риском, высокой динамикой, огромными физическими и психологическими нагрузками, с использованием боевого оружия.

Параллельно с занятиями в спортзале шли занятия по огневой подготовке. Перед группой из двадцати бойцов стояла не менее важная и сложная задача – демонстрация показного занятия по разделу специальной огневой подготовки. Занятие проводилось по десяти направлениям, на каждом из которых бойцы выполняли различные специальные упражнения. Здесь и психологическая подготовка, и показ возможностей вооружения, и стрельба "по-македонски", и метание боевых гранат... Не все упражнения выдержали проверку временем и практикой спецназа. В частности, в дальнейшем в подразделении "Витязь" отказались и от ведения снайперами стрельбы по иллюминаторам самолета, и от десантирования с движущегося автомобиля. Но тогда, в конце семидесятых, эти упражнения требовали от бойцов огромной самоотдачи, ловкости, выносливости, да и выглядели в исполнении спецназовцев эффектно.

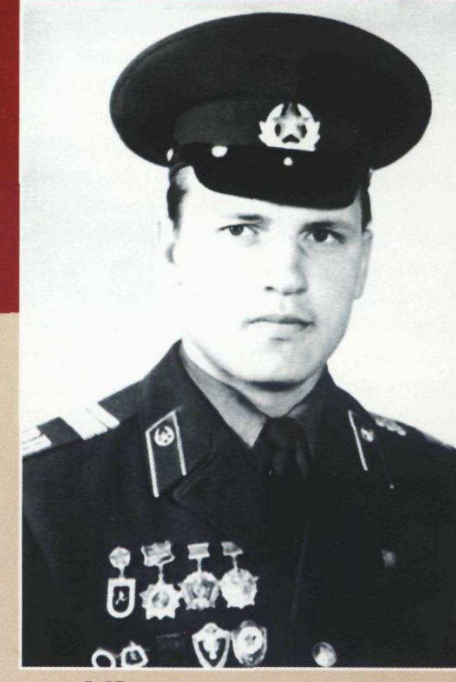
В таком напряженном режиме оба взвода УРСН проводили учебу и подготовку к показным занятиям с января по июнь 1978 года, после чего и состоялась премьера войскового спецназа перед министром внутренних дел СССР и руководством министерства. Министр дал очень высокую оценку увиденному. Все военнослужащие, принимавшие участие в показных занятиях, были награждены знаком "За отличие в службе" 1-й степени, что явилось первым официальным признанием мастерства спецназовцев. И самое важное: была выполнена главная задача, стоявшая перед личным составом роты, – добиться признания необходимости существования подразделения специального назначения в системе МВД СССР. И выполнена она была с честью.

ПОСЛЕ успешного проведения показных занятий было принято решение о формировании в составе УРСН еще одного, первого взвода. Задача – отработка действий в населенном пункте, подготовка к показным занятиям по захвату здания и работа на огненно-штурмовой полосе.

1-й взвод УРСН формировался на основе все того же 2-го полка им. 60-летия ВЛКСМ ОМСДОНа, а также на базе 1-го взвода 8-й мотострелковой роты.

К лету 1978 года в учебном центре деревни Новая была создана огненно-штурмовая полоса. Предназначалась она для морально-психологической подготовки личного состава УРСН. На одном из участков ОШП была натянута в сорока сантиметрах от земли сетка, поверх которой вели автоматный огонь боевыми патронами и трассирующими пулями.

РАБОТАЙ, СЕМЕНОВ!

Это сегодня спецназ на слуху. Про него и рассказы, и песни, и свои журналы. А когда меня в 1977 году призывали на срочную службу, было известно разве что о десанте, да еще, пожалуй, о морской пехоте. Туда хотелось попасть и мне. Юношеских амбиций хватало. Был я уже тогда мастером спорта по плаванию, кандидатом в мастера по многоборью ГТО. Хорошо стрелял, бегал, боксировал. Вот таким и переступил я порог военкомата. Несмотря на всю спортивную подготовку, не попал я ни в десант, ни в морскую пехоту. Призывной комиссии куда больше понравился мой рост и внешний вид, и определили меня в дивизию Дзержинского внутренних войск, в роту почетного караула. Предстояло в столице участвовать в торжествах и парадах.

Но через три месяца по дивизии прошел слух, что создается новое специальное подразделение. Вспомнив мечты о десанте и морской пехоте, я не раздумывая из роты почетного караула попросился в спецназ.

А СОЗДАВАЛАСЬ тогда в дивизии учебная рота специального назначения, впоследствии отряд "Витязь". Собралось таких, как я, много. Сдавали тесты по физической подготовке. На этих смотринах все старались показать себя с лучшей стороны. Мне повезло, я был одним из тех, кого отобрали для службы в УРСН.

Всю материальную базу пришлось создавать с нуля. Я сам, помнится, делал чучело американского солдата. Выстрогал овальную голову, согнул каркас из труб. Набили чучело ватой, обмотали тряпками и – готово... Прыгаешь с подкидной доски и или нож в чучело втыкаешь, или после сальто расстреливаешь его из автомата или пистолета.

Начались тренировки. Сразу стало понятно, насколько тяжел спецназовский хлеб. В бронежилете, каске, с противогазом и автоматом в руках ты прыгаешь с мостика, делаешь сальто. Раз прыгаешь, второй... сотый. Час-другой потренируешься, только за макивару заползешь, чтобы передохнуть, голос взводного Гришанова:

– Семенов! Кончай сачковать, работай!

Тренировались с настоящим оружием, поскольку одно дело, когда ты идешь на деревяшку в руках у партнера, и совсем другое, когда видишь у него штык-нож.

КОГДА первые элементы были отработаны, начались показные занятия. Кто только не приходил на нас смотреть! От делегаток съезда комсомола до иностранных военных делегаций. Ну и своих военных было немерено. Раз в месяц, а то и чаще, устраивали эти показы.

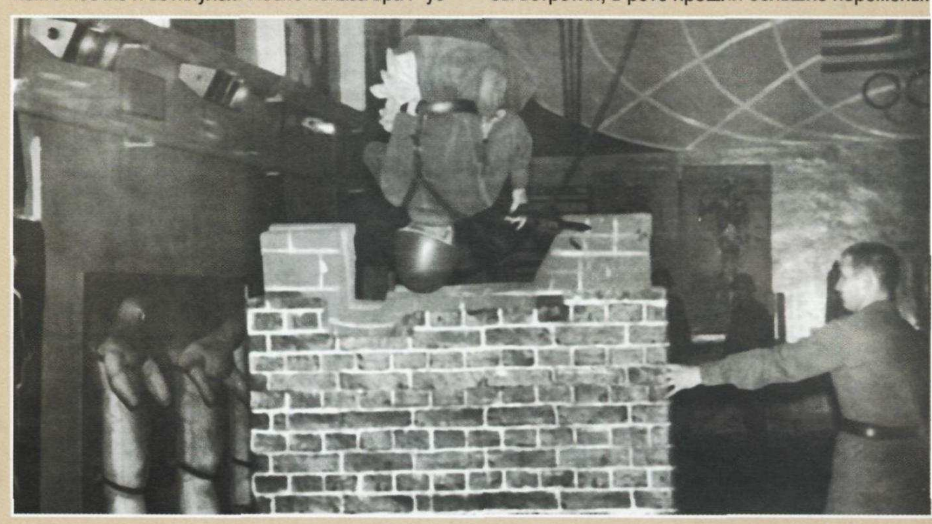
Все происходило в ангаре. Там были и трибуны для зрителей, и несколько скамеек буквально в метре от "арены". Зрителей привели, рассадили, выключили свет. Темнота – хоть глаз выколи. Потом начинается фонограмма: звук летящего самолета, пикирование, взрыв! После этого включаются мигающие прожекторы, идет заводная музыка, такая, что адреналин в крови кипит, холки дыбом стоят. С криком забегаем мы. Подкидные мостики стоят, и мы кто сальто, кто кувырок делаем, и все это со стрельбой и метанием ножей. Публика в шоке. Ножи летят в макивары, автоматные очереди сливаются. Переодевшись, выбегали обратно для показа приемов уже в полном снаряжении, в бронежилетах, в касках, с ножами или дубинками. При всей кажущейся театральности этого показа расслабляться нам было нельзя, работали всерьез.

Однажды на показных стояли в паре комвзвода Гришанов и Вешнев. Гришанов ударил, а Вешнев расслабился и жесткого блока не сделал. В результате ему штык-ножом проткнули насквозь щеку и выбили зуб. А занятия-то продолжать надо. Так Вешнев, окровавленный, и доработал показ до конца.

Доставалось не раз и мне. На тренировке с мостика неудачно прыгнул, и собственное колено с головой встретилось, фингал получился капитальный. В другой раз, сделав сальто, втыкаю нож в чучело, а он на трубу каркаса натыкается. У меня рука проскальзывает, разворачивается, и нож в нее же и воткнулся. После показа врач "успокоил": "Да, дружок, нерв, сухожилия и артерии ты себе зацепил капитально. Будь готов к тому, что у тебя вместо руки обезьянья кисть будет".

Хотя были на этих показных занятиях и забавные случаи. Там у меня такой эпизод был: прыгаю в противогазе через горящую стенку, приземляюсь перед зрителями и, обозначив удар ножом, ухожу в сторону. В тот раз в первом ряду генерал сидел, который едва ли не на каждый наш показ приходил. Сидит с видом, мол, и не такое видели, когда другие от неожиданности шарахаются, он чуть ли не позевывает. Меня это почему-то разозлило. И я после прыжка перед ним приземлился и прямо перед кончиком его носа ножом махнул. Он, правда, и на этот раз не отшатнулся, только окаменел, а глаза большие-большие стали. Когда показ закончился, нас построили, и он вдоль строя идет, каждому в глаза заглядывает, узнать пытается, кто это так над ним пошутить посмел. Ну походил, походил, так и не узнал кто.

ПОКА я в госпитале годовщину своей службы встретил, в роте прошли большие перемены.

Рука, слава Богу, зажила. Выписался. Возвращаюсь, а нас из старого состава лишь несколько человек осталось, остальные кто уволился, кого в другую часть перевели. Мы же получили звания сержантов и остались инструкторами: Вешнев, Талайков, я, Кожемякин, Путилов, Ремезок, Месин и Судейко. Набрали в роту полностью один призыв и поставили нам задачу учить личный состав. Это уже шла подготовка к Олимпиаде.

Отношение к нам было особое. Даже питались не как все, а по курсантскому пайку. Свой и распорядок: подъем, обычная зарядка, а после завтрака – спортивный зал.

Едва ли не каждый день крутили на видеомагнитофоне фильм "Леди карате". После него такой прилив сил был, что все наши табуретки были за неделю переколоты. Долго оттирали от следов сапог стены в казарме. Использовали различного рода макивары, для тренировки в карате разрезали бамбуковые палочки, чтобы набивать ладони. Отжимались на кулаках. Много было и травм, ведь методика подготовки тогда только создавалась, отрабатывалась.

По крупицам друг у друга перенимали опыт. А годилось нам все, какой вид спорта ни возьмешь, всегда можно что-то полезное найти. Мой приятель Юра Ремизок занимался греблей на каноэ. Вид спорта интересный, несколько лет позанимаешься, и руки становятся разной длины: одна весло тащит, другая толкает. Внешне это, конечно, особо не заметно, но когда с Юрой в паре на ринге стоишь, он одной рукой постукивает, вторую словно в засаде держит. И хоть знаешь прекрасно, что сейчас он ею ударит, но во время удара она, кажется, метров на пять вперед улетает.

Главное, что требовалось, это координация. Да, один может хорошо спарринг провести, другой нож бросит грамотно, третий акробат прирожденный. Но нам-то нужно, чтобы боец все это умел делать в комплексе. А еще и волю имел, чтобы через все эти травмы, через "не могу" проходить.

Молодежь мы воспитывали вместе с командирами взводов. Из них более всего мне запомнился Сергей Лысюк. Он был словно отрешен от мира. Тренировался и днем и ночью. Никогда не смотрел свысока на подчиненных, а ведь бывали и такие командиры. С удовольствием вместе с солдатами занимался в зале и всегда старался перенять что-нибудь полезное.

ВСЕ, ЧТО используется спецназом сегодня, зарождалось в те годы. Работали мы со зданиями, самолетами, прыгали с машин, отрабатывали разгон бунтующих групп. Специальные приспособления создавали буквально по ходу дела, методом проб и ошибок.

Причем правило было одно: прежде чем требовать, покажи сам. Помню, осваивали подъем на здание. Специальных шестов тогда не было, срубали березку и... вперед. На тебе бронежилет, шинель, противогаз, автомат. Прикинули мой вес и поставили на другой конец шеста лишнего человека.

С разбега по стеночке ногами перебираю, и только успел ногу в окно второго этажа закинуть, сзади раздается треск – шест сломался. Хорошо, внизу в луже много грязи было, все-таки мягче падать. Но упражнение-то выполнить надо! Другой шест берем, снова вверх по стеночке бегу, и в том же месте, когда забрасываю ногу в окно, чувствую: ребятам шест не удержать. Шест в сторону повело... В ту же лужу и приземляюсь. Но все же эту высоту я взял! Ну а следом и подчиненные пошли.

И все же мне, сержанту, такому же военнослужащему срочной службы, как и остальные, педагогического опыта не хватало. Подчиненный у меня был – под метр девяносто ростом, с добрыми коровьими глазами. Доброта, умиротворенность из них прямо так и сочились. И мне все хотелось добиться, чтобы, когда нужно, он эту доброту смог в себе подавить. В его же призыве был один командир отделения, боксер, невысокий, моему подопечному чуть ли не в пупок дышал. Но злой был, как бультерьер. Когда они в пару становились, маленький большого забивал только так. Моему подчиненному ведь просто руку опустить сверху, и все, исход схватки решен, а он не мог. Не выдерживаю, надеваю перчатки, ныряю под канаты, ставлю этого боксера на место. Оборачиваюсь: "Понял, как надо?". Тот только вздыхает.

И с другими сержантами советовался, как в нем злость развить. Давай, говорю ему, обозлись, сделай лицо страшное, потренируйся перед зеркалом. Я и сам перед ним становился и, прямо как сержанты в американских фильмах, рожи корчил. Даже оскорблять пробовал. А он стоит, выше меня на полголовы, кулаки пудовые висят бессильно, и только вздыхает да глазами хлопает. Так я и уволился, ничего не добившись. А потом письмо получаю, мы ведь с ребятами долго переписывались. И пишут мне, что подчиненный мой, как только я уволился, буквально озверел, и первым делом отлупил этого мелкого боксера. Да и не только его, начал на тренировках всех в этой роте метелить. "А лицо у него при этом!.." – писали ребята.

ДУМАЮ, мало кому в те годы пришлось пройти такую школу жизни, как нам за два года в УРСН. И не раз потом в жизни, в экстремальных ситуациях, вся эта выучка помогала, а, бывало, и спасала жизнь.

Позже я служил в милицейском спецназе в Ленинграде. Создавался он с нуля, и многое из того, чему нас в УРСН научили, мне там пригодилось. В первую очередь по штурму зданий, по освобождению заложников. Уволился я в звании старшего лейтенанта милиции. Вроде и не на службе давно, вот только закроешь глаза, и словно не было этих двадцати пяти лет, и взводный тебе все так же кричит: "Работай, Семенов!"

Подготовил Андрей МАКАРОВ
Фото из архива Юрия СЕМЕНОВА

Под реальным огнем бойцы проползали этот участок, после чего метали боевые гранаты и вели огонь холостыми патронами по мишеням, имитирующим противника. Кроме преодоления ОШП 1-й взвод отрабатывал также действия при штурме здания.

К тому времени рота уже насчитывала по штату 113 человек и имела в своем составе три взвода специального назначения. Каждый из них готовился к показным занятиям, имея строго определенную задачу: 1-й взвод – штурм здания и преодоление огненно-штурмовой полосы, 2-й взвод – ведение рукопашного боя, 3-й взвод – огневую подготовку. Из оружия специального назначения в роте имелось несколько АКМ с ПБС, пулеметы РПК и штатные автоматы АКМ. Для учебной практики использовались также девятимиллиметровые пистолеты Макарова и гранатометы РПГ-7. Из бронетехники УРСН придавались три бронетранспортера БТР-60.

Вся учебная программа, вся жизнедеятельность роты были теперь нацелены на подготовку к обеспечению безопасности проведения Олимпиады-80. В конце 1978 года министр внутренних дел СССР издал приказ "О введении в действие инструкции по задержанию вооруженных преступников". Этот документ устанавливал, какими должны быть группы захвата, четко определял задачи каждого подразделения, участвовавшего в проведении той или иной операции. И если раньше подготовка каждого взвода УРСН строилась целенаправленно, носила специальный характер, то с изданием приказа министра все подразделения роты перешли к подготовке по единой методике. Это относилось и к огневой, и к физической, и к специальной подготовке.

Уровень подготовки к лету восьмидесятого у военнослужащих УРСН был очень высоким. Например, группа из четырех бойцов с помощью взаимостраховки и шеста проникала на второй этаж штурмуемого здания всего за 20 секунд. Группа захвата, также состоявшая из четырех бойцов и находившаяся в исходном положении в пяти метрах от объекта, используя две штурмовые лестницы, поднималась на третий этаж за 22 секунды! Военнослужащие роты неплохо владели приемами рукопашного боя. В его основе в то время было карате в сочетании с элементами акробатики, приемами защиты от холодного и огнестрельного оружия, различными бросками, подножками и подсечками.

Когда начались Олимпийские игры, УРСН постоянно находилась на боевом дежурстве, входя в боевой расчет сил, обеспечивающих безопасность проведения Олимпиады. Уже через 10 минут после получения соответствующего сигнала рота должна была выехать к месту происшествия.

Олимпийские игры прошли без чрезвычайных происшествий, однако УРСН до самого их окончания по-прежнему находилась в полной боевой готовности.

СИМВОЛЫ ЭЛИТЫ

История "Витязя" — это не только соленый пот изнурительных тренировок, радость боевых побед, память о погибших братишках. Это еще и традиции, ритуалы, символы, многие из которых, зародившись в отряде, продолжают свою жизнь и в "Витязе", и в других подразделениях специального назначения. О них рассказывает Герой России Сергей Иванович ЛЫСЮК, стоявший у истоков "Витязя" и многих его славных традиций.

ПЕРВАЯ традиция, родившаяся в отряде, вовсе не экзамен на право ношения крапового берета, как многие думают. На самом деле это был своеобразный ритуал. Вы знаете, что в УРСН был культ рукопашного боя. Мы оборудовали спортзал, бойцы использовали любую возможность, чтобы позаниматься, провести спарринг. Тот, кто лучше других владел навыками рукопашного боя, пользовался в коллективе наибольшим авторитетом. Можно сказать, что спортзал был для ребят настоящей Меккой. И вот ребята, которые увольнялись в запас, проходили по спортзалу, наносили несколько ударов по мешкам, по снарядам, затем все вместе выполняли перед стоящей в строю ротой комплекс специальных упражнений. Таким образом они прощались с подразделением. У многих ребят в это время на глазах были слезы... Этот ритуал, придуманный еще первым составом роты, и стал как бы визитной карточкой УРСН.

Потом родилась традиция сдачи экзамена на право ношения крапового берета. В одной из книг я прочитал о том, что у "зеленых беретов" их головной убор является настоящим символом. Подумал, почему бы нам не поднять статус крапового берета, проводить специальные испытания для тех, кто хочет стать обладателем этого символа. Поделился своими мыслями с Виктором Путиловым, другими инструкторами по специальной подготовке. Они поддержали мою идею. И под видом контрольно-проверочного занятия мы провели первый такой экзамен. С тех пор такие испытания проводятся регулярно. Изменилось в них немногое. Сейчас добавили специальную огневую подготовку, сократили в два раза временные показатели по высотной подготовке, поскольку и современное снаряжение стало более высокого уровня, и техника спуска стала более совершенной. В остальном же все, как и прежде.

Этот экзамен — самая известная и важная традиция "Витязя". Ее приняли и развивают в других подразделениях специального назначения не только внутренних войск, но и ОМСН, спецназе Минюста.

Еще один ритуал, связанный с краповым беретом, мы называли "выколачиванием". Слава Богу, проводить нам его доводилось редко, поскольку связан он был с лишением провинившегося бойца спецназовского символа. А заключался ритуал в следующем. Подразделение выстраивалось в одну шеренгу. Звучала барабанная дробь. С бойца, допустившего дисциплинарный проступок, снимали краповый берет, и он вдоль строя уходил из подразделения. Когда он проходил мимо спецназовцев, они поворачивались к нарушителю спиной. Еще раз подчеркну, что ритуал этот мы провели всего несколько раз, поскольку отряд наш, и это еще одна традиция "Витязя", всегда отличался сплоченностью, взаимовыручкой, крепкой воинской дисциплиной.

Большая заслуга в этом совета "краповых беретов". Мы создали его, когда в подразделении появились первые "краповые береты". Идея заключалась в том, чтобы сформировать из наиболее достойных военнослужащих авторитетный общественный орган, который бы помогал командиру во всех вопросах жизни коллектива. Совет "краповых беретов" наравне с офицерами командования принимал участие

в решении важнейших проблем. Кстати сказать, командир не имел права самолично вручить краповый берет. Это являлось прерогативой совета "краповых беретов".

Очень гордятся "витязи" знаком "Отличник рукопашного боя". Чтобы заслужить его, нужно пройти серьезный экзамен. За его основу мы взяли испытания, которые проводятся в кекушинкай для претендентов на черный пояс. Всего за всю историю отряда обладателями знака "Отличник рукопашного боя" стали шестнадцать человек. В последнее время ввиду сложности и необычайной жесткости этого испытания традиция эта несколько поугасла. Но в прошлом году ее возродил ветеран отряда Александр Сергеев. "Братишка" подробно писал о том, как Саша готовился к экзамену, как его с честью выдержал. Ветераны "Витязя" решили и дальше развивать эту традицию, привлекая, естественно, в первую очередь бойцов отряда.

В каждом подразделении есть свои какие-то традиции, ритуалы, связанные с жизнью коллектива. Был такой ритуал и у нас. После каждой командировки или по случаю награждения кого-то из "витязей" офицеры и прапорщики отряда собирались вместе с семьями. У нас была огромная ваза, в которую мы опускали государственные награды, и ваза шла по кругу. Каждый говорил "имениннику" добрые слова, пожелания. Сейчас в "Братстве "краповых беретов" мы продолжаем эту традицию. Правда, вазу теперь заменяет большой штурмовой шлем.

Приятно, что возрождается традиция награждения особо отличившихся бойцов знаком "Доблесть спецназа". В создании этого знака мне помогали начальник разведки Сергей Егоров и замполит Олег Кублин. Мы разработали эскиз, положение о знаке. За прошедшее время "Доблестью спецназа" награждено около пятисот военнослужащих, отличившихся в проведении боевых операций. Сейчас мы хотим несколько поднять статус этой награды. Решение о награждении знаком "Доблесть спецназа" будет принимать совет "краповых беретов" по ходатайству командования части. Новая партия знаков будет изготовлена из благородных металлов. Среди "витязей" "Доблесть спецназа" ценится так же высоко, как и государственная награда.

Наша ветеранская организация "Братство "краповых беретов" "Витязь" учредила еще несколько почетных знаков. В первую очередь это знак "За борьбу с терроризмом". За два года его существования им награждены всего восемь человек. В основном это военнослужащие подразделения по борьбе с терроризмом Группы "А". Из "витязей" его удостоены Андрей Арипов и Роман Кнуде. Почетным знаком "За решительность и профессионализм" награждены также всего двое ветеранов "Витязя". Медалью "Снайпер спецназа" награждаем отличившихся в боевых операциях снайперов, а также победителей снайперских состязаний.

Ветераны "Витязя" часто бывают в отряде. Нам импонирует то, что сегодня в "Витязе" сложился дружный коллектив единомышленников, который успешно продолжает начатое нами, развивает традиции отряда. Важно, что в подразделении жив дух спецназа, проводится большая идеологическая, воспитательная работа, в чем немалая заслуга командира Александра Громова, его заместителей Дмитрия Черепанова, Владимира Фирсова. Мы тесно сотрудничаем с командованием части, помогаем в комплектовании отряда воспитанниками наших подростковых военно-спортивных клубов, оказываем методическую и материальную помощь.

Пользуясь случаем, хочу поздравить своих боевых друзей с 25-й годовщиной отряда "Витязь", желаю всем прежде всего крепкого здоровья, счастья, семейного благополучия и везения в боевых операциях.

Подготовил Сергей КОЛЕСНИК
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

«Витязь». Страницы истории

25 лет

ПЕРВАЯ половина восьмидесятых годов прошла для УРСН в напряженных ратных буднях. Используя накопленный практический опыт, бойцы роты активно занимались боевой и специальной подготовкой, совершенствовали заметно возросшее профессиональное мастерство. Командир УРСН капитан В.Булатов, его заместитель по специальной подготовке капитан С.Лысюк, другие офицеры подразделения творчески подходили к организации процесса обучения подчиненных, всячески стремились улучшить методику занятий.

Наряду с интенсивной учебой бойцам УРСН все чаще приходилось выполнять боевые задачи, связанные с пресечением особо дерзких преступлений. Летом 1981 года двое военнослужащих срочной службы совершили дерзкий захват заложников в одной из школ под Ижевском. Забаррикадировавшись в классе и держа под прицелом детей, преступники пытались таким образом заставить местные органы власти выполнить выдвинутые ими требования. На место происшествия была срочно направлена группа спецназначения КГБ СССР по борьбе с терроризмом и группа военнослужащих УРСН. В результате их умелых и слаженных совместных действий преступники были обезврежены, никто из школьников не пострадал.

Осенью того же года пришла тревожная весть с юга страны. 21 октября в городе Орджоникидзе (ныне Владикавказ) произошли массовые столкновения на межнациональной почве осетин с ингушами. Кровавая трагедия, повлекшая гибель людей, способствующая всплеску преступности и национального терроризма, требовала принятия неотложных мер. Для решения этой сложной проблемы в Северную Осетию в числе подразделений специального назначения КГБ и МВД СССР была направлена и группа военнослужащих УРСН. Задача – выявление зачинщиков массовых беспорядков и их нейтрализация, поиск и изъятие оружия. Командировка в Северную Осетию стала для бойцов УРСН первым опытом выполнения боевых задач в условиях резкого обострения межнациональных противоречий.

В 1985 году в Москве проводился XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов. В обеспечении общественной безопасности принимала участие и учебная рота спецназа, которая в составе дежурного подразделения находилась в 10-минутной готовности к выезду по любому тревожному сигналу. Однако применять спецподразделение, к счастью, не пришлось.

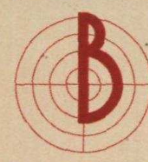
Это случилось чуть позже, когда в городе Уфе трое военнослужащих срочной службы совершили дерзкую попытку вооруженного захвата самолета, расстреляв при этом нескольких сотрудников милиции. К месту трагедии были срочно направлены группа "А" КГБ СССР и УРСН.

БЕЗ ЕДИНОГО ВЫСТРЕЛА

О боевой работе бойцов отряда "Витязь" в зоне осетино-ингушского конфликта рассказывает один из офицеров отряда, участвовавший в тех событиях.

В ВЛАДИКАВКАЗ мы прилетели 30 ноября 1992 года в составе оперативной группы Главного управления внутренних войск. Возглавлял группу тогда еще начальник оперативного управления главка генерал-майор Анатолий Куликов. Задача нам была поставлена конкретная: в кратчайшие сроки локализовать осетино-ингушский конфликт и разоружить противоборствующие стороны. Вооруженные отряды так называемых местных ополченцев были почти в каждом крупном населенном пункте. Численность их колебалась в среднем от тридцати до ста человек.

В один из выходов нам предстояло освободить захваченную "национальной гвардией" Ингушетии Эзминскую ГЭС, расположенную у поселка Чми. Станция питала всю округу, вплоть до пригородов Владикавказа, и захватившие ее "гвардейцы" в любое время могли обесточить сразу несколько осетинских районов. На самой ГЭС был выставлен вооруженный караул, не подпускавший на пушечный выстрел никого из представителей местной власти.

Операцию эту возглавил сам Куликов. Подъехали к электростанции – три бэтээра "Витязя" и простенький армейский "уазик" с генералом. Одна "коробочка" сразу же зашла в тыл ГЭС, туда же рванули шесть "витязей", чтобы перекрыть отход боевикам, а остальные два бэтээра встали перед воротами, направив пулеметы на караулку ингушской охраны. Ингуши, конечно, оказались в шоке: неизвестно откуда появился спецназ на броне, бойцы мигом окружили их со всех сторон, взяли на мушку. А тут еще из "уазика" выходит целый генерал! У выбежавшего к нам навстречу начальника караула аж глаза на лоб полезли.

Заходим мы в караулку. Там пять человек сидят, все вооружены до зубов, автоматы на боевом взводе, пальцы на спусковых крючках держат, у одного "гвардейца" с погонами лейтенанта кинжал за голенищем торчит. Внешний вид у всех, как в народе говорят: "Круче – только яйца".

Куликов им сразу в лоб: "Где оружие? Даю вам десять минут, чтобы сдать все до последнего патрона. Иначе изымем все силой и вас арестуем". Командир ингушских "гвардейцев" попытался было ерепениться: "Нам оружие в Назрани выдавали, наше командование республиканское, им и сдадим". Но деваться "гвардейцам" некуда: за спиной у Куликова капитан Андрей Прончев со своей группой стоит, и каждого из боевиков "витязи" на мушке держат. Поохали ингуши, поахали и сдались на милость победителей. Забрали мы у них, помнится, 5 автоматов, 15 магазинов к ним и боеприпасов целую кучу.

Погрузили мы в "коробочки" все это богатство, захватили с собой командира "гвардейцев" и двинули дальше, в Джейрах, разоружать штаб "национальной гвардии". Джейрах, кстати, считался неприступной крепостью ингушских боевиков, осетины аж вздрагивали при одном его названии.

Заехали мы в Джейрах. Там, естественно, нас не ждали, и появление бэтээров со спецназом на броне было для боевиков подобно грому среди ясного неба. После, как от шока оправились, начали нам удостоверения тыкать, мол, у нас все в порядке, мы не бандиты какие-то, а самая что ни на есть национальная гвардия! Только этот номер не прошел, и минут за пять мы изъяли у них все до последнего патрона.

На обратном пути нам поступила вводная: на въезде во Владикавказ осетины под видом охраны водозабора установили на дороге свой вооруженный пост и под этим соусом выколачивают дань с проезжающих мимо автомобилей. Подъезжаем туда, так и есть: вооруженные люди, БТР рядом стоит, и тут же на обочине – фура с дальнобойщиками из Грузии. По поводу бэтээра с бортовым номером "137" у нас сразу же появилось подозрение: не та ли это таинственная "коробочка", что по ночам села обстреливает? Мы за ней давно уже охотились, только вот стрелки эти неизвестные больно грамотно действовали. Подъедут к ка-

кому-нибудь селу, дадут пару очередей из КПВТ и смываются по-быстрому к своему водозабору, где им быть надлежит. А народ в селе, естественно, в панике, власти нас, "витязей", в ружье поднимают. Приезжаем на место: "коробочки" той уже и след простыл.

Пока эти так называемые охранники перед Куликовым оправдывались, наши времени не теряли: Андрей Прончев к "коробочке" бойца толкового послал, и тот быстренько вывел из строя рацию. Осетины как увидели его, из бэтээра вылезающего с пучком обрезанных проводов в руке, так сразу в лице изменились.

В тот раз мы сделали вид, что БТР нас особенно-то и не интересует, а через пару-тройку дней боевики сами попались, как говорится, с поличным. Мы тогда очередной осетинский "блокпост" разоружали, а тут из-за горы КПВТ загрохотал. "Витязи" мигом туда группу на "коробочках" выслали. Те подскочили и... лоб в лоб столкнулись с тем самым бронетранспортером, "137-м". Вытащили "экипаж" – ба, знакомые все лица! Стрелками, долгое время державшими в страхе всю округу, оказались те самые охранники с водозаборной станции. На этот раз пришлось их доставить куда следует. А не подфартило им потому, что без связи остались – спасибо тому солдатику из группы Прончева. Подельники стрелков не смогли с ними связаться и сообщить, что мы в паре километров от них блокпост разоружаем.

Ну а после все шло по накатанной схеме: добывали информацию об очередной ингушской или осетинской группировке и брали боевиков, что называется, тепленькими. Очень помогало и то, что противоборствующие стороны постоянно сдавали друг друга. Например, разоружаем мы ингушей, а они начинают: вы знаете, в таком-то селе у осетин десять автоматов и два гранатомета. И сообщают, у кого конкретно что хранится. Мы наведываемся в означенное село и там находим все то, о чем нам говорили боевики. Осетины начинают нам спешно сдавать ингушей, и так постоянно.

С боевиками оказались в одной упряжке и представители милиции. Когда близ поселка Пригородное мы шерстили ведомственную милицейскую конюшню, там, помимо положенных лошадей, обнаружили и массу оружия: автоматы, гранатометы, даже ракеты "Алазань". Приехавший по звонку местных "ополченцев" милицейский подполковник не мог объяснить нам, откуда взялся в его хозяйстве такой большой арсенал. Но когда мы нашли еще и целый мешок наркотиков, "страж порядка" сник и, что называется, "раскололся".

А на следующий день нам в руки попал еще больший улов. Посетили мы механический завод под Владикавказом, в отношении которого нам тоже шепнули, что там имеется оружие. Подъехали, заскакиваем вовнутрь – а там вовсю работа кипит! На станках вытачивают детали к автоматам, эсвэдэшкам и прочему. В подсобке рядами лежат только что изготовленные приклады, цевье, рукоятки. В соседнем цехе БТР стоит со снятым КПВТ, а пулемет тут же ремонтируют двое рабочих. В общем, как выяснилось, это предприятие, в отличие от большинства в республике, не простаивало, а работало на нужды боевиков.

Прошерстили мы этот завод как следует, собрали целую гору разнокалиберных "запчастей" и решили наведаться на соседнее предприятие, бывший ситцевый комбинат. Заехали туда – в цехах пусто, будто вымерло все. Но одна из подсобок заперта, причем дверь железная, не вышибешь просто так. Сторож упирается: "У меня ключей нет, что там – не знаю". Подумали мы и решили все же проверить. Обложили замок пластидом и подорвали. Зашли и увидели... лежащие в ряд свежесобранные автоматы, ручные пулеметы, снайперские винтовки. Тут же, прямо на стене, было подробно расписано, кому конкретно сколько стволов предназначено: Магомеду – 11 автоматов и 2 СВД, Руслану – 8 АК-74 и 1 РПК и так далее. Выяснить личности и адреса заказчиков было, как говорится, делом техники.

Самое примечательное, что во всех тех спецоперациях, проведенных тогда в зоне осетино-ингушского конфликта, нам так и не пришлось стрелять на поражение. Думаю, что во многом здесь сыграл свою роль фактор внезапности. Мы же всегда сваливались на боевиков как снег на голову, поскольку о предстоящих рейдах не ставили в известность ни тамошнюю милицию, ни прокуратуру, ни власти местные, поэтому и не было утечки информации. А вот мы, напротив, имели почти всегда подробные данные о предстоящем объекте зачистки. Потому и заставали всегда осетинских и ингушских "гвардейцев" врасплох, когда что-либо предпринять им было уже поздно. Вот так, без единого выстрела, весь месяц мы зачищали боевиков...

Подготовил
Константин АЛЕКСЕЕВ

Обстановка оказалась настолько сложной, что спецназу для обезвреживания террористов пришлось использовать все имевшиеся в его арсенале средства.

В этот период начали осуществляться практические мероприятия по обмену опытом и организации взаимодействия между различными подразделениями специального назначения КГБ и МВД СССР. Особенно тесные контакты установились у роты спецназа дивизии им.Ф.Дзержинского с группой "А" КГБ СССР, а также группой "Вымпел". Их взаимодействие сыграло свою положительную роль в становлении спецназа внутренних войск.

В ФЕВРАЛЕ 1988 года в азербайджанском городе Сумгаит был разыгран один из первых актов национальной трагедии. Чудовищная резня, убийства мирного населения, погромы и разбои, чинимые преступниками под националистическими лозунгами, стали страшной трагедией не только Сумгаита, азербайджанского и армянского народов, но и всей страны.

В самое пекло кровавой междоусобицы были брошены внутренние войска. Задачи, выполняемые УРСН при несении службы в Сумгаите, были разнообразными. Если на первоначальном этапе это было предотвращение и ликвидация массовых беспорядков, погромов, грабежей и террористических актов, то впоследствии бойцы спецназа занимались поиском оружия в местах незаконного его хранения, ликвидацией бандформирований, изъятием ценностей у преступников, охраной руководства МВД СССР и особо важных объектов в местах со сложной оперативной обстановкой.

Сумгаит еще раз убедительно продемонстрировал способность спецназа успешно справляться с проблемами подобного рода, что, несомненно, сыграло свою роль в дальнейшем привлечении УРСН к разрешению межнациональных конфликтов.

4 июля 1988 года в столице Армении Ереване преступники спровоцировали проведение крупномасштабного террористического акта по захвату и блокированию аэропорта Звартноц. Под угрозой оказались жизни людей, создалась реальная опасность разрушения и выхода из строя важных объектов, обеспечивающих жизнедеятельность аэропорта.

Для пресечения массовых беспорядков в Ереван были срочно направлены силы правопорядка. Одной из первых туда прибыла рота специального назначения дивизии им. Ф.Дзержинского. Применение УРСН в качестве сдерживающего фактора сыграло большую роль в нормализации обстановки в Ереване.

В ноябре УРСН вместе с другими подразделениями и частями дивизии им. Ф.Дзержинского была привлечена к выполнению служебно-боевых задач в городе Баку. На центральной площади столицы Азербайджана уже долгое время проходил многотысячный митинг в поддержку требований по разрешению конфликта в НКАО.

ПАРИ, КОТОРОЕ В РАДОСТЬ ПРОИГРАТЬ

Иван МУЧАК

ПОСЛЕ завершения нашумевшей операции в Первомайском "витязи" отдыхали в Хасавюрте. Командир отряда полковник Александр Никишин действиями подчиненных остался доволен. Они прорвались в глубь населенного пункта, уничтожили боевое охранение радуевцев и готовы были стоять на отвоеванной земле до последнего. Но из тактических соображений по приказу старшего начальника отошли на окраину и закрепились. Разведчики отряда "Витязь" были в центре Первомайского, рискуя попасть под удары своей авиации. Их разведданные оказались ценными для руководителей операции. А по совокупности всей работы отряда в Первомайском генерал армии Куликов в присутствии многих офицеров поблагодарил командира "витязей" и пообещал представить его к званию Героя России.

– Поздравляю, – порадовался за своего командира начальник штаба и давний друг подполковник Борис Ляшенко.

– Да брось ты. Все это разговоры, – отмахнулся Александр.

– Спорим, что представят?! На что спорим?

– Я бы не отказался от бутылки кока-колы. – Никишин устало повел плечами, разминая мышцы после пудовой тяжести броника.

– Продешевить не боишься?.. А ты что ставишь?

Полковник секунду помолчал и, поняв, что Ляшенко все равно не отстанет, предложил:

– Ты говорил, что мои часики тебе нравятся. Выиграешь пари – они твои.

В отряде знали общее хобби офицеров – и Никишин, и Ляшенко с давних пор испытывают страсть ко всякого рода хронометрам. Коллекционируют необычные часы, обмениваются, щеголяют друг перед другом редкими экземплярами.

– Идет, – обрадовался Ляшенко.

...ВРЕМЯ неумолимо. Для него, нематериального, без разницы, часы какой фирмы его отсчитывают. Время идет своим чередом, расставляя вехи на жизненном пути каждого человека: родился, крестился, женился, воевал, награжден... А у военнослужащего имеется даже документ, где все это скрупулезно фиксируется – личное дело.

Родился Александр Никишин в Оренбургской области в семье военнослужащего. С отцом помотался по гарнизонам, посмотрел на кочевую жизнь военного люда. Когда к концу школы всерьез задумался, куда поступать, выбор остановил на Саратовском высшем военном командном училище внутренних войск им.Ф.Э.Дзержинского, которое окончил с отличием в 1979 году. Кстати, второй свой красный диплом он получил в 1992 году – как выпускник Военной академии им.М.В.Фрунзе. По признанию самого Никишина, учился всегда с удовольствием, даже тогда, когда учителем и воспитателем подчиненных был сам. Между училищем и академией десять лет готовил младших командиров в учебном батальоне знаменитой "Дзержинки" – Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения.

Настоящая боевая работа началась для Никишина после назначения его в августе 1992 года заместителем командира отряда "Витязь". Поначалу засомневался: справлюсь ли? О бойцах отряда и их славных делах говорили все. И в рукопашной им не было равных в войсках, и оружием владели в совершенстве. Но и Никишин тоже не лыком шит – спортом занимался с малолетства. А в училище, в дивизии призовые места брал во многих видах. Однако, как скоро он выяснил, братишки в краповых беретах уважали не только силу, но и трезвый ум, и смелость мысли. Словом, офицер в отряде пришелся ко двору. Справился. Об этом свидетельствуют и награды: 1993 год – орден "За личное мужество", 1994 год – орден Мужества, 1996 год – именное оружие, этот же, 1996 год... Впрочем, до заключения пари со своим начальником штаба Александр никогда даже не задумывался, что уже почти четыре года держит другое пари, в котором ставка самая высокая – жизнь. Порой в таких переделках бывал, что только мастерство и трезвый расчет позволяли выжить. Эти качества офицера заметили даже во время его учебы в академии и отразили в аттестации: "Отличается умением выделить главное. В сложной обстановке ориентируется и действует уверенно... Решения от-

личаются нестандартностью, обоснованностью. Умеет доказать целесообразность принятого варианта действий". Это умение выручало не раз.

Спецназовскую науку Александр Никишин постигал непосредственно в боевых порядках. Через неделю после назначения отряд подняли по тревоге. Маршрут – на Кавказ. "Витязю" первому во внутренних войсках довелось приобретать опыт не просто спецопераций, а самых настоящих боевых действий в горных условиях. Командир отряда полковник Сергей Лысюк взял под опеку своего зама и непосредственно в ходе проведения специальных операций наставлял его, знакомил с особенностями действий спецподразделений. Уже тогда он усвоил для себя простую, но ко многому обязывающую истину: если с поставленной задачей не справится спецназ, то поручать ее выполнение больше некому. Их подготовка – это как бы последняя инстанция, эталон воинского мастерства, мужества, доблести.

Александр Никишин оказался учеником, достойным своего учителя.

И когда в марте 94-го возник вопрос, кого поставить во главе отряда спецназначения "Витязь", Герой России полковник Сергей Иванович Лысюк без колебаний назвал кандидатуру Александра Никишина.

Обстановка в стране была непростая. Чеченский фурункул нарывал все больше. Появилась явная угроза, что нарыв вот-вот лопнет и заразит все общество. Уже все понимали, что срочно нужно оперативное вмешательство. Учебу "витязей" подполковник Никишин стро-

ил с учетом возможных действий по восстановлению конституционного порядка в Чечне. А организовать учебный процесс он умел – годы службы в учбате даром не прошли.

ЧЕЧЕНСКИЙ поход "витязей" начался из Хасавюрта. Первая серьезная задача – оказать помощь полку внутренних войск, который заблокировали чеченцы-аккинцы. Там 59 военнослужащих внутренних войск были захвачены в заложники. Усилиями отряда и благодаря переговорам удалось освободить 38 человек.

Затем началась работа, которую Никишин окрестил "выбиванием пробок" – Ищерская, Алпатово и далее до Кизляра. Когда части Российской армии были уже в центре Грозного, на чеченских дорогах, по которым должны были двигаться войсковые колонны, все еще находились блокпосты дудаевцев. Очень грамотно выбирая местность для их расположения, свои "мини-крепости" боевики в инженерном отношении оборудовали капитально. Разведка боем, проведенная замом Никишина подполковником Олегом Кублиным в направлении одного из таких опорных пунктов, показала, что кавалерийским наскоком, в лоб такую пробку выбить не получится. Подполковник Никишин решил действовать по-другому. Основными силами он стал демонстрировать подготовку решающего удара по дороге, а два бронетранспортера направил в обход. Им-то и предстояло выполнить главную задачу по захвату КПП. Когда начался бой, из поселка на подмогу боевикам выдвинулся ЗИЛ – в кузове "зушка" и с десяток бандитов. Они были уничтожены огнем основной группы спецназовцев. В это время две другие группы ударили с флангов – быстрота, внезапность, успех...

Сложная боевая обстановка, напряженная боевая работа не мешали Никишину организовывать занятия с личным составом. Несколько раз проводили экзамен на право ношения крапового берета. Бегали кроссы, стреляли, занимались "рукопашкой". Ссылки на усталость личного состава и бивачные условия жизни никогда не принимались.

Село Первомайское запомнится "витязям" надолго... Спецназовцев подняли по тревоге, едва солдаты успели проглотить завтрак. Через два часа уже были в Чкаловском.

Как ни торопились, но на кизлярский аэродром, где боевики сожгли два наших вертолета, опоздали. На вертушках перелетели на омоновский блокпост, километрах в пяти от Первомайского, и застряли там аж на целых три дня. Три ночи провели под открытым небом. Спальные мешки от холода не спасали. Согревались возле костров...

Когда выдвинулись к окраине села, уже даже без бинокля можно было увидеть, что боевики готовят федералам достойную встречу. Заложники рыли окопы и ходы сообщения между домами.

На юго-восточную окраину Первомайского "Витязь" выдвинулся под прикрытием вертолетов. Полковник Никишин при планировании операции сам выбрал это направление – удар во фланг всегда наиболее эффективен. Исходную позицию заняли по арыку. Рядом – армейская рота выполняет задачу по блокированию населенного пункта.

– Будете штурмовать? – не то с тревогой, не то с завистью посмотрел на спецназовцев командир роты. – Если бы мне поручили, я бы к центру села сразу прошел. Здесь каналов полно. По ним можно пройти совершенно незаметно.

Информация оказалась ценной. Спецназовцы позже так и не смогли отыскать этого капитана, чтобы поблагодарить за ту подсказку, за поддержку в бою, чтобы ходатайствовать о представлении к награде. Никто даже не догадался фамилию спросить – просто Саша.

Первое огневое соприкосновение произошло, когда разведдозор наткнулся на пе-

Местными органами власти было принято решение о введении в Баку режима чрезвычайного положения и комендантского часа, освобождении площади от митингующих. С этой целью в Баку были переброшены значительные силы внутренних войск, в том числе учебная рота специального назначения.

Задачи перед УРСН были поставлены аналогичные тем, что выполнял спецназ в Ереване. И в Баку бойцы роты осуществляли розыск террористов, поиск и задержание преступников, особенно в период комендантского часа. Кроме того, УРСН была поручена охрана и сопровождение следственных групп Прокуратуры СССР.

5 декабря была осуществлена операция по очистке площади от митингующих. Особая роль в этой акции отводилась УРСН. Бойцы сделали все возможное, чтобы не допустить кровопролития, изъяли холодное и огнестрельное оружие у преступников, задержали подстрекателей и провокаторов. Умелые и решительные действия спецназа были высоко оценены руководством МВД СССР.

ВО ВТОРОЙ половине восьмидесятых одним из основных направлений в деятельности УРСН была борьба с терроризмом, который все больше приобретал националистический характер. В июне 1989 года в городах Фергана, Коканд, Маргелан и других вспыхнуло пламя еще одного конфликта – между узбекскими экстремистами и турками-месхетинцами, проживавшими в этой части Узбекской ССР. Кровавые разборки, заживо сожженные люди, грабежи, убийства, издевательства, изнасилования – всего этого в полной мере хватило в Узбекистане.

На защиту невинных людей встали солдаты правопорядка. В результате умелых действий УРСН были спасены жизни сотен людей разных национальностей, предотвращены многие преступления, изъято большое количество холодного и огнестрельного оружия, арестовано немало зачинщиков беспорядков, ликвидированы бандформирования, готовившие теракты в отношении мирных граждан. Это далеко не полный перечень задач, которые были успешно выполнены подразделением специального назначения по восстановлению законности и правопорядка в Ферганской долине.

К КОНЦУ восьмидесятых у роты спецназа уже был накоплен немалый опыт действий в сложных, порой экстремальных условиях. Но справляться со служебными нагрузками "краповым беретам" становилось все труднее – количество выполняемых боевых задач стремительно росло, да и характер их претерпел значительные изменения. Командование внутренних войск, проведя аналитические расчеты, пришло к выводу о необходимости в ближайшем будущем увеличения организационно-штатной численности подразделения спецназначения.

редовое охранение радуевцев. Не ожидая встречи с так глубоко вклинившейся разведкой, боевики не смогли вовремя отреагировать. В ходе короткой перестрелки охранение боевиков было уничтожено.

– Риск был большой, – признался позже Никишин. – Пришлось идти по воронкам, еще дымящимся от разрывов выпущенных с вертолетов ракет.

Но трезвый расчет позволил командиру принять единственно верное решение. И еще – инициатива подчиненных.

– Как можно было оплошать мне, командиру, когда бойцы, пренебрегая опасностью, самоотверженно бросались в самое пекло. То и дело по радиостанции слышалось: "Прикройте, я подползу к их окопу, брошу гранаток пару", – с гордостью рассказывал Никишин о своих братишках.

Опомнившись и заняв оставленные на момент налета авиации боевые позиции, радуевцы предприняли попытку отбросить спецназовцев. Полковник Никишин принимает решение отвлечь удар боевиков на основные силы, а главную задачу – уничтожение боевиков в опорном пункте – выполнить небольшой группой, которая скрытно должна была выдвинуться к окопу и забросать его гранатами. Замысел удалось воплотить успешно. Отряд надежно закрепился на окраине села, потом Никишин подтянул резервы.

С утра следующего дня боевые позиции радуевцев стали "причесывать" с вертолетов, работала артиллерия. Спецназовцы пошли на штурм, обнаружив брешь в обороне противника на фланге. Боевики с отчаянием обреченных бросили туда, казалось, все свои силы. Но полковник Никишин инициативу из рук так и не выпустил. В ходе операции "витязям" удавалось совершать глубокие рейды в село – проводить разведку и освобождать заложников. Двенадцать человек из отряда получили ранения. Но на штурм готовы были идти все как один.

...ТРИНАДЦАТОГО мая 1996 года подполковник Ляшенко зашел в кабинет Никишина. Александр Николаевич разговаривал с кем-то по телефону. Лицо строгое, сосредоточенное. Что-то уточняет, делает какие-то пометки.

– Спасибо, большое спасибо, – кладет трубку, молча снимает с руки японские часы "Ориент" и протягивает Ляшенко:

– Возьми, ты выиграл пари...

“Просто ты умела ждать...”

Герой России Олег Васильевич Кублин всегда был спокоен за свой тыл. Вместе с женой Элеонорой они прожили немало счастливых лет. Всегда были рядом: и в радости, и в беде, когда заместитель командира отряда “Витязь” подполковник Кублин во время штурма Первомайского получил тяжелое ранение.

Олег: Способствовала нашему знакомству моя мама. Она мне долго намекала, мол, к нам на фабрику пришла работать симпатичная девушка. Приехала из Краснодарского края поступать в институт, но не набрала нужное количество баллов. Зовут Эля. Мне имя понравилось. Говорю маме: “Звони своей Эле...”

Эля: В воскресенье – звонок в нашем общежитии. Меня подозвали к телефону, сказали, что Валентина Ивановна Кублина меня спрашивает. А потом ее сын трубку взял: “Здравствуйте, я Олег Кублин, давайте встретимся, погуляем...”. Вечером мы встретились и поехали гулять на Тверскую, зашли в кафе “Московское”.

Олег на момент нашей встречи уже год служил в дивизии после окончания Ленинградского высшего политического училища МВД. Почти москвич (из подмосковного Калининграда), с высшим образованием, в Питере столько времени прожил. На мой взгляд, он был такой светский товарищ. А я была замкнутая, провинциальная девочка.

Олег: Тридцать суббот встречались и сыграли свадьбу.

Эля: У нас одни субботы и были свободными. Все остальные дни Олег пропадал на службе.

Олег: Когда я в отряд пришел, первое, что сказал командир Сергей Иванович Лысюк: “Нам временщиков, которые за званиями гонятся, не надо. Если нравится в отряде – служите. Давайте общее дело делать”. И я прослужил в отряде с 1989 по 1997 год.

Эля: С его командировками я никогда не могла смириться. Некоторые привыкают. Только не я.

Олег: Один раз даже прилетала ко мне, когда я в командировке был. Проверяла...

Эля: Да потому что тебя полгода не видела. Скажешь тоже: “Проверяла”. Сам же ту встречу и организовал. В Ингушетии.

Олег: Это в 1991 году было. Мы находились в Назрани в распоряжении полномочного представителя Верховного Совета России в Республике Ингушетия. Войны тогда еще не было.

Эля: Война... Олег отправился в Первомайское очень срочно и неожиданно. Туда должен был лететь другой, но он отказался. А Олег никогда не отказывался от командировок, он всегда такой, везде впереди. Позвонил мне на работу, я ведь тогда тоже в дивизии служила, прапорщиком. “Эля, я срочно улетаю”. Я сорвалась, добежала до его части. Смотрю: все собрались, экипированы. Бронежилеты, каски, машины. Я расстроилась, провожая мужа. Это ведь не просто командировка, а конкретное боевое задание. “Давай прощаться, – говорит. – Будет возможность – позвоню”.

Олег: Девятого января улетели, а шестнадцатого...

Эля: Я привыкла жить в состоянии ожидания. Смотришь новости, ждешь, и

В результате было принято решение о создании в составе одной из частей дивизии им. Ф.Дзержинского батальона специального назначения на базе УРСН. В декабре 1989 года командование соединения приступило к формированию УБСН, организации учебного процесса. Командиром батальона был назначен майор С.Лысюк, заместителем по работе с личным составом – майор О.Кублин, заместителем по специальной подготовке – старший лейтенант В.Путилов, начальником штаба – майор С.Житихин.

К январю 1990 года УБСН был полностью сформирован и приступил к занятиям. Однако вскоре батальон был направлен в Баку, где после трагических январских событий спецназовцы выполняли ряд задач, с которыми им пришлось столкнуться впервые. Одна из групп, возглавляемая майором С.Лысюком, осуществляла в Нахичеванской автономной области охрану Государственной границы СССР. Спецназовцы участвовали в операциях по пресечению незаконного провоза оружия и наркотиков, а также ликвидации незаконных вооруженных формирований на территории Азербайджана.

В МАРТЕ 1990 года поступило тревожное сообщение из Еревана – боевики совершили очередной теракт, на этот раз в отношении военнослужащих одной из частей внутренних войск, выполнявших служебные задачи в столице Армении. В качестве заложников были захвачены несколько бойцов милицейского полка.

Задача найти и освободить заложников, обезвредить террористов была поставлена перед бойцами УБСН. Ее выполнение затруднялось тем, что бандиты в любой момент могли расправиться со своими жертвами и каждое неосторожное действие "краповых беретов" могло ускорить трагическую развязку. Другая трудность – определение местонахождения банды, ее численности и вооружения. Рассчитывать на помощь местных жителей не приходилось, поскольку люди были запуганы террористами, и было ясно, что рисковать собственной жизнью и жизнями своих близких не станут. Оставалось самим найти месторасположение базы боевиков, где, по оперативным данным, и удерживались заложники.

После многих дней упорных поисков наконец-то улыбнулась удача – база боевиков была обнаружена в районе города Иждевана. Тщательно спланированная и успешно проведенная спецназом операция позволила ликвидировать еще одно гнездо террористов и освободить находившихся там заложников.

26 ИЮНЯ 1990 года УБСН вновь поднят по тревоге и направлен в Нагорный Карабах для выполнения боевых задач по сопровождению колонн с беженцами, патрулированию на вертолетах границы между Арменией и Азербайджаном.

всегда веришь в лучшее. У меня не было ощущения, что с Олегом что-то случится...

На работу я принесла маленький телевизор, почти не выключала его. 16 января у нас в финотделе было много работы, как раз выдали зарплату. Даже на совещание, проходившее в части, нас не привлекли, мы занимались составлением отчета. И вдруг открывается дверь, входят несколько офицеров: Ковалев Игорь, Горохов Сережа – друзья Олега, командир нашей части появился, врач замелькал. Человек шесть-семь в кабинет зашли. "Телевизор смотрите... Тепло у вас. Эля, как дела? Как самочувствие, как сын?" Все о чем-то отвлекающем говорят. И тут подошел Сережа: "Эля, ты только не волнуйся... Олег ранен".

До меня сначала не дошло, говорю: "Не может быть, это неправда!" А потом... Руки затряслись, слезы рекой. Мне капли какие-то дали. Немного в себя пришла, и первый вопрос: "Куда ранен?" "Не знаем пока ничего. Ты не переживай, мы будем тебя информировать подробно". Что-то еще говорили, успокаивали, но я ничего не слышала. Позвонила матери Олега. Ее состояние представить нетрудно. Кто-то моего брата вызвал, он меня домой отвел.

Началось время ожидания новостей. Меня не оставляли ни на час, ни на минуту без какой-нибудь информации. Но информация, как я потом узнала, была, мягко говоря, щадящей. Адамчук, сослуживец Олега, два раза в день приходил, смотрел, в каком я состоянии. А я на успокаивающих таблетках жила. Голова как в тумане. Спрашивала у Адамчука: "Как он, хоть что-нибудь скажи". Сообщали только одно: состояние средней тяжести. Значит, руки, ноги, голова на месте. Я так понимала, что если "средней тяжести", то человека можно вылечить. Но оказалось, что Олег был даже нетранспортабельный.

Олег: Врачи сказали, что жить мне осталось не долго. Операцию плохо сделали в полевом госпитале. Перитонит начинался.

Эля: Из Грозного его перевезли в Ростов. Там Олег три дня лежал весь в трубках... Наконец мне сообщают, что его привезут в Москву. Состояние Олега было крайне тяжелое. Но меня, мать и отца Олега, который только недавно перенес инфаркт, дезинформировали. Думали, что так гуманнее.

А увидела я Олега первый раз по телевизору. Стояла на кухне, гладила сыну Алеше рубашку в школу... Вдруг в новостях Олега показывают. Он в реанимации, весь в трубках. Я как закричу. Мама Олега была в комнате с Алешей. Прибегает на мой крик. "Олега показывали, – говорю. – Я

видела, что он жив". Через два дня его привезли на военном самолете. Носилки на полу. Это в его-то состоянии.

Олег: Самолет ранеными был забит...

Эля: Ко мне приехал Арцибашев, сослуживец Олега: "Эля, я встретил в аэропорту твоего мужа". – "Как он?" – "Да ничего, нормально". – "Когда к нему можно?" – "Завтра нет, наверное. Врачи говорят, что перелет наложил свой отпечаток. Ему отдохнуть надо".

Олег: А встреча была "теплая". Самолет приземлился, открылась рампа, всех начали вытаскивать. Я лежу весь в трубках. Кто-то в темноте случайно зацепил меня, и все дренажи вылетели. Занесли меня в санитарную машину. Там молодая девчонка, медсестра. А из меня желчь и кровь льется на пол...

Эля: В воскресенье нам разрешили его навестить в реанимации. Врачи предполагали, что эта наша встреча может оказаться последней. У Олега начинался перитонит, интоксикация. Первое впечатление у врачей в нашем реутовском госпитале было: "Не жилец". Но об этом я позже узнала.

Идем мы по коридору: я, мой брат, мама и отец Олега. Алешу мы с собой не брали. Алеша вообще держался молодцом. Я думала, это несчастье скажется на успеваемости сына. Но учился он по-прежнему на "отлично". И в школе о том, что отец ранен, так никому и не сказал...

Так вот, в коридоре больницы брат встречает своего знакомого, врача. Врач спрашивает: "Куда вы?" – "К Олегу Кублину". – "К Олегу? Ой, тяжелый Олежка, очень тяжелый. Трудно сказать, что будет". Для меня это был удар. Мне ведь все время твердили, что он в состоянии средней тяжести... Руки и ноги у меня сделались ватными, и в таком состоянии я должна была заходить к Олегу. Нетрудно представить, что испытывали мать и отец Олега, которые тоже все слышали.

Нам навстречу выбежал врач. "Значит, так, – говорит, – заходим по одному. И не дай Бог слезы, истерика. Ни в коем случае! Если будете показывать свою слабость, лучше не входите, не впущу".

Первой пошла мама, сразу заплакала, и ее попросили выйти. Я мобилизовалась – слово военное, но оно как нельзя лучше подходит для той ситуации. Сказала себе: "Я все выдержу". Зашла, кажется, даже с улыбкой. На мой взгляд, держалась хорошо. Может, только голос изменился, стал чужой от нервного перенапряжения. Олег весь в трубках – в носу, во рту, в животе. Совершенно беспомощный...

Я его за руку подержала. Он пытался оправдываться. Шептал что-то, трубки мешали, но я его поняла. Успокаивала: все будет нормально.

Вышла и... не помню ничего. Очнулась на каталке, куда меня уложили. И огромный тампон с нашатырем под нос сунули. Подошла ко мне врач, она потом с Олегом лечебной физкультурой занималась. Узнала, что я жена Олега, и говорит: "Так, красавица моя, ну-ка прекрати обмороки устраивать. Все будет нормально. Ты посмотри, какой он красавец. У него и цвет лица хороший. Все у него будет хорошо. Его вылечат..."

От нашатыря и от ее слов мозги у меня прочистились. Я пришла в себя.

С этого момента мы стали жить надеждой, хотя лечащий врач Олега сказал так: "Врачи не оптимисты. Вы особо не настраивайтесь. Поживем – увидим. Трудно дать какой-то оптимистический прогноз". Это были страшные слова.

Но доктор этот, ведущий хирург госпиталя полковник Владимир Николаевич Гайдуков, – и специалист каких поискать, и человек замечательный. Он принимал Олега и вел его все время.

На работу я все эти дни ходила, мне сказали, что в таком состоянии нельзя си-

деть дома. Телефоны и на работе, и дома не умолкали. Все друзья, знакомые, сослуживцы звонили, предлагали помощь – и моральную, и материальную.

Олег: "Витязь" всегда отличался сплоченностью.

Эля: Они друг за друга горой. Понадобился дорогостоящий антибиотик – нашли и привезли. В эти дни Олегу сделали еще одну операцию, исправляли то, что в спешке недоделали в Грозном и Ростове. Я об этом не знала. Спустя несколько дней после операции позвонил Сережа: "Эля, я разговаривал с врачом. Сегодня к четырем часам Олегу можно привезти поесть".

Это было такое счастье! Маме Олега позвонила, она сварила двойной бульон, сделала белые сухарики, и в четыре ровно я с термосом стояла у реанимации.

Началась жизнь в реанимации. Я вошла в эту роль. Как младенца, Олега кормила. Термосы, рынки... Силы появились, надежда... Счастье...

Три недели Олег провел в реанимации. За это время на соседней койке несколько больных успело поменяться. Наконец и Олега перевели в общую палату.

Три месяца он пролежал в больнице. Летом мы съездили в Испанию. Эту поездку организовали для раненых. Программа реабилитации. Перед выборами президента.

Олег (смеется): Голосуй, а то не поедешь.

Эля: Осенью Олег опять лег в больницу, на операцию. Конечно, оперироваться не хотелось, тем более что летом он даже выходил на службу. Но деваться некуда.

Операция прошла успешно. Врачи сказали: "Хорошо, что во время ранения Олег был голодный". Они же несколько дней одни сухари ели...

Олег: Когда меня ранило, я на некоторое время отключился. Пуля рядом с сердцем вошла. Минут через сорок ко мне смогли ребята подползти, обезболивающее вкололи. Первое, что пришло в голову: "Умирать легко, если сразу". А когда в сознание начал приходить, всю семью вспомнил, пока там лежал: "Как они без меня останутся?". Нет, думаю, нельзя мне умирать...

Теперь вот поднимать ничего тяжелого нельзя. Пресс качать нельзя, ничего нельзя...

Эля: Но он поднимает. Сумки таскает.

Олег: В больницу не ходим...

Эля (поправляет с улыбкой): Не хотим...

Олег уволился в запас, страусов на ферме разводит, целыми сутками дома не бывает. А я места себе не нахожу, даже когда он на несколько дней в Брянскую область по делам уезжает. Привычка волноваться и ждать Олега, как прежде из военных командировок, с годами не прошла.

Записала
Ирина ДЕГТЯРЕВА

Командировка в Карабах закончилась 9 августа. Прошло чуть больше недели, и спецназ совместно с группой "А" принимает участие в беспрецедентной по своему масштабу операции по обезвреживанию преступников в сухумском изоляторе временного содержания. Указом Президента СССР за успешное проведение операции по освобождению заложников в изоляторе временного содержания города Сухуми и проявленные при этом мужество и героизм 27 военнослужащих УБСН были награждены государственными наградами. Это была одна из самых ярких страниц в истории спецназа.

В НАЧАЛЕ 1991 года весьма непростая обстановка сложилась в Юго-Осетинской автономной республике. Областной центр был окружен и блокирован грузинскими боевиками. В Цхинвал перестали поступать товары первой необходимости, продукты питания, свет, газ, вода. В городе начался голод. Неоднократные попытки доставить в блокированный город продовольствие и медикаменты успеха не имели. Автомашины с грузом либо возвращались обратно грузинскими боевиками, либо ими же подвергались разграблению. На помощь пришли воины-спецназовцы УБСН. Именно "краповые береты" сопровождали тогда первую колонну с продовольствием. Совершив 120-километровый марш из Владикавказа в Цхинвал через высокогорный Рокский перевал, преодолев завалы и заминированные участки дороги, контролируемые грузинскими боевиками, спецназ прорвал экономическую блокаду города.

Буквально на следующий день после прибытия в Цхинвал батальон спецназа приступил к проведению операции по разоружению боевиков. Десять дней находились в Южной Осетии бойцы УБСН. Едва закончилась командировка в Цхинвал, как поступила новая боевая задача – убыть в город Грозный для проведения операции по разоружению бандформирований. Спецназу поручили также охрану руководства МВД Чечни.

После выполнения этих задач УБСН был передислоцирован во Владикавказ. Нерешенный территориальный спор между осетинами и ингушами порождал теракты, грабежи, насилие. Целью спецназа в этой командировке стала защита граждан, ликвидация незаконных вооруженных формирований.

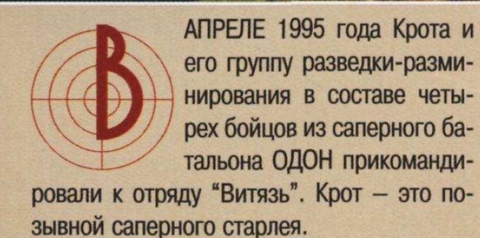
Конец 1991 года увенчался для УБСН знаменательным событием. На базе батальона был образован отряд специального назначения в составе дивизии им.Ф.Дзержинского. Командиром отряда был назначен подполковник С.Лысюк. Кроме своего официального наименования отряд получил еще одно, ставшее известным всему миру. "Парни в краповых беретах из отряда "Витязь" – так теперь стали повсюду называть бойцов ОСН.

Ирина ДЕГТЯРЕВА

ГЛАВНЫЙ САПЕР ОТРЯДА МАЙОР ВЗРЫВАЛКИН

САПЕР ошибается один раз. Но подрывается чаще, чем думают многие...

В АПРЕЛЕ 1995 года Крота и его группу разведки-разминирования в составе четырех бойцов из саперного батальона ОДОН прикомандировали к отряду "Витязь". Крот – это позывной саперного старлея.

С "витязями" работалось Кроту спокойно. В других подразделениях, куда его прикомандировывали, стоило начаться какой-нибудь заварушке, как никого вокруг не оказывалось. "Кирдык", как любит выражаться Крот. А действуя с отрядом, он знал, что "витязи" не бросят, прикроют в случае чего.

В Грозном штурмовали завод. Высоченный бетонный забор, его, если и перелезешь, то обязательно словишь пулю. "Духи" только этого и ждут, секут из автоматов очередями так, что только пыль оседает на камуфляжи тех, кто затаился под забором. Прижавшись вплотную к бетону, озябшими пальцами устанавливать заряд – это покруче любого экстремального вида спорта. Как с горы несешься. И времени подумать нет. Мысли проскакивают мимо, как свистящие пули.

От первого взрыва в бетоне получилось отверстие для одного человека. Крот нырнул в отверстие, перекатился. Следом за ним за забор юркнули командир роты и трое бойцов. Заняли оборону.

Под прикрытием быстрее установить заряды, да так, чтоб уж рвануло, как надо. Лихорадочно. Стремительно. А за спиной пули поют... Дым развеялся и открыл проход, в который могла проехать бээмпэшка.

...Крота девять раз представляли к ордену Мужества. Только вот или терялись представления, или кадровики находили в них грамматические ошибки: то запятой нет, то инициалы пропустили, а то и подвиг как-то суховато описан. Писали ведь боевые командиры, а не литераторы.

22 июня 2001 года Кроту – уже майору, начальнику инженерной службы отряда, Сергей Иванович Лысюк вручил краповый берет. Не один раз контуженному и раненному майору пройти испытание не позволило здоровье. Но, участвуя с "витязями" в боях, Крот заработал краповый берет с лихвой. Так решили заслуженные спецназовцы.

ПОСЛЕ школы Андрей поступил в Тюменское высшее военно-инженерное командное училище. Но через два месяца его отчислили за драку.

Вернулся домой, в Подмосковье. Поступил в институт на вечернее отделение. Работал на Красногорском механическом заводе оператором станков с числовым программным управлением. А потом на завод устроилась инженером девушка Наташа. Вскружила голову Андрею и вскоре стала его женой.

В 1988 году упрямый Крот снова поступил в Тюменское училище. Он свою дорогу хоть тротилом, хоть силой воли проложит. С красным дипломом закончил училище и уехал в ОДОН. Сначала в саперной роте служил, потом в учебной. Учил саперному делу бойцов из разных подразделений внутренних войск, готовил саперов-подрывников для спецназа.

В 1992 году отправился в свою первую командировку в Ингушетию... Потом началась чеченская война.

Пять лет назад Крот стал "витязем". Берут в отряд только проверенных людей. А Крот хлебнул со спецназовцами войны из одной кружки. И хочется ему по сей день настоящей, боевой работы.

Восемнадцать командировок на счету Крота. А еще – орден Мужества, медаль ордена "За заслуги перед Отечеством" II степени, медаль "За ратную доблесть", медаль от ФСБ и очень почетный для любого сапера знак "За разминирование". В отряде Крота любят и уважают. На день рождения подарили карточку, которую можно крепить на китель. На ней написано его новое прозвище: "Главный сапер отряда майор Взрывалкин Чих-Пых".

На нынешней войне работа у Крота "творческая", как он сам ее называет. Работа, когда думать надо. И работы этой даже слишком много. В Чечне на своей базе отряд бывает редко. В крайней командировке из двух месяцев Крот был на базе от силы недели две, все остальное время разъезжая по горам и селам. С одного из временных расположений отряда в горах по спутниковому телефону дозвонился домой.

– Наташа, привет! У меня все хорошо, принимаю солнечные ванны в горах. И баня, и печка у нас тут... Ты что молчишь? Не веришь?

Жена, слыша в трубке тревожный шум вертолетов, вздохнула:

– Верю.

25 лет

ЛЕТОМ 1992 года отряд был привлечен к проведению операции по задержанию вооруженной группировки во главе с премьер-министром Южной Осетии О.Тезиевым, которая готовила теракты против представителей законной власти. В результате умелых действий спецназа операция прошла успешно.

В том же 1992 году в городе Назрань было создано российское представительство для поиска путей разрешения конфликта между Северной Осетией и Ингушетией. Для охраны представительства была выделена группа военнослужащих ОСН во главе с майором О.Кублиным. В этой командировке отряд впервые понес потери. При выполнении служебного долга погиб старший сержант Анатолий Волченков, удостоенный посмертно ордена "За личное мужество".

В октябре 1992 года конфликт между осетинами и ингушами превратился в настоящую резню. Спецназ внутренних войск стал стеной между враждующими сторонами. Бойцы "Витязя" выполняли в те дни сложные и ответственные задачи, связанные с ликвидацией бандформирований, отражали нападения экстремистов на мирные поселки. Немало сил и времени было потрачено на поиск и изъятие у боевиков оружия.

НАСТОЯЩЕЙ проверкой для отряда стали события октября 1993 года, когда в Москве произошли беспрецедентные, кровавые столкновения. Вечером 3 октября эпицентр событий переместился к телецентру "Останкино". Сюда вовремя подоспели пятнистые бронетранспортеры с эмблемой отряда "Витязь". Через некоторое время спецназовцы со своим командиром заняли здание телецентра, а затем аппаратно-студийный комплекс. Быстро осуществили мероприятия по организации обороны главного корпуса "Останкино", начали переговоры.

За мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга, Указом Президента Российской Федерации подполковнику Сергею Лысюку и рядовому Николаю Ситникову (посмертно) было присвоено звание Героя Российской Федерации. Орденами и медалями были награждены также и другие военнослужащие отряда "Витязь".

17 СЕНТЯБРЯ 1994 года сто двадцать "витязей" во главе с командиром отряда подполковником Александром Никишиным вылетели в город Моздок. В течение трех месяцев бойцы отряда проводили интенсивные занятия и тренировки в горах, на горных реках, изучали местность. За это время успели акклиматизироваться, обжились в полевых условиях, организовали быт.

В декабре 1994 года начался ввод в Чеченскую республику войск Министерства обороны и внутренних войск МВД России. Командование войск поставило перед отрядом задачу разблокировать дороги, ведущие в глубь Чечни.

ДВЕ ВЫСОТЫ ПУЛЕМЕТЧИКА СЪЕДИНА

Игорь БЫСЕНКОВ

В ЧЕЧНЮ на замену братишкам Сергей Съедин и еще несколько молодых бойцов отряда "Витязь" прибыли весной 1995 года, по окончании отрядовской учебки. Получилось так, что к тому времени из подразделения уволились гранатометчик и пулеметчик. Исполнявший тогда обязанности командира группы лейтенант Григорий Мыларщиков доверил пулемет Съедину. Парень он высокий, крепкий (до армии занимался хоккеем), среди новобранцев выделялся своими физическими данными.

В те дни боев не было. Поэтому, когда выпадала свободная минута, Мыларщиков учил Сергея профессии пулеметчика и проводил с молодыми тренировки по рукопашному бою. Учил, как освободить руки от захвата или нанести удар противнику, используя подручные средства. Партнер на таких показах у командира обычно был один и тот же: "Съедин, ко мне".

Силой Серегу Бог не обидел. В этом Мыларщиков убедился, когда освобождался от захватов своего молодого подчиненного...

В БАМУТ утром 18 апреля "витязи" входили с нальчикской бригадой внутренних войск. При въезде в город дорога расходится в две стороны: налево – вниз к речке, направо – к центру города. Спецназовцы повернули налево.

Съедин и другие новобранцы в Чечне пробыли уже несколько недель. Стрельбу слышали, но сами в бою еще не были. Они сидели внутри БТРа, прижавшись друг к другу, словно птенцы.

Прошли около километра и тут услышали по радио: "росичи" на Лысой горе попали в засаду. "Витязи" бросились на выручку братишкам. Мыларщиков вел свою группу первой. Сначала бегом по берегу, потом форсировали речку. И вот она, Лысая.

...Прорвались к "росичам". Они лежали, ощетинившись стволами, словно ежик иголками. "Витязи" быстренько растворились среди них. Позиция небольшая, народу не много, все рядышком. Правда, "духи" обложили – голову не поднять. А вскоре и минометы свои подтащили, решив превратить вершину горы в братскую могилу спецназовцев. Огонь становился плотнее, мины начали рваться на Лысой все чаще и чаще.

Съедин занял позицию недалеко от своего командира. Мыларщиков приказал Сереге работать по всем местам, откуда "духи" могут атаковать: "Чтобы ты не умолкал". Правда, несколько раз у Сереги заедала "машинка". Тогда командир орал: "Съеда, почему не стреляешь? Давай, огонь! Не останавливайся!"

...Вырваться с Лысой им удалось только через несколько часов. Для Сереги Съедина этот бой был первым.

ДОРОГУ на высоту Безымянная "духи" наверняка уже нашпиговали сюрпризами. Обезвреживать мины – терять время. А его и так в обрез. По обе стороны от дороги – ячменное поле. По нему отряд и двинулся на гору. Задача вполне привычная: занять высоту, затем его сменит оперативный полк дивизии.

Наверх поднялись без единого выстрела. Тишина и легкость, с которой они сюда

забрались, настораживали. На вершине – заброшенная нефтяная вышка. Сама высота заросла мелким кустарником. Ее подножие опоясывал неглубокий овраг, за ним – кустарник, густой, высокий. Словом, идеальное место для того, чтобы "духи" устроили здесь кровавую ловушку.

"Витязи" спешились, стали разворачиваться в боевой порядок. Тут 651-я "коробочка" напоролась на одну из противотанковых мин, которыми, похоже, здесь все было усеяно. В следующее мгновение из кустов, что за оврагом, по спецназовцам стали долбить с трех направлений. Похоже, бандиты собирались взять отряд в кольцо и никого не выпустить с этой высоты живыми.

На высоте укрыться особо негде. Трава да низкий кустарник. Все как на ладони. От оврага до вершины горы не больше ста метров, поэтому расстреливали военнослужащих чуть ли не в упор.

Спецназовцы не видели, с кем воевали. Кусты оказались настолько густые, что сквозь них ничего не разглядеть. "Витязи" вызвали авиацию, артиллерию. После первого разрыва кустарник умолк, налет прекратился – ожил снова.

Бандиты встретили спецназовцев по всем правилам военной науки. Бой длился почти три часа. За это время "витязи" не заметили ни одного боевика. Сколько их было, сказать трудно.

Обычно, нарываясь на серьезное сопротивление, бандиты отходили. И в тот раз "витязи" хорошенько огрызнулись. Но "духи" и не думали отходить. Видать, понадеялись, что ловушку подготовили идеально. Посему, кто бы в нее ни попал, уйти живым не должен.

К третьему часу того боя у бойцов отряда уже заканчивались боеприпасы. Вскоре командир получил приказ отходить с высоты...

Серега Съедин остался прикрывать свою группу. Ребята успели отойти метров на двадцать-тридцать, и тут пулемет замолчал. Думали, Серега вот-вот их догонит. Остановились, подождали. Нет его. Прапорщик Максим Рамазанов, взяв с собой одного бойца, вернулся на высоту.

Сергей лежал у своего ПК. Стрелял снайпер. Похоже, метров с пятидесяти. Пуля попала в голову...

ВТОРОГО июня Григорий Мыларщиков вышел на службу после лечения в госпитале от контузии, которую получил во время боя на Лысой горе. Сидел в расположении. Зашел командир отряда подполковник Александр Никишин: "Съедин твой?". Григорий утвердительно кивнул. "Готовь на него документы". "Хорошо..."

Через несколько секунд мозг пронзила страшная догадка, почему Никишин не в духе и для чего надо готовить документы на своего подчиненного. Как же Мыларщиков надеялся ошибиться и не услышать "да" на свой вопрос: "Погиб?"

Прощались с Сергеем Съединым в дивизии через несколько дней после его гибели. Похоронили "витязя" на родине – в Белгороде.

Серега стал сниться Григорию после похорон, когда Мыларщиков вернулся в Москву. Хоть и воевали они вместе не больше месяца, а прикипел командир к этому сильному, спокойному парню. Чаще всего Григорий видел два сна. В одном – как назначал Серегу пулеметчиком. Во втором – как обрабатывали они зеленку на Лысой горе. Слышал, как работала Серегина "машинка". А когда она замолкала, Григорий кричал: "Огонь, Съеда, огонь!!!"

...Ребятам из "Витязя" несколько раз удавалось побывать в Белгороде. Всегда останавливались у родителей Сергея. Они на этом категорически настаивали. Ходили к его могиле. Приезжали в форме, с наградами. Отец Сергея всегда просил: "Ребята, не снимайте форму, я горжусь вами. Давайте вместе по городу пройдем. Ведь мой сын тоже был "витязем"...

17 декабря в Моздок для плановой замены "витязей", находящихся в командировке, прибыла группа офицеров отряда во главе с подполковником Олегом Кублиным. А уже 20 декабря "витязям" была поставлена задача: сбить блокпост боевиков на трассе Моздок – Грозный в районе станицы Ищерская. В результате короткого, но интенсивного боя блокпост боевиков был уничтожен. Этот эпизод стал боевым крещением "витязей" в Чечне.

Отряд под командованием подполковника Александра Никишина до середины января 1995 года двигался вдоль железнодорожной ветки Моздок – Червленная – Грозный, сопровождая бронепоезд. За время спецоперации у боевиков было изъято 200 автоматов, 50 пистолетов, большое количество боеприпасов. Задачу разблокирования важной в стратегическом отношении железнодорожной магистрали отряд выполнил успешно.

15 – 17 марта 1995 года отрядом была проведена специальная операция по освобождению от незаконных вооруженных формирований населенного пункта Аргун. А 28 – 30 марта "витязи" участвовали в специальной операции в Гудермесе. В ходе операции были подавлены две огневые точки противника, уничтожено 10 боевиков, найден склад медикаментов.

3 – 7 апреля во время проведения разведывательно-поисковых мероприятий в населенном пункте Самашки было уничтожено три опорных пункта боевиков, 8 дудаевцев были взяты в плен.

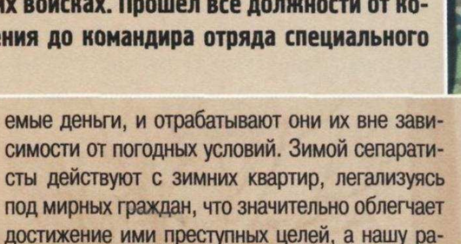
14 апреля отряд привлекался к проведению специальной операции по уничтожению незаконных вооруженных формирований в лесном массиве западнее населенного пункта Бамут. При попытке прорыва отряда боевиков через боевой порядок 2-й ГСН было уничтожено 17 дудаевцев. В ходе боя получил смертельное ранение боец отряда "Витязь" сержант Александр Кисиленко. Тяжелые ранения получили рядовые Кибардин и Рассказов. 18 апреля во время ожесточенного боя под Бамутом погиб заместитель командира 4-й ГСН по работе с личным составом старший лейтенант Олег Расстегаев, тяжело ранен заместитель командира взвода 4-й ГСН прапорщик Гнусов.

Горячим для отряда "Витязь" стало начало лета 1995 года. Во время штурма высоты 541,9 пали на поле боя четверо спецназовцев: Константин Смирнов, Дмитрий Расщупкин, Валентин Лелека и рядовой Андрей Арефкин. 2 июня во время боя на высоте Безымянная погиб рядовой Сергей Съедин. Сергей прикрывал огнем действия штурмовой группы, и его самоотверженность помогла "витязям" выполнить боевую задачу.

В 1996 году отряд участвовал в проведении специальных операций в поселках Первомайский и Новогрозненский. Во время штурма Первомайского погиб рядовой Дмитрий Евдокимов, он стал восьмым бойцом отряда, не вернувшимся с войны.

Полковник Александр ГРОМОВ: «РАБОТАЕМ КАК ОХОТНИКИ»

НАША СПРАВКА

Полковник Александр Павлович Громов родился 30 июня 1963 года в Горьковской области. С отличием окончил: в 1986 году — Бакинское высшее общевойсковое командное училище, в 2000-м — Общевойсковую военную академию имени М.В.Фрунзе. С 1986-го проходил военную службу в Группе советских войск в Германии, командовал парашютно-десантным взводом. С 1989 года во внутренних войсках. Прошел все должности от командира учебной группы специального назначения до командира отряда специального назначения «Витязь».

— Александр Павлович, с какими результатами отряд подошел к своему двадцатипятилетию?

— За последнюю военную кампанию в Чечне отряд дважды выполнял задачи в спецкомандировке. Мы действовали на всей территории Чечни, участвовали в абсолютном большинстве проводившихся спецопераций как самостоятельно, так и в составе мобильных сил антитеррористического центра во взаимодействии со спецподразделениями ГРУ, "Альфой", "Вымпелом", ГУБОПами и частями Российской армии. Особенно результативной была командировка осени 2001 – весны 2002 года.

Оценка действиям отряда дана в обзорах и приказах командующего объединенной группировкой войск, руководителями объединенного штаба мобильных сил, командирами подразделений специального назначения всех силовых структур. Постоянная востребованность "витязей" говорит сама за себя, накладывает на нас особую ответственность. Конечно, это объясняется тем, что характер нашей работы более активный, чем у частей оперативного назначения. Они несут службу на заставах, во взводных опорных пунктах, сопровождают колонны и т. д. Мы же работаем как охотники.

Некоторые, правда, утверждают, что нам зимой легче – зеленки нет. Но нельзя забывать слова Суворова о том, что везение везением, но надобно и умение иметь. По большому счету зеленка в условиях партизанской, минной войны значения практически не имеет. У боевиков существует система особой отчетности за получаемые деньги, и отрабатывают они их вне зависимости от погодных условий. Зимой сепаратисты действуют с зимних квартир, легализуясь под мирных граждан, что значительно облегчает достижение ими преступных целей, а нашу работу, наоборот, затрудняет.

— Война в Чечне внесла серьезные коррективы в вопросы подготовки личного состава. На чем сегодня сделан упор в боевой подготовке?

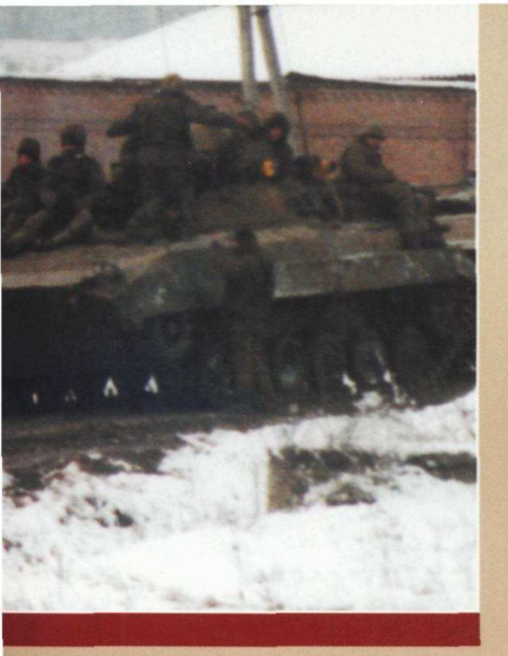
— Я бы не сказал, что произошли какие-то глобальные изменения, спецназ всегда готовился к подобным действиям. Ведь в Чечне не ведется широкомасштабная война с четко очерченной линией фронта, когда противник находится перед нами. Это контртеррористическая война. Специфика нашей подготовки всегда подразумевала готовность к действиям против мобильных, небольших по численности, прекрасно владеющих партизанскими и диверсионными приемами групп, которые, к тому же, прекрасно вооружены, снаряжены и экипированы.

Во главу угла мы ставим сегодня огневую подготовку. Но не в общевойсковом понимании, когда выполняются одни и те же упражнения на одном и том же участке стрельбища по одним и тем же мишеням. А учим ведению огня в условиях уличного боя, по внезапно появляющимся мишеням, в ограниченное время. Это и стрельба из разных положений, различного оружия. По-прежнему уделяем большое внимание физической подготовке, и прежде всего выработке выносливости и скоростных качеств. Нашим военнослужащим часто приходится переносить большие нагрузки в течение длительного времени. В этот период мы решаем целый ряд задач, требующих проявления взрывной энергии. В тактической подготовке основной упор делаем на привитие военнослужащим навыков действий в условиях внезапно меняющихся обстоятельств, в населенных пунктах, в горах, в лесу.

— В свое время в «Витязе» существовала некая специализация, когда каждое подразделение было нацелено на выполнение определенных задач: высотных, огневых и так далее. Существует ли какая-либо специализация сейчас?

— Сегодня, как и прежде, такое разделение имеется. Но оно носит больше условный характер, нежели выступает в качестве основного принципа подготовки и боевого применения подразделений. Сегодня любая группа должна действовать универсально, трагедия с захватом заложников в Москве – яркое тому подтверждение. В тактике террористов, как показывает опыт, нет места шаблону. Соответственно, и нам нужно быть готовыми нейтрализовать их и в жилых, и в административных зданиях, и в подземных коммуникациях, и на транспорте, и в населенном пункте, и в горном или лесном массиве. Конечно, это одна из сложнейших задач, стоящих перед командирами, но это – веление времени.

— Каковы принципы комплектования «Витязя»? Какие требования предъявляются к новобранцам?

– Сегодня, к сожалению, приходится отбирать лучших из худших. Ни один нынешний солдат, который проходит службу в отряде, в девяностые годы к нам не попал бы.

Отбор происходит на пункте приема пополнения, прибывающего в соединение, офицерами отряда, психологом и медработником. Часть кандидатов отсеиваем уже на этапе собеседования, когда они узнают о специфике выполняемых задач и о предстоящем участии в боевых действиях. Оставшихся проверяет медик, первичную психодиагностику проводит психолог. Затем офицеры организуют тестирование по физподготовке. К сожалению, ограниченное время для работы врача и психолога не гарантирует нас от погрешностей при отборе кандидатов. Да и тест по физической подготовке по сравнению с тестами пяти-, семилетней давности упрощен очень сильно. Через три – четыре года, если тенденция ухудшения качества призывников будет развиваться, нам некого будет призывать. Поэтому будущее, конечно же, за профессиональным спецназом, и наши офицерские подразделения – яркое тому подтверждение.

В составе отряда есть профессиональное подразделение. До недавнего времени это офицерская рота. После оргштатных преобразований остался лишь взвод. Там служат люди, фанатично преданные спецназу и своей работе, которые знают, что полковниками в жизни не станут, в лучшем случае – майорами. Например, два профессиональных снайпера – на капитанских должностях. Кстати, до организационных мероприятий категория по этой должности была майорской. К сожалению, по мнению командования отряда, получилось так, что зарезали курицу, которая не золотые, а бриллиантовые яйца несла. Офицерский взвод, входящий в состав первой группы спецназначения, наряду с разведгруппой, где по штату офицеров тоже больше, чем солдат, является основной ударной силой при проведении спецопераций. Это два профессиональных подразделения, обеспечивающих девяносто процентов успеха любой операции.

Если провести анализ потерь, то выяснится, что гибнут чаще солдаты по призыву. Это объясняется их молодостью, неопытностью и горячностью в бою. Офицер, имеющий какой-никакой жизненный опыт, сознательно выбравший профессию и готовившийся в течение четырех – пяти лет, на рожон не лезет. Спецназ, по словам офицеров "Витязя", требует людей грамотных, способных мыслить, а не бутылки о голову разбивать.

Однако непонятно, в угоду каким интересам офицерская рота была сокращена. Многие офицеры отряда придерживаются мнения, что такое решение неоправданно. Будущее за профессионалами. Это прекрасно понимают все. Представители и из ФСБ, и из СОБРа, как только узнали о предстоящем сокращении в "Витязе", не заставили себя долго ждать. Они знали работу братишек не понаслышке, воевали с ними плечом к плечу.

– В конце восьмидесятых – начале девяностых в отряд отбирали офицеров из частей соединения. Отбор был чрезвычайно жестким, немногие тогда попадали в отряд. Это была элита в квадрате: элитное подразделение в элитном соединении. А сейчас откуда черпаете офицерские кадры?

– Текучка кадров в отряде довольно большая. Причина банальная – социальная незащищенность и бытовая неустроенность. Те, кто служил в "Витязе", пользуются большим спросом как в государственных, так и в частных предприятиях и учреждениях.

Ждать очередного выпуска в военных институтах, естественно, представляется нецелесообразным. Поэтому дополнительным источником

«Витязь». Страницы истории

Во время боевых действий в Чечне более двухсот бойцов отряда за проявленное мужество, стойкость и высокий профессионализм были награждены орденами и медалями. А подполковники Александр Никишин и Олег Кублин удостоены звания Героя Российской Федерации.

СЕГОДНЯ "витязи" принимают участие в контртеррористической операции в Чечне. На их счету сотни успешно проведенных спецопераций. К сожалению, есть и потери. В ходе одной из операций погиб рядовой Сергей Бурнаев. Он спас от гибели товарищей, накрыв своим телом гранату. Посмертно он удостоен звания Героя Российской Федерации.

ВОЙНА в Чечне нарушила годами сложившуюся в отряде четкую систему профессиональной подготовки солдат и офицеров. Раньше каждый боец шесть месяцев планомерно готовился в учебном взводе и зачастую приходил в боевую группу, уже сдав нелегкий экзамен на право ношения крапового берета. Во время же чеченской кампании вся программа обучения была сведена практически к двум предметам – общевойсковой тактической и огневой подготовке.

И все же дух спецназа, традиции "Витязя" в отряде живы. Каждый боец гордится своей службой в спецназе. По-прежнему высшей наградой для спецназовцев является краповый берет. Заслужить его – мечта каждого бойца. Как и знак "Доблесть спецназа", который существует только в отряде "Витязь". Вручают его за выдающиеся личные заслуги, достигнутые в спецназовском деле. Не забывают в отряде и старую добрую традицию шефства над молодыми солдатами. "Витязь" всегда славился своей сплоченностью, взаимовыручкой, хорошо развитым институтом наставничества.

Гарантом того, что славным традициям "Витязя" жить, является совет "краповых беретов" отряда. Переоценить значение совета для отряда трудно. Спектр его деятельности огромный. Это вопросы боевой и специальной подготовки, воспитательной работы, воинской дисциплины, быта и досуга... А уж о влиянии его на бойцов и говорить не приходится. Совет всячески стремится помочь командиру "Витязя", залатать те пробоины, которые нанесла боевой подготовке спецназовцев война в Чечне. В "Витязе" постепенно возвращаются к своей до мелочей отработанной за двадцатипятилетнюю историю методике – высотная подготовка, огненно-штурмовая полоса, рукопашный бой. Отряд возвращается к своему спецназовскому предназначению. Значит, будут и новые успехи, и новые победы. И мы еще не раз услышим гордое: "Служу Отечеству и спецназу!"

пополнения отряда офицерами являются части и подразделения соединения.

— А качеством выпускников наших военных вузов вы удовлетворены?

— К сожалению, в первый год службы многих из них офицерами назвать можно с большой натяжкой. Студенты, и не более того. Доходит иногда до анекдота. Мой заместитель по работе с личным составом проверил около ста выпускников прошлого года, прибывших для службы в ОДОН. Вес автомата Калашникова в их ответах варьировался от двух с половиной до девяти килограммов. При этом они все как один сослались на то, что они не командиры взводов, а юристы. Зам у меня грамотный, подошел с другой стороны. Спросил, что такое сервитут (это уже из области римского права). Так эти юристы искренне удивились тому, что есть такое интересное слово, не говоря уже о его значении. Ни одного солдатского норматива по физподготовке они тоже не выполнили. Короче, в отряд из ста человек было отобрано лишь восемь.

— Александр Павлович, в свое время офицеры отряда были новаторами, своеобразными генераторами идей в области совершенствования методики обучения личного состава (свой курс стрельб, вождения машин, свои секреты подготовки рукопашников), учебно-материальной базы. Сейчас такие люди есть?

— Безусловно. Но отличие того времени, когда спецназ только рождался, от нашего в том и состоит, что тогда все было в новинку, каждый шаг, по существу, был открытием. Изобретать велосипед сейчас нет необходимости. Есть опыт, наработанный годами, в соответствии с которым мы и действуем.

Во всем мире сейчас идут по пути совершенствования системы подготовки, складывавшейся годами. По такому же принципу работаем и мы. Одно дело – захватить преступника, вооруженного ножом, и совсем другое – идти на боевую работу в чеченском селе. Что касается нововведений... Последнее ноу-хау (правда, это хорошо забытое старое) было введено у нас в огневую подготовку. Мы стали стрелять по стеклянной таре с цветным жидким наполнителем. Это позволяет видеть результат стрельбы немедленно, корректировать огонь.

— А в плане психологической подготовки солдат есть какие-то новшества?

— Методика самая разнообразная. Посещаем морги, причем в то время, когда там проводят вскрытие трупов. Делаем это для того, чтобы в боевой ситуации бойцы не терялись в случае ранения своих же товарищей. Солдат должен оставаться хладнокровным всегда. Мы однажды в Чечне видели целое подразделение разведбата, которое билось в истерике при виде убитых и раненых сослуживцев. Они были деморализованы только одним видом увечий, причиненных товарищам. Борьба за выживание – еще одна программная тема занятий. Солдат должен знать, что можно есть в лесу, поле, пустыне, где бы то ни было. Как употреблять в пищу то или иное растение или животный организм, в каком виде, как не заболеть при резких изменениях погоды и тому подобное.

— Отряд всегда был своеобразным полигоном для испытания новых образцов вооружения, специальной техники, средств...

— И сейчас такая практика имеет место. Наши солдаты обеспечивают все проходящие в войсках тендеры по приобретению оружия и специальной техники, участвуют в выставке вооружений "Интерполитех". Мы тесно сотрудничаем с НИИ Спецтехники и НПО "Базальт", заводами и конструкторами. Например, недавно испытывали новые образцы оружия, изобретенного известным конструктором Барышевым. Откровенно говоря, не все его разработки понравились нашим офицерам. А вот автоматический гранатомет и крупнокалиберный пулемет, созданные Барышевым по принципу два в одном, получили высокую оценку наших специалистов. У нас есть подразделение огневой поддержки, которое создано как специально для этих образцов оружия. Но, к сожалению, мы не можем сами их приобрести.

— В связи с этим, как обстоят дела с материально-техническим обеспечением отряда?

— Есть проблемы по срокам носки обмундирования, которое бойцы спецназа изнашивают гораздо быстрее остальных военнослужащих. Нормативы по эксплуатации инженерного имущества, бронежилетов, разгрузников, защитных шлемов тоже требуют пересмотра. Один комплект мы вынуждены использовать и для войны, и для учебы. Недавно к сбору руководящего состава внутренних войск отряду поручили показать экипировку штурмовой группы. Для закупки снаряжения на группу из 15 человек необходимо 75 тысяч рублей. К сожалению, не всегда эти деньги удается получить из довольствующих органов. Приходится искать спонсоров, что, наверное, не вписывается в рамки государственной программы борьбы с терроризмом. Недавно меценаты (большей частью в прошлом воспитанники отряда) приобрели для нас стрелковый компьютерный тренажер для тренировок по огневой подготовке.

Многие вещи приходится изготавливать самим. Мы порой удивляемся тому, что в таких условиях нам удается готовить профессионалов из солдат-срочников.

— Александр Павлович, расскажите об организационных изменениях, которые претерпел "Витязь" за последнее время, и с чем они связаны?

— В 1999 году отряд "Витязь" был преобразован в полк специального назначения. Наименование части, знамя, награды были переданы нам от расформированного одновременно с этим первого Краснознаменного оперативного полка ОДОНа. Это решение, наверное, было продиктовано желанием сохранить историю и традиции легендарного полка, ставшего, по существу, родоначальником советских внутренних войск. Но ничего из той затеи не вышло. Штат сформированного полка спецназначения не соответствовал его предназначению. По своей организационной структуре он мог иметь только диверсионную направленность, наподобие частей ГРУ ГШ, а не антитеррористическую, которая изначально возложена на внутренние войска. В 2002 году руководство войск приняло решение вернуться к традиционному для спецназа внутренних войск штату отряда. Что и было сделано.

В связи с этими преобразованиями возникли определенные трудности. Во-первых, в отряде сейчас совершенно официально в ходу две гербовые печати с разными условными наименованиями частей. У начальника штаба – отрядовская, у финансистов – бывшего первого полка. Во-вторых, навечно зачисленный в списки "Витязя" Герой России рядовой Николай Ситников юридически оказался в списках войсковой части 3485, а в отряде – не имеющий отношения к нему красноармеец первого полка Яцына. Не могут «витязи» с достаточной определенностью назвать и дату образования части. Какую из них (29 декабря 1977 года – день образования "Витязя", 23 февраля 1924 года – 1-го полка, или 25 декабря 2001-го, когда был подписан документ о формировании 1-го отряда спецназначения) считать отправной точкой – вопрос, что называется, на засыпку. И наконец, замкомандира отряда по работе с личным составом уже больше года пытается примирить два совета ветеранов, каждый из которых отстаивает свою точку зрения.

– "Витязь" всегда славился своим коллективизмом, сплоченностью, высочайшим уровнем дисциплины. Сегодня эта традиция сохранена?

– Учитывая призывной контингент, поступающий к нам на службу, избежать каких-то негативных проявлений нам не удалось. Но на фоне других частей соединения мы выглядим лучше. По сравнению с прошлым годом у нас уровень преступлений и дисциплинарных проступков снизился в два раза. В командировках бойцы прекрасно поняли, что плечо товарища нужно там, а отношения дружбы, товарищества и взаимопомощи формируются здесь. И идти на задание, зная, что у тебя за спиной обиженный тобой же сослуживец, не очень-то приятно. Что бы там ни говорили, традиции "Витязя" в отряде живы. Каждый своим поведением старается соответствовать высокому званию спецназовца. По-прежнему высшими наградами и стимулами укрепления дисциплины остаются краповый берет и знак «Доблесть спецназа». Не забыта и традиция шефства над молодыми солдатами.

Огромную роль в жизни отряда играет совет «краповых беретов». Спектр деятельности совета огромный. Это вопросы боевой и специальной подготовки, воинской дисциплины, быта и отдыха. А уж о влиянии на бойцов и говорить не приходится. Решения, которые принимаются на совете, обязательны для исполнения всеми солдатами и сержантами, к ним прислушивается командование подразделений и части. Вызов спецназовца на заседание совета за какой-либо проступок страшнее самого строгого наказания, можно распрощаться с отрядом навсегда. Иначе и быть не может, ведь совет выражает мнение коллектива.

– Александр Павлович, иногда приходится слышать, что тот фанатизм, который был присущ офицерам и солдатам спецподразделения раньше, безвозвратно утерян.

– Это мнение или дилетанта, не видящего ничего дальше своего носа, или тех, кого в свое время, грубо говоря, выперли из спецназа. Время шагнуло далеко вперед, поменялись техника, тактика наших действий и принципы нашей подготовки, поменялись, само собой, люди, которые служат в отряде. Да и на одном фанатизме сейчас далеко не уедешь. Но преданность Родине, спецназу у «витязей» осталась прежней. Иначе отряд просто развалился бы. Накопленные годами опыт и традиции, дух "Витязя" – живы.

– Александр Павлович, позвольте задать вопрос, который интересует многих наших читателей. Захват террористами в заложники зрителей мюзикла «Норд-Ост» потряс всю страну, весь мир. Участвовал ли в освобождении заложников «Витязь»?

– Да, мы были подняты по тревоге сразу же, как только руководство МВД и войск узнало о случившемся. С двадцати трех часов 23 октября и до окончания спецоперации мы находились в боевых порядках возле театрального центра. Если коротко, то хронология событий утра 26 октября выглядела так. В 4.30 отряд приведен в полную боевую готовность. В его составе созданы штурмовые группы и группы обеспечения. Получили задачу: с началом штурма по единому сигналу броском выдвинуться к ДК, заблокировать ближние подступы к зданию и тем самым обеспечить работу штурмовых групп "Альфы" и "Вымпела", воспретить прорыв боевиков, направить выходящих заложников по созданному коридору на фильтрационный пункт.

Примерно в 6.30 первая штурмовая группа ворвалась в фойе театрального центра, произвела досмотр всех помещений первого этажа, заблокировала выходы со второго этажа. В это время вторая группа оказывала первую помощь пострадавшим и принимала участие в их эвакуации. По окончании штурма по распоряжению старшего оперативного начальника подразделения отряда взяли под контроль все здание ДК с задачей повторного его досмотра на предмет наличия боевиков, оставшихся заложников, а также обеспечения работы оперативно-следственной бригады и групп разминирования.

Хочу выразить благодарность своим подчиненным, которые в очередной раз проявили высокий профессионализм и показали отличную выучку.

– Александр Павлович, что бы вы пожелали своим подчиненным в день двадцатипятилетия "Витязя"?

– Здоровья, счастья, удачи во всем. И не останавливаться в своем развитии. Ибо каждый человек, остановившийся в своем развитии, будет заменен другим.

Беседовал
Ринад АРИБЖАНОВ

Дорогие боевые друзья!

25 лет "Витязя" – это не просто прожитые годы. Это школа мужества и отваги. Это тысячи опаленных человеческих судеб. Это сотни специальных операций.

Свой боевой путь "Витязь" начал с УРСН, ставшей для подразделений специального назначения внутренних войск МВД России примером высочайшего профессионализма, преданности делу спецназа и своей Родине. В Сумгаите и Фергане, Нагорном Карабахе и на Северном Кавказе спецназ всегда стоял на самых сложных и ответственных рубежах. Многих сегодня среди нас нет, но остались их семьи, и наш долг быть рядом с ними. Вечная память о погибших боевых друзьях.

Как в бывшем руководитель подразделения специального назначения внутренних войск, желаю вам чистого спецназовского братства. Неустанно совершенствуйте свой профессиональный уровень, каждый боевой выход или проведение специальной операции завершайте без потерь.

Как заместитель председателя Комитета по международным делам Государственной Думы РФ, желаю вам сохранять и приумножать боевые традиции наших отцов и дедов, отстоявших независимость нашей Родины, и не позволять всякой мрази расползаться, определять, как нам жить.

С юбилеем вас, "витязи"!

С уважением,
Сергей ЗАГИДУЛЛИН

Сергей КОЗЛОВ
Фото Виктора БОЛТИКОВА

"МОЧИТЬ" ТЕРРОРИСТОВ НАДО В ЧЕЧЕНСКИХ СОРТИРАХ,

РАНО УТРОМ 26 октября ситуация, не только державшая в напряжении всю Россию, но и привлекшая внимание международной общественности, разрешилась в результате силовой акции спецподразделений. Операция прошла в целом успешно.

События развивались вполне прогнозируемо. Было очевидно, что без штурма не обойтись. О том, что он имел большие шансы на успех, свидетельствовал побег из здания нескольких заложников. Это означало, что террористы не контролировали все здание. Кроме того, численность группы террористов также позволяла надеяться на успех операции. Это все-таки не батальон, как в Первомайском. Значит, эта задача может и должна быть решена подразделением антитеррора.

Новшеством было применение химических спецсредств, по всей видимости, какого-то полицейского газа усыпляющего действия. Именно это позволило решить задачу и сохранить жизнь подавляющему большинству заложников. Часть сотрудников спецподразделения с помощью диггеров-спасателей вышла по подземным коммуникациям в здание театрального центра. С началом силовой акции другая часть спецназовцев вошла в здание с улицы. Используя фактор внезапности и действие газа, спецназу удалось в кратчайшие сроки уничтожить террористов и предотвратить взрыв здания.

В связи с терактом в Москве невольно вспоминаются события первой чеченской кампании в Буденновске и Первомайском. Периодически в СМИ звучал вопрос: были ли учтены ошибки и извлечены уроки из тех печально известных событий, как они повлияли на структуру и тактику спецподразделений? Стоит напомнить, что в Буденновске операция не проводилась, а была лишь сделана попытка выйти на намеченные рубежи для штурма. Это движение было обнаружено боевиками и сразу пресечено огнем крупнокалиберного пулемета. Весь последующий бой – это не захват здания больницы, а попытка вывести из-под огня сотрудников Управления "А". Далее все решили переговоры: "Шамиль Басаев, говорите громче!". Никакого разбора операции после окончания этой истории сделано не было. Да и разбирать было нечего. "Альфу" просто подставили, бросив на штурм укрепленного здания, набитого заложниками. Штурмовать здания, защищаемые, по сути, двумя ротами боевиков – не задача "Альфы". Это задача мотострелкового полка, как минимум.

В Первомайском было и того хуже. Три дня, пока боевики окапывались в селе, руководители занимались чем угодно, но только не планированием операции. Все переговоры в эфире шли открытым текстом. В конце концов, на штурм отправили милицейские спецподразделения и "Витязь". Средства связи и рабочие частоты у участников штурма были разными, взаимодействия никакого. В результате первый штурм провалился. В итоге радуевцы с большими потерями вырвались через позиции небольшого по численности подразделения спецназа ГРУ.

Что же касается московских событий, то они серьезно отличаются и от буденновских, и от первомайских. Прежними остались лишь требования террористов: "Прекратить войну в Чечне!" И все же почему данная акция боевиков стала возможной?

Причина первая. Освобождение заложников – задача очень непростая. Чаще всего ее финалом является штурм. Штурм, который не всегда может увенчаться успехом. А это означает чью-то смерть. Всего этого можно избежать, упредив проведение террористического акта. Для этого необходимо, чтобы разведка органов государственной безопасности и МВД смогла вовремя выявить намерения террористов. Понят-

но, что бандиты не афишируют их. Подобные акции, как правило, планирует ограниченный круг лиц. Но факт остается фактом: если теракт совершен, значит, разведка оказалась не на высоте.

Вторая и весьма немаловажная причина очередного захвата заложников – безнаказанность порождает рецидив. Салман Радуев признавал, что ему не давали покоя лавры Шамиля Басаева, поэтому он отважился на такой дерзкий шаг. А мораторий на смертную казнь позволяет надеяться на сохранение жизни даже в случае неудачи. Тот же Салман Радуев вполне доволен условиями тюремного содержания. В то же время террористы всех мастей знают, что спецслужбы Израиля рано или поздно достанут их, где бы они ни находились, и уничтожат. Видимо, поэтому в Израиле не захватывают больницы и театры.

боевых действий с боевиками. Однако, к сожалению, упустили из виду тот факт, что, потерпев поражение в открытых столкновениях, боевики однозначно перейдут к партизанским действиям. Боевиков загнали в горы, но не добили, хотя и могли. В результате к осени 2000 года "духи" спустились с гор, вернулись в села и легализовались, купив себе новые российские паспорта. Сейчас они занимают должности в административных и правоохранительных органах Чечни и ведут активную разведывательно-диверсионную деятельность.

А что же мы? А мы еще летом 2000 года резко снизили активность. По сути, против боевиков сейчас воюют только спецподразделения. Правило войны – для достижения победы интенсивность воздействия на противника должна не снижаться, а, напротив, повышаться. Если мы не проявляем активности, активность проявят боевики.

шировали в камуфляже и с оружием по улицам Москвы. Скорее всего, они приехали на каком-то автобусе, где переоделись, и достали ранее спрятанное оружие. Дальше все понятно: захватить неохраняемое здание театрального центра для нескольких десятков вооруженных бойцов – задача из начальной школы. Но вот ведь в чем вопрос: как две тонны взрывчатого вещества оказались в здании? Ведь такое количество в карманах не пронесешь. Как удалось террористам заминировать здание еще до его захвата?

И события в Буденновске и Первомайском, и теракт в московском театральном центре показали, что спецподразделения винить не в чем. Если впредь в проведение операции не будут вмешиваться соображения политической конъюнктуры, а руководство ею будет поручено профессионалам антитеррора, есть все основания полагать, что спецназовцы сделают все от них

А НЕ В УБОРНЫХ МОСКОВСКИХ ТЕАТРОВ

Заявление о том, что террористы пришли умереть, касается не всех. Женщины, потерявшие своих близких на этой войне, возможно, и были способны на шаг отчаяния. Но мы же помним, что Басаев и Радуев предприняли все для того, чтобы спасти свои жизни. О том, что и в нынешней ситуации не все были готовы к смерти, свидетельствует факт захвата в плен двух живых террористов-смертников, передумавших пройти до конца путем шахидов. Наверняка и Мовсар Бараев продумал, как спасти свою жизнь в финале этой трагедии. К нашему счастью, он учел не все. А пошел он на такой дерзкий шаг, также руководствуясь честолюбивыми соображениями. Если бы Басаева после буденновских событий вычислили и уничтожили, не было бы ни Первомайского, ни "Норд-Оста".

Причина третья, главная – не сделан в полном объеме анализ первой чеченской войны. Руководству удалось довольно толково спланировать ввод войск в начале второй кампании и ведение

Чтобы этого не случилось, нужно не только обещать "мочить террористов в сортирах", а именно "мочить", и причем в их родных "сортирах". Если же этого не происходит, то приходится воевать с террористами в театральных уборных столицы.

Между московскими событиями и событиями в Буденновске и Первомайском есть одна общее. И те, и нынешние стали следствием снижения нашей активности и потери бдительности. Понятно, что сорок чеченских боевиков не мар-

зависящее для освобождения заложников. Успех же в московской спецоперации позволяет с высокой долей уверенности надеяться на то, что не скоро найдется охотник повторить "подвиг" Басаева. Активизация действий федеральных сил в Чечне, о которой сообщают с телеэкранов, поддержка зарубежных борцов с заразой терроризма и физическое устранение наиболее одиозных лидеров боевиков дает надежду на то, что граждан России больше не будут отвлекать от просмотра театрального спектакля.

ШАЛАЖИ

льберт КУДРЯШОВ
ото автора
Дениса КОЗЛОВА

том, что 10 октября разведгруппа 20-го тряда специального назначения нутренних войск МВД России в горах хой-Мартановского района Чечни астигла боевиков, прорвавшихся из анкисского ущелья Грузии, в средствах ассовой информации упомянули скользь. Корреспонденту "Братишки" ассказали о ней участвовавшие в пецоперации офицеры.

УТРОМ 27 сентября два отряда спецназа внутренних войск – 20-й и "Русь" – выдвинулись со своей базы в Ханкале в Ачхой-Мартановский район. Позади две недели спецопераций в горах Веденского и Ножай-Юртовского районов. И пять часов сна в предыдущую ночь, за которые многие бойцы даже умудрились успеть помыться и постирать форму.

По дороге спецназовцы обогнали части 58-й армии Северо-Кавказского военного округа. Большое количество техники и личного состава давало основания предположить, что спецоперация продлится не больше десяти дней. Тогда еще никто из спецназовцев не знал, что десять дней превратятся сначала в пятнадцать, а затем и в двадцать. И что основная тяжесть спецоперации ляжет именно на их плечи.

Лагерь разбили в поле, в нескольких сотнях метров от Бамута. Куда ушли боевики, не знал никто. Даже руководитель спецоперации. Полученная спецназовцами задача была проста, как ясный день: уничтожить боевиков. Но для начала "духов" надо хотя бы обнаружить. Искать их двумстам спецназовцам предстояло на площади более сотни квадратных километров, в горнолесистой местности, с десятком населенных пунктов.

В первый день зачистили Старый Ачхой. Результата никакого. На следующий день бойцы "двадцатки" зачищали Орехово. Нашли несколько десятков патронов. Отряд "Русь" в это время проводил разведывательно-поисковые мероприятия в соседнем селении Гехи-Чу. И тоже безрезультатно. Видя плачевные итоги, руководители спецоперации перебросили отряды ближе к горам, под Шалажи. Пока свернули лагерь, переехали в указанный район и развернулись, прошел еще один день. Следующим утром три группы спецназовцев выдвинулись на окраину Ачхой-Мартана. По словам коменданта района, в напичканном минными полями лесу был замечен раненый боевик.

Прибыв на место, спецназовцы стали искать лес, про который говорил комендант. Им оказались длинные, в рост человека, заросли кукурузы. Приказ есть приказ и, развернувшись в цепь, спецназовцы вошли в кукурузу.

Заместитель командира группы по спецподготовке капитан Андрей С.: Если бы там оказалось хотя бы несколько "духов", половина из нас могла бы из этих кукурузных джунглей не выйти. Расстояние между бойцами – семь-десять метров. На таком расстоянии в кукурузе соседа не видно. Нам просто повезло. Никакого раненого "духа" там не оказалось.

После этого спецназовцам поставили задачу на проведение спецоперации в селе Аршты. Им предстояло оцепить село и обеспечить работу сотрудникам милиции. На следующий день отряды передислоцировались под Шалажи. Снова было потеряно драгоценное время.

На новом месте спецназу сразу дали команду: пройти до селения Чожи-Чу, и оттуда – в горы.

Командир группы спецназа капитан Александр Г.: Первая разведгруппа нашла базу "духов". Доложили наверх, получили задачу выставить засаду на ночь. А у нас с собой нет ни спальных мешков, ни еды. Выдвигались-то мы утром. Из одежды – брезентовая "горка", броник да тельняшка. Хорошо, хоть базу свою "духи" упаковали плотно: еды было на месяц. Группы окопались, нарезали секторы для стрельбы. Ждем. Ближе к утру все околели от холода. Я уж и отжимался, и приседал, ничего не помогало. С утра продолжили выполнение задачи.

На следующий день бойцам "двадцатки" внезапно поступила задача: прикрыть братишек из "Руси". На вопрос об обстановке руководители дали стандартный ответ: на месте разберетесь. Оказалось, что группа боевиков, миновав все мыслимые заслоны мотострелков, вышла к Шалажам, и уже тут была замечена бойцами "Руси". Троих боевиков удалось уничтожить. Вечером их трупы по телевизору показали. На этом "войнушка" для телезрителей закончилась. А спецназовцы пошли в горы. Их еще ждала неделя работы. Неделя бессонницы, колоссального напряжения физических сил, горечь от потери близких друзей...

Помня недавнюю ночь, перед выходом спецы упаковались более чем основательно. Весь день шли по горам, осматривая каждую кочку, падали на узких тропах, вставали и, страхуя друг друга, упрямо шли вперед. Пахали на износ. Нужен был результат. "Духи" должны быть где-то здесь. Поисковые группы найдут их местоположение, координаты передадут на командный пункт, указанное место обработает артиллерия и авиация, а если кто из "духов" пойдет на прорыв, то напорется на засады. Так думали спецы, прочесывающие горный лес уже пятые сутки подряд. Последующие события показали, что их рассуждения были по меньшей мере наивными.

Ночь с 9 на 10 октября спецназовцы провели на высоте 476,6. Забазировались, выставили дозоры и завалились спать. Утром встали, перекусили стылой тушенкой (спецназу новый продпаек не выдают) и – снова вперед. Через метров пятьсот обнаружили тропу со свежими следами. Следы были не наши, это определили сразу по рисунку. Передвигалась здесь часов пять назад группа максимум в десять человек. И вела с собой вьючных животных. Спецназовцы решили двумя группами продолжить поиск по следам, а оставшимися двигаться дальше.

Через триста метров обнаружили ещё одну тропу со следами. В 12.50 на обоих направлениях наткнулись на места отдыха боевиков. Нашли коротковолновую радиостанцию, окровавленное обмундирование, более 1000 патронов, упаковки от обезболивающих медикаментов очень сильного действия и пулемет Калашникова. На этой поляне следы были совсем свежие. Только недавно здесь прошли "духи". Это и подстегивало бойцов. Они из последних сил лезли в горы, вдогонку за уходящими боевиками.

В горах группа боевиков по маневренности значительно уступает группе спецназа. "Духам" приходится тащить за собой животных, на которых нагружены боеприпасы и продовольствие. Бросить все это богатство они не могут: расстреляют работодатели. В Чечне уже давно воюют не за веру и независимость. А вот по огневой мощи спецназ проигрывает: тот же ослик на себе утащит столько патронов и гранат, сколько не унесут и трое солдат.

В 14.45 головной дозор обнаружил группу боевиков. "Духи" заметили преследование, около десятка их двинулись навстречу спецназовцам. Головной дозор открыл огонь первым. Двое боевиков упали сразу, двоих подстрелили при перебежке. Остальные открыли ответный огонь. Получил ранение в руку один из прапорщиков отряда.

О боестолкновении сразу доложили наверх и вызвали вертолет для эвакуации раненых. К боевикам выдвинулось подкрепление. Бойцы, шедшие за дозором, были вынуждены занять круговую оборону. Положение было незавидным: с одной стороны – невысокая, но достаточно крутая горка, с которой спецназовцы были видны как на ладони, с другой – два "духовских" пулемета вели кинжальный огонь, не давая поднять головы. О смене позиций не могло идти и речи. Да и с горки боевики вели достаточно плотный огонь: сначала с двух сторон поливали из пулеметов, а потом начали стрелять по всему фронту. К пулеметам вскоре присоединились выстрелы из гранатометов. Вызванный резерв отряда в нескольких сотнях метров слева сам вел бой с боевиками.

То, что отряд догнал основные силы боевиков, сомнений не вызывало. Чтобы уйти от преследования, "духи" выставили заслон, но его спецназовцы смели огнем. В этой ситуации боевикам оставалось одно: основным силам вступить в бой, а оставшимся тащить лошадей и ослов с боеприпасами и продовольствием. Так они и сделали...

Казалось бы, вот он – момент, которого все ждали: основные силы боевиков скованы боем, надо вызвать огонь артиллерии и завершить разгром боевиков штурмовыми вертолетами. Остальных уничтожит спецназ...

За все время боя артиллеристы не произвели ни одного выстрела. Из вызванных вертолетов у одного не оказалось боеприпасов, а у второго не было подвесной системы для эвакуации раненого. У спецназовцев не было иного выхода, как продолжать бой.

Бойцы вели огонь, прикрывая друг друга, меняли позиции. Снайперами был подавлен пулемет "духов". После этого одна из штурмовых групп пошла вдоль фланга. Но, продвинувшись всего метров на двадцать, бойцы были обстреляны. Они залегли и открыли ответный огонь. В результате перестрелки двое боевиков были убиты. У спецназовцев получили ранения командир группы и один из сержантов. "Духи" выдвинули к месту боя резервы с целью обойти поисковые группы на обоих направлениях. Прибывшая к месту боя резервная группа спецназа вышла в стык между группами, ведущими бой. Прикрывая собой командира отряда, получил тяжелое ранение сержант Николай Исаев. Днем позже он умер в госпитале неподалеку от Грозного.

В 16.30 командиром отряда было принято решение отходить. В 16.35 под прикрытием резервной группы участвовавшие в бою спецназовцы начали отход в направлении н.п.Чожи-Чу. Боевики, понеся потери, отказались от преследования отходящих групп отряда.

В 18.00 манёвр "двадцатки" был завершён. Все группы вышли в назначенный район, откуда была произведена эвакуация раненых на вертолётах...

Итоги этой операции спецназовцы подвели в узком кругу. Сначала выделили два обнадеживающих факта. Во-первых, "духам" был нанесен серьезный моральный ущерб: прежде они чувствовали себя в горах хозяевами. Во-вторых, боевики понесли значительные потери: только двумя отрядами спецназа внутренних войск было убито 16 боевиков и несколько десятков ранено. Потери спецназовцев: один погибший и до десяти раненых.

В малых сражениях спецназ одержал победу. А в целом... Результат спецоперации, в отличие от объявленного по телевизору, оказался неудовлетворительным: "духам" все-таки дали возможность уйти. Свидетельством этому стали дальнейшие столкновения боевиков с мотострелками.

Для развития успеха и огневой поддержки спецназа вслед за ним почему-то в горы не была отправлена пехота. Высоко в горах, где троп крайне мало, для блокирования проходов не был высажен тактический воздушный десант. Не было организовано преследование раненых боевиков. Взаимодействие авиации и артиллерии со спецназом оказалось из рук вон плохим: по названным координатам за всю операцию артиллеристы произвели всего шесть выстрелов, а за время боестолкновения с "духами" – ни одного. А вертолетчики только "подбодрили" своим присутствием да забрали раненых после боя...

Не могло быть нормальных результатов в этой операции и еще по ряду причин. Карты местности, которые получили командиры "двадцатки" и "Руси" перед выдвижением, оказались черно-белой ксерокопией карты Чечни увеличенного формата. Командиры групп довольствовались лишь схемой на бумаге.

Распоряжения командирам отрядов передавали по каналам связи. Другими словами, руководители операции не утруждали себя тем, чтобы ставить боевой приказ на то или иное действие спецназовцев в письменной форме и заверять его своей подписью. Но это обстоятельство отнюдь не мешало офицерам-спецназовцам требовать письменных распоряжений по установленной форме от своих командиров отрядов. Что и было исполнено.

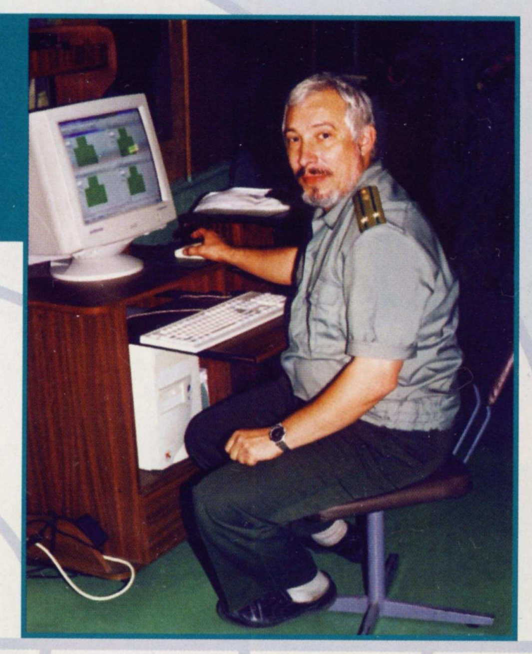
И еще один горький факт. Видимо, в ожидании новых потерь, руководители спецоперации решили не гонять вертолет из-за одного убитого. Девять дней тело погибшего товарища спецназовцы не могли отправить в Моздок.

...Через четыре дня, рано утром, в промозглый осенний дождь, 20-й отряд снова убыл на спецоперацию. Чтобы в очередной раз, согревая своими телами землю, забыв про отдых и сон, захлебываясь кровью, делать свою адски тяжелую, но очень нужную работу.

АВТОНОМНЫЕ ЛАЗЕРНЫЕ ТРЕНАЖЕРЫ "РУБИН"

Лазерные стрелковые тренажеры "Рубин" предназначены для отработки практических приемов и получения прочных навыков стрельбы из различного вида оружия. Особенно высокая эффективность тренажера достигается при обучении начинающих стрелков, не имеющих достаточных навыков владения оружием.

Тренажер представляет собой миниатюрный лазерный излучатель, который крепится к стволу пистолета или автомата. В момент удара курка срабатывает датчик, и в том месте, куда должна попасть пуля, вспыхивает яркое красное пятно, хорошо видимое на светоотражающей мишени.

ЛАЗЕРНЫЙ СТРЕЛКОВЫЙ ТРЕНАЖЕР ЛТ-110 ПМ

Все компоненты тренажера ЛТ-110 ПМ расположены внутри макета пистолета. Это позволяет выполнять как отдельные элементы стрелкового упражнения (вынуть пистолет из кобуры, снять с предохранителя, передернуть затвор, произвести выстрел), так и скоростные упражнения по Курсу стрельб 2000.

ЛАЗЕРНЫЙ СТРЕЛКОВЫЙ ТРЕНАЖЕР ЛТ-310 ПМ

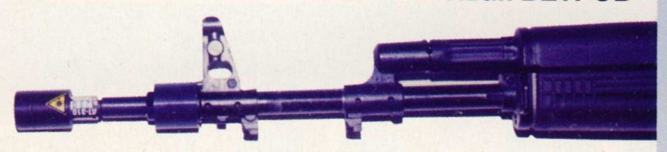
Все компоненты тренажера, включая лазерный излучатель, электронную плату, элементы питания, размещены в миниатюрной лазерной головке. Тренажер ЛТ-310 ПМ может быть установлен практически на любой вид оружия путем замены хвостовой части тренажера.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ СТРЕЛКОВЫЙ ТИР "РУБИН" ЛСК-М 410 (УБ)

Предназначен для проведения боевых и учебных стрельб из оружия калибра 7,62-мм и 9-мм. Устанавливается в штатном тире на огневом рубеже. Одновременно могут тренироваться четыре человека. Учебная стрельба ведется по светоотражающим мишеням из штатного оружия, снаряженного лазерным излучателем. Выстрел каждого стрелка мгновенно фиксируется телевизионной камерой, записывается в память компьютера и отображается на экране монитора. Компьютерная программа поддерживает основные стрелковые упражнения по Курсу стрельб 2000, а также позволяет инструктору формировать новые упражнения (задавать тип мишени и их количество, количество патронов и время, необходимое для выполнения упражнения).

Иван ВЕТРОВ

Более подробную информацию можно узнать по адресу:

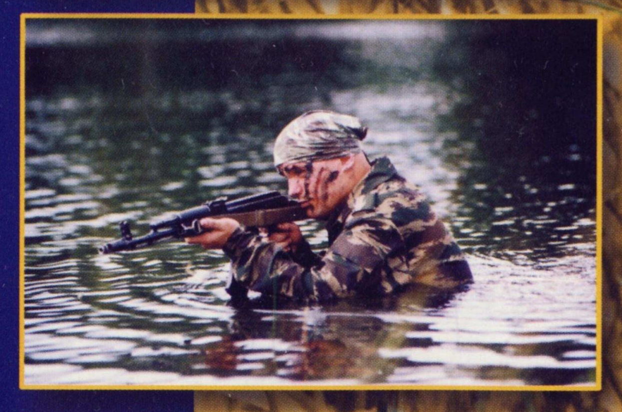
ООО "Лазерные приборы".
630049, Новосибирск, а/я 137
Тел.: (3832) 106-393, факс: (3832) 106-398.
E-mail: info@lasertools.ru
http://www.lasertools.ru/

Й АРСЕНАЛ

ВКЛЮЧИ В СВО

2003

Январь

		1	2	3	4	5
6	7	8	9	10	11	12
13	14	15	16	17	18	19
20	21	22	23	24	25	26
27	28	29	30	31		

Февраль

					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28		

Март

					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24/31	25	26	27	28	29	30

Апрель

	1	2	3	4	5	6
7	8	9	10	11	12	13
14	15	16	17	18	19	20
21	22	23	24	25	26	27
28	29	30				

Май

			1	2	3	4
5	6	7	8	9	10	11
12	13	14	15	16	17	18
19	20	21	22	23	24	25
26	27	28	29	30	31	

Июнь

						1
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
23/30	24	25	26	27	28	29

Июль

	1	2	3	4	5	6
7	8	9	10	11	12	13
14	15	16	17	18	19	20
21	22	23	24	25	26	27
28	29	30	31			

Август

				1	2	3
4	5	6	7	8	9	10
11	12	13	14	15	16	17
18	19	20	21	22	23	24
25	26	27	28	29	30	31

Сентябрь

1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30					

Октябрь

		1	2	3	4	5
6	7	8	9	10	11	12
13	14	15	16	17	18	19
20	21	22	23	24	25	26
27	28	29	30	31		

Ноябрь

					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30

Декабрь

1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30	31				

ТРУДНАЯ СУДЬБА "АБАКАНА"

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

В 1997 году с принятием на вооружение армии и правоохранительных органов нового перспективного 5,45-мм автомата Никонова АН-94 (более известного под наименованием "Абакан") началось завершение эры безраздельного пятидесятилетнего господства в отечественных вооруженных силах легендарного автомата Калашникова. Автомат АН-94, созданный начальником КБ ОАО "Ижмаш" Геннадием Николаевичем Никоновым, является представителем нового, четвертого поколения автоматического стрелкового оружия и превосходит по ряду своих технических характеристик многие традиционные образцы. На его долю выпала тяжелая судьба. АН-94 познал на себе все взлеты и падения, характерные для новейшей истории нашего Отечества.

На полигонных испытаниях, проводившихся осенью 1986 года, конструкторы ПО "Ижмаш" выставили два своих образца, представлявших альтернативные варианты одной идеи, – автоматы АС и АСМ.

Первый вариант автомата Никонова получил название АС (автомат со смещенным импульсом отдачи). Работа его основана на принципе накопления импульса отдачи, который заключался в том, что стрелок воспринимает отдачу при стрельбе из этого оружия лишь после завершения серии выстрелов, и в этом случае результаты стрельбы не зависят от баллистического импульса используемых патронов. Подобная схема позволяла сохранить в новой конструкции надежные, проверенные временем механизмы автоматики, за исключением жесткого соединения органов управления со стреляющим агрегатом.

Автоматика оружия Никонова работала за счет отвода части пороховых газов из канала ствола. Запирание осуществлялось поворотом затвора. Ложа в автомате АС, столь характерная для всех длинноствольных образцов стрелкового оружия, была заменена на кожух лафетного типа, внутри которого двигался по металлическим направляющим стреляющий агрегат, состоящий из ствола, соединенного со ствольной коробкой. Внутри коробки размещалась затворная рама с очень коротким затвором и курок. Ударно-спусковой механизм нового автомата допускал три режима ведения стрельбы: одиночным огнем, фиксированными очередями по три выстрела и непрерывным автоматическим огнем. При стрельбе стреляющий агрегат автомата АС, а также магазин, перемещались относительно кожуха автомата с прикладом на 100 мм. В момент первого выстрела подвижные части автоматики, размещенные в подпружиненной ствольной коробке, вместе со стволом начинали движение назад. В процессе движения стреляющего агрегата происходило экстрактирование стреляной гильзы, причем одновременно с этим в патронник со специальной направляющей досылался очередной патрон и с очень высоким темпом (2000 выстр/мин) производился следующий выстрел. Подвижные части приходили в крайнее заднее положение, и накопленный стреляющим агрегатом во время отката импульс от трех выстрелов передавался стрелку только после прекращения фиксированной очереди. При этом в процессе стрельбы пространственное перемещение автомата, негативно влияющее на кучность боя оружия, было минимальным. Подобным образом из автомата АС велся огонь фиксированными очередями, и происходили первые три выстрела при непрерывной стрельбе. В то же время все последующие выстрелы в автоматической очереди производились с нормальным темпом стрельбы (500 выстр/мин). После окончания очереди стреляющий агрегат возвращался вперед. Собственно, весь этот относительно сложный механизм, основные части которого были соединены стальным тросиком, предназначался лишь для более точных второго и третьего выстрелов. Именно в автомате АС советским конструкторам удалось реализовать идею, впервые предложенную П.Ткачевым, о перемене темпа стрельбы.

Г.Н.Никонов

Однако первоначальное конструктивное решение, использованное в автомате АС, при котором магазин, присоединенный к подвижной ствольной группе (стреляющему агрегату), перемещался вместе с ним, было признано крайне неудачным. Мало того, что исключительно высокая сложность конструкции самого оружия повлияла на его эксплуатационные качества, так еще для предохранения магазина от механических повреждений этот автомат пришлось доукомплектовать дополнительной защитной скобой, что сразу вызвало нарекания со стороны как стрелков-испытателей, так и военных. Для того чтобы стать действительно надежным и верным спутником солдата в бою, этому образцу требовалась капитальная переработка всей конструкции. Доработка автоматов АС в плане повышения безотказности работы автоматики, увеличения ресурса деталей и кучности стрельбы заняла несколько лет.

К 1986 году Никонову удалось путем последовательного создания ряда опытных образцов наконец-то добиться успеха и создать улучшенный вариант этого оружия, получившего название АСМ (автомат со смещенным импульсом отдачи, модернизированный). Его основным отличием от автомата АС стала новая лафетированная система, в которой перемещение ствольной коробки в наружном кожухе происходило во время стрельбы при неподвижном магазине, значительно упростив таким образом конструкцию оружия и существенно улучшив его боевые и эксплуатационные характеристики. С целью исключения возвратно-поступательного движения магазина в конструкцию автомата был введен досылатель патронов, что, в свою очередь, обусловило замену куркового ударного механизма на ударниковый.

Автомат АСМ по многим характеристикам превосходил штатные образцы как отечественного, так и зарубежного оружия, несмотря на свою конструктивную сложность. При неполной разборке автомат разбирался на 13 деталей и сборок, в том числе стальной тросик, две спиральные пружины и ролик. Этот автомат, как и

АС, относится к системам оружия с накоплением импульса отдачи. Автоматика АСМ работает на сочетании принципа свободного отката стреляющего агрегата и работы с приводом от газового двигателя (за счет отвода части пороховых газов из канала ствола). Запирание осуществляется поворотом скользящего затвора. В конструкции этого оружия были использованы отдельные элементы, заимствованные из конструкций артиллерийских орудий. Так, под стволом к стреляющему агрегату присоединен длинный направляющий рычаг, поддерживающий ствол при его откате. На первый взгляд он кажется газовой трубкой. Внутри пластмассового кожуха лафетного типа, пришедшего на смену классической ложе, по металлическим направляющим двигался стреляющий агрегат, так же, как и в АС, состоящий из ствола, соединенного со ствольной коробкой. Сверху кожух закрывается перемычкой и пластмассовой крышкой. Внутри ствольной коробки размещается затворная рама с затвором и курок. Газовая трубка также убрана внутрь наружного кожуха. Во время стрельбы в кожухе автомата происходит два основных движения: ствол, соединенный со ствольной коробкой, откатывается назад. Таким образом начинается возвратно-поступательное движение затворной группы. Одновременно с этим стреляющий агрегат также начинает перемещаться во внешнем кожухе. Особенностью этого образца стало то, что в отличие от стрелкового автоматического оружия классического типа, в процессе движения затвор не совершает прохождение вперед через магазин. Конструкция подающего механизма в АСМ позволяет осуществить подачу патрона в два этапа: предварительно извлекая его из магазина при движении затворной рамы назад и досылая патрон в патронник при ее накате вперед, еще до момента запирания патронника поворотом продольно-скользящего затвора. При этом длина хода затворной рамы с затвором немногим более длины самого патрона. Это еще одно существенное отличие от известных систем автоматического оружия, где откат затворной группы ограничивается длиной самой ствольной коробки. Это существенно сократило время на заряжание. Помимо этого в конструкцию кожуха были введены амортизатор и буфер, которые не только достаточно эффективно поглощают энергию отдачи стреляющего агрегата о заднюю стенку коробки, но и придают дополнительный импульс, ускоряющий его возврат в исходное положение. Все эти приспособления позволили получить сверхвысокий темп стрельбы. Спусковой механизм, собранный в отдельной агрегатной сборке, интегрирован с пистолетной рукояткой, поэтому при необходимости он легко отсоединяется от кожуха.

Спусковой механизм АСМ допускает ведение трех режимов огня: одиночного, фиксированными очередями с отсечкой по два выстрела (в отличие от автомата АС, где стрельба велась очередями по три выстрела) и автоматического – очередями произвольной длины с низким темпом стрельбы. Органы управления огнем расположены с левой стороны кожуха, флажковый переводчик режимов огня – над пистолетной рукояткой управления огнем (под большим пальцем правой руки), а предохранитель кнопочного типа – на корпусе защелки магазина, с выведенным рычагом – внутри спусковой скобы. Во время автоматической стрельбы в режиме фиксированной очереди оба выстрела происходят с более низким темпом – 1800 выстр/мин. В режиме непрерывного огня первые два выстрела идут с этим же темпом, после чего спусковой механизм автоматически, без каких-либо дополнительных операций, перенастраивается на обычный темп стрельбы (550-600 выстр/мин), т.е. темп стрельбы автомата Калашникова. При стрельбе фиксированными очередями подобный цикл повторяется каждый раз при очередном нажатии на спусковой крючок. Автомат успевает сделать два выстрела за то время, пока стреляющий агрегат совершает откат. И только после того, как обе пули уже покинули ствол, стреляющий агрегат приходит в крайнее заднее положение и буфер амортизирует удар его отдачи. Благодаря подобной конструкции лафетированного оружия во время стрельбы стрелок ощущает суммированный импульс отдачи первых двух выстрелов. На стволе АСМ смонтирован очень эффективный дульный тормоз замкнутого типа, значительно повысивший стабилизацию оружия при стрельбе. Более удобной в обращении стала конструкция его сухарного соединения со стволом, упростившая разборку автомата и в меньшей степени допускавшая "пригорание" во время стрельбы, как у дульного тормоза АК-74.

Накопление (смещение) импульса отдачи, использованное в автомате АСМ, крайне благоприятно повлияло на повышение точности стрельбы, существенно повысив (практически в два раза) эффективность стрельбы из этого оружия и вероятность поражения цели по сравнению со штатным автоматом. Сочетание подвижной установки стреляющего агрегата с высоким темпом стрельбы уменьшило расхождение углов вылета пуль, резко повысив кучность стрельбы, что помогло кардинальным образом решить противоречие между потребностью в высоком темпе для производства точных выстрелов и экономным расходованием боеприпасов. Автоматическая стрельба непрерывным огнем с низким темпом стрельбы не сопровождается ударами стреляющего агрегата о кожух при откате, что позволяет стрелку уверенно управлять оружием во время стрельбы.

Для стрельбы из АСМ используются штатные 5,45x39 патроны с пулями: со стальным сердечником 7Н6; с пулей повышенной пробиваемости 7Н10; бронебойными 7Н22, 7Н24; трассирующей 7Т3; а также холостой 7Х4. Питание патронами осуществляется из стандартного 30-зарядного магазина от АК-74, причем из-за особенностей стреляющего механизма магазин в этом оружии пришлось расположить под некоторым углом к оси канала ствола, что нельзя отнести к бесспорным достоинствам АСМ. Классическое расположение магазина,

5,45-мм автомат Никонова АСМ. Опытная модель (вид справа)

5,45-мм автомат Никонова АН-94.

5,45-мм автомат Никонова АС со штык-ножом 6х5. Опытная модель

5,45-мм автомат Никонова АСМ, проходивший государственные испытания в 1991 г.

5,45-мм автомат Никонова АСМ. Опытная модель (вид слева)

строго перпендикулярное к оси канала ствола, позволяет использовать его во время стрельбы из устойчивых положений в качестве дополнительного упора, в то время как асимметричное расположение магазина на автомате Никонова не вполне способствует этому.

Прицельное приспособление, смонтированное на кожухе АСМ, состоит из открытого диоптрического прицела, рассчитанного на стрельбу на 5 фиксированных дистанций от 200 до 700 м, и мушки. Однако подобная конструкция прицела не в полной степени оправдала ожидания. Выявились определенные недостатки диоптрического прицела: ограниченный сектор обзора, неудобство в прицеливании по быстро перемещающимся целям, быстрая загрязняемость и малая эффективность стрельбы в сумерках и ночных условиях. На автомате смонтирован унифицированный узел крепления (планка), на котором можно устанавливать оптические (дневные и ночные) прицелы всех типов. Для стрельбы в условиях слабой освещенности и в сумерках автомат может быть укомплектован накидными прицельными приспособлениями со светящимися светоэлементами. Для удобства обращения с оружием во время посадки и высадки солдат из бронетехники и вертолетов приклад автомата, изготавливаемый из ударопрочной пласт-

массы, выполнен складным. В походном положении он откидывается на правую сторону ствольной коробки. К особенностям АСМ можно отнести и необычный прилив для штык-ножа, расположенный с правой стороны ствола, что было сделано для одновременного крепления на оружии штык-ножа и подствольных гранатометов ГП-25/ГП-30, которые устанавливаются внизу на направляющем подствольном рычаге. Предусмотрена установка автомата в стандартных узлах крепления на различных образцах боевой техники (БМП, БМД, БТР, вертолетах).

Автомат Никонова был направлен для прохождения войсковых испытаний в войсковые части, расположенные в различных климатических зонах. Автомат АСМ, многократно уступая штатному автомату АК-74 по простоте конструкции, обслуживания и эксплуатации, в то же время в 2 раза превосходил его по кучности и эффективности стрельбы автоматическим огнем (в 1,5 раза выше по сравнению с американской винтовкой М 16А2). При сохранении стандартного калибра 5,45 мм ижевским конструкторам удалось увеличить дальность эффективной стрельбы по ростовой фигуре до 625 м. Несмотря на сложность механизма, автомат Никонова отличался неплохими служебно-эксплуатациоными и боевыми качествами, в том числе надежностью и работоспособностью в различных условиях эксплуатации. Отсутствие в конструкции АСМ сложных замкнутых полостей, простота конфигурации большинства деталей обеспечили достаточно легкий доступ к основным частям оружия, упростив разборку-сборку и его подготовку к стрельбе. Многие элементы конструкции АСМ были спроектированы с учетом использования новейших прогрессивных методов производства, в том числе литья заготовок по выплавляемым моделям, фасонного проката, штамповки, применения достижений порошковой металлургии, высокопрочных пластмасс, лазерной сварки.

Государственные испытания АСМ проходили в 1991 году в Московском военном округе на базе 2-й гвардейской Таманской мотострелковой дивизии. Результаты испытаний показали, что АСМ полностью соответствует предъявляемым требованиям, и в первую очередь по уровню вероятности поражения цели при стрельбе фиксированными очередями, поскольку кучность стрельбы из этого оружия из неустойчивых положений стрелками различной квалификации была лучше кучности штатных автоматов АК-74 при стрельбе автоматическим огнем от 4,2 до 13,5 раза, а вероятность поражения целей за счет использования новых бронебойных патронов с пулями 7Н22, 7Н24 – в 1,5 раза. Поэтому автомат Никонова был рекомендован для принятия на вооружение параллельно с автоматом АК-74. Однако распад Советского Союза надолго затормозил этот процесс. А исключительная секретность подобных работ привела к тому, что впервые широкой публике АСМ был показан только в мае 1993 года на оружейной выставке в Нижнем Новгороде.

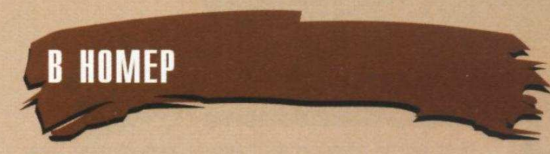
В 1994 году, после проведения повторных войсковых испытаний, Министерство обороны РФ рекомендовало принять автомат Никонова на вооружение. В 1997 году решением Правительства Российской Федерации он наконец-то был принят на вооружение Российской армии под обозначением "5,45-мм автомат Никонова обр. 1994 г. (АН- 94)" (индекс 6П33) В следующем году Ижевский машиностроительный завод приступил к изготовлению малых партий этого оружия.

Дальнейшие перспективы у автомата Никонова, в 1998 году получившего Европатент, далеко не самые блестящие. Хотя АН-94 и принят на вооружение, он до сих пор реально так и не поступил в войска. Небольшое количество автоматов Никонова, используемых в настоящее время в Вооруженных силах, внутренних войсках (в группе спецназначения "Витязь", спецподразделениях разведки Московского округа внутренних войск, разведподразделениях ОДОНа), вряд ли сойдет за широкомасштабное перевооружение Российской армии новым оружием. Судя по всему, как и в предыдущие 50 лет, автомат Калашникова останется в ближайшем обозримом будущем основным оружием русского солдата. Сам Геннадий Николаевич Никонов, давая интервью в октябре 1998 года "Независимой газете", с горечью признал: "Наличие на вооружении армии автомата, считающегося эталоном надежности у военных, конечно, затрудняет появление новых образцов. Новые образцы могут появиться только при очень значительном уровне превосходства над прежними. И хотя в нашем случае уровень превосходства достигнут, сейчас создалась уникальная по своей отрицательной сущности ситуация. Нынешний кризис в экономике очень трудно будет пережить". Действительно, производство АН-94 обходится государству вдвое дороже, чем АК-74. Кроме того, перевооружению Российской армии автоматом АН-94, при всех его положительных качествах, может помешать и еще одна объективная причина: на вооружении стрелкового взвода одновременно будут состоять сразу три разнотипных образца оружия – автомат (АН-94), ручной (РПК74) и единый (ПКМ) пулеметы, параллельное производство которых в нашей далеко не самой богатой стране приведет к значительным и неоправданным затратам. Данный фактор, судя по всему, сможет перевесить все остальные достоинства этого оружия.

Поэтому автомат Никонова в ближайшем будущем скорее всего будет сосуществовать со штатными автоматами АК-74, причем не в линейных частях Вооруженных сил, а только в частях специального назначения армии и внутренних войск, где высокопрофессиональный личный состав сможет с максимальной эффективностью использовать это сложное, но грозное оружие.

Тактико-технические характеристики 5,45-мм автомат Никонова обр. 1994 г. (АН-94)

Масса, кг	3,85 (без магазина)
Масса, кг	4,2 (с магазином и оптическим прицелом 1ПН29)
Длина общая, мм	943
Длина со сложенным прикладом, мм	728
Длина ствола, мм	405
Прицельная дальность стрельбы, м	700
Дальность прямого выстрела, м – по грудной фигуре	440
Дальность прямого выстрела, м – по бегущей фигуре	625
Начальная скорость пули, м/с	900
Темп стрельбы, выстр./мин	1800 (переменный), 600 (постоянный)
Емкость магазина, патронов	30

ВО ИМЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Средства обеспечения безопасности государства — центральная тема прошедшего в Москве VI Международного форума "Интерполитех-2002".

В НЫНЕШНЕМ году он был посвящен 200-летнему юбилею Министерства внутренних дел России и традиционно приурочен к профессиональному празднику – Дню российской милиции.

"Интерполитех" по праву считается одним из лучших специализированных форумов для тех, кто обеспечивает безопасность государства и ведет непримиримую борьбу с преступностью. Для участия в нем в Москву всегда приезжают специалисты из всех регионов России и многих иностранных государств. Не стал исключением и нынешний форум. Продемонстрировать последние достижения научной и конструкторской мысли в области разработки и производства специальной полицейской техники в павильон ВВЦ собрались представители сотен предприятий и организаций. В рамках форума были проведены международные конференции "Антитеррор", "Криминалистика и новый УПК РФ", "Оборот оружия, бизнес и законодательство" и другие.

Владимир НИКОЛАЙЧУК
Фото автора

КНИЖНАЯ ПОЛКА

ЗАПИСКИ ФРОНТОВОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

"ПРЫЖОК одинокого волка" – так назвал постоянный корреспондент "Красной звезды" по Северному Кавказу полковник Николай Асташкин свои фронтовые записки, которые недавно вышли в Ростове-на-Дону отдельной книгой. Эта первая книга из трилогии, задуманной автором, – редкий по силе правды репортаж о первой и второй чеченских войнах конца XX века. О них автор знает не понаслышке, – все эти десять лет он находился в самой гуще событий.

Николай Асташкин пытается понять: что же все-таки произошло в этой некогда спокойной горной республике. Читатель познакомится с редкими документами из архива штаба Северо-Кавказского военного округа о ходе боевых действий, об операции по взятию Грозного, о причинах гибели личного состава 131-й отдельной мотострелковой бригады из Майкопа и о многом другом, что сегодня уже принадлежит истории.

На фоне драматических событий последних лет читатель встретится на страницах книги с героями второй чеченской кампании генералами Виктором Казанцевым, Геннадием Трошевым, Владимиром Шамановым, Владимиром Булгаковым. С каждым из них автор находился рядом в самые драматические моменты контртеррористической операции.

Остается добавить, что книга снабжена доброй сотней редких фотографий, каждая из которых – отдельная история для будущих книг.

Сергей КОЛЕСНИКОВ

ОТ РЕДАКЦИИ. Более подробную информацию о книге вы сможете получить по телефонам в Ростове-на-Дону: (8632) 78-02-75, 77-35-62 (Николай Сергеевич Асташкин).

В 1991 году, когда майор Юрий Солоров подбирал людей в отряд специального назначения Белгородского УВД, никто даже не предполагал, насколько широким через несколько лет станет спектр задач, решаемых его сотрудниками.

ПО ПРАВИЛАМ "СОКОЛИНОЙ" ОХОТЫ...

Владимир ЛЕВЧУК

ГУИНУ НУЖЕН СПЕЦНАЗ

НАБИРАЛИ бойцов в отряд из различных подразделений управления. Начиная от сотрудников патрульно-постовой службы и заканчивая уголовным розыском. Критерии подбора были жесткими, как, впрочем, для любого спецназа. Прежде всего уровень физической подготовленности кандидата и, естественно, отзывы и рекомендации начальства и сослуживцев. Предпочтение отдавали тому, кто служил срочную в ВДВ, морской пехоте, спецназе и погранвойсках, прошел горячие точки, которых на карте бывшего уже СССР было предостаточно.

Объем задач, возложенных на отряд, именуемый ныне отделом специального назначения УИН Минюста РФ по Белгородской области "Сокол", не ограничился лишь работой в местах лишения свободы. Привлекали его сотрудников и для выполнения милицейских функций, к участию в проведении мероприятий обеспечения общественного порядка. Но все же основная часть времени уделялась подготовке к действиям по своему основному предназначению. А вот здесь-то как раз сложностей было предостаточно.

"СОКОЛ" СТАНОВИТСЯ НА КРЫЛО

ДЛЯ уголовно-исполнительной системы такие подразделения были в диковинку. Не было даже программы подготовки личного состава как таковой. Разрабатывали ее,

можно сказать, на ходу, используя опыт, порой плачевный, других подразделений. ГУИН систематически проводило учебно-методические сборы командиров отрядов и их заместителей, инструкторов и различных специалистов, где накопленный и обобщенный опыт доводили до каждого подразделения. Здесь же оценивали практические навыки спецназовцев и, что не менее важно, их умение принять единственно правильное решение, найти выход из сложившейся ситуации.

Бойцы "Сокола" тренировались и на своей учебной базе, и непосредственно в местах лишения свободы, на той территории, где им предстояло действовать в реальных условиях. Совсем скоро отряд превратился в слаженный, высоко профессиональный боевой коллектив, способный решать самые сложные задачи. Как говорится, "Сокол" стал на крыло.

Правда, заложников вызволять им пока не приходилось. Но пресекать попытки забастовок и массовых бесчинств доводилось не раз. Радикальные, исключительные меры воздействия бойцы "Сокола" практически не применяли. Потому как с появлением спецназа у зачинщиков сразу пропадала охота бузить и трепать нервы администрации.

В 1993 году изменился статус взвода. Он был реорганизован в отряд. И в этом же году Юрий Владимирович Солоров передал обязанности командира своему заместителю капитану Александру Мартынову, который, как и он, начинал службу в отряде с первых дней его создания.

Статус подразделения изменился, а задачи оставались прежние, и никто не предполагал, что пройдет совсем немного времени, и выполнять их придется в условиях ведения военных действий.

ЧЕЧНЯ. КАМПАНИЯ ПЕРВАЯ

УЖЕ в феврале 95-го первые десять человек отряда во главе со своим командиром капитаном Александром Мартыновым были направлены в командировку. В Грозный. И хотя заранее предполагалось, что отряд будут привлекать к участию в операции, все равно эта командировка стала для спецназовцев неожиданной. Неожиданным было буквально все. Если смотреть правде в глаза, подразделение, мягко говоря, было не совсем готово к выполнению задач в условиях проведения войсковых операций. Ведь специфика отряда не предполагает ведения боевых действий, и при вступлении в отряд никто из бойцов даже не подозревал, что ему предстоит воевать.

Вновь пришлось учиться. Учиться воевать, выполнять поставленные задачи и не допустить потерь. Первая командировка прошла у "Сокола" именно так. Задача, которую выполняли белгородцы в составе сводного отряда под общим руководством командира питерского спецназа УИН майора Владимира Разводова, состояла в охране, сопровождении и обеспечении безопасности членов временного правительства Чечни. Кроме них в состав отряда входили пензенский спецназ и биробиджанский СОБР. Штаб располагался неподалеку от консервного завода, в здании 15-й школы. Участия в боевых операциях бойцы "Сокола" не принимали, но покоя "духи" им не давали, особенно в ночное время.

Во второй командировке, весной 1996 года, совместно с новосибирскими, пермскими, брянскими и владимирскими отрядами СН УИН белгородцы выполняли задачи по охране фильтрационного пункта. И, как говорится, попали "под раздачу".

Многие помнят, с каким недоумением и негодованием воспринималась информация о штурме Грозного боевиками в ночь с 4 на 5 марта 96-го. А ребятам пришлось "недоумевать" именно в Грозном. Одной из целей бандитской операции был как раз штурм фильтрационного пункта и вызволение содержащихся там боевиков. А находилось тогда под стражей около сотни человек, среди которых были и достаточно влиятельные и авторитетные боевики. Ребята из "Сокола" свою задачу выполнили. К счастью, и на этот раз обошлось без потерь.

Участие в боевых действиях первой чеченской кампании – это не только страничка в летописи отряда. Безусловно, месяцы, проведенные на войне, стали важным, серьезным этапом в жизни каждого из спецназовцев. В этих командировках они закалили волю и характер. Они по-новому оценили себя, свои возможности.

Последующие три года прошли для отряда относительно спокойно. Его повседневная деятельность и плановая подготовка уже с поправкой на войну шли своим чередом. Отряд был реорганизован и стал отделом специального назначения. Произошло переподчинение его Министерству юстиции, в результате чего "соколам" пришлось расстаться с накопленным арсеналом и поменять место дислокации.

ДАГЕСТАН. КАМПАНИЯ ВТОРАЯ

"СОКОЛ" подняли по тревоге 28 августа. Перелет в Махачкалу, и вот уже 20 сотрудников отдела занимают позиции вблизи населенного пункта Какашура. "Соколу" была поставлена задача: перекрыть выход из ущелья и не допустить прорыва экстремистов в направлении Карабудахкента. Белгородцев усилили взводом камышинских мотострелков, придали бронетранспортер и расчет АГС-18.

10 сентября, по военным меркам, было самым обычным днем. Командира отряда вызвали в штаб группировки на совещание, и за него остался заместитель – майор Алексей Чернобай (в прошлом командир роты морской пехоты СФ). Вечерело. На позициях в боевом охранении находились восемь бойцов. Пути вероятного подхода боевиков были заминированы, так что неожиданностей возникнуть не могло. Примерно в 17 часов 30 минут сработали растяжки, и в небо взметнулись огни сигнальных мин. Практически сразу по невидимым доселе, хорошо замаскированным позициям спец-

наза из зеленки обрушился шквальный огонь противника. Завязался бой. По всему было видно, что боевикам очень хочется вырваться из окружения и что на прорыв идет солидная их группа.

Больше двух часов белгородские "соколы" сдерживали натиск своими силами. Соседи-мотострелки подтянули "Василек", и лишь после того, как минометчики начали методично обрабатывать зеленку, огонь боевиков стал ослабевать. "Духи" поняли, что этот бастион им не преодолеть, и отступили.

Эта командировка была для "Сокола" относительно недолгой. По завершении основной части операции на территории Дагестана, к концу сентября, ребята вернулись в пункт постоянной дислокации. Но это вовсе не означало, что вторая чеченская кампания для них закончилась.

НА ТО ОН И СПЕЦНАЗ

КОМАНДИРОВКИ на Северный Кавказ пошли одна за другой. В декабре убыла группа под командованием майора Евгения Панарина. Основная задача спецназовцев заключалась в обеспечении безопасности военного коменданта Чеченской республики гвардии генерал-лейтенанта Александра Столярова. Но им пришлось принимать участие в штурме Грозного в январе 2000 года, проводить разминирование очищенных от сепаратистов территорий. Остро стоял вопрос борьбы со снайперами бандитов. Неоднократно действия бойцов отдела получали высшие оценки командования.

Для всех стал неожиданным прилет Владимира Путина в канун празднования Нового года в расположение группировки российских войск. Президент не только поздравил личный состав с наступающими праздниками, но и вручил награды особо отличившимся. Среди них был инструктор-взрывник отдела старший лейтенант Олег Несветаев. Он был награжден холодным оружием. Прошло несколько дней, и Олег вновь отличился. При прочесывании лесного массива недалеко от Аргуна спецназовцы обнаружили временный лагерь боевиков. Подходы к нему, естественно, "духи" заминировали. Но это были только цветочки. Несветаев обнаружил тщательно замаскированный кабель, который вывел к трассе Аргун – Гудермес. А там!.. На протяжении километра, на расстоянии полутора-двух метров друг от друга, заложены готовые к подрыву 25 фугасов.

...Чудеса снайперского мастерства демонстрировали лейтенант Андрей Мончак, младший лейтенант Вячеслав Лапин и сын первого командира отряда старший лейтенант Михаил Солоров. Своей 12,7-мм В-94 Михаил не раз ставил крест на работе "духовских" снайперов. А мотострелки, которым придавали ребят и на время штурма Грозного, и после него, были не просто благодарны, а чуть ли не молились за удачу этой снайперской тройки.

Снайперские пары "Сокола" находились в секретах вокруг Аргуна с задачей не допустить выхода на равнину вооруженных людей. Возвращаясь из секретов, ребята попали под обстрел. Лупили боевики очень даже прицельно. Вытаскивала их тогда десантура. На двух БМД. Майор Александр Митрюшин (еще один бывший морской пехотинец) рассказал, что в памяти навсегда отпечаталось, как солдаты-десантники, совсем еще мальчишки, старались оградить, уберечь офицеров, буквально прикрывали собой, становились живым щитом...

А зиму 2002 года "Сокол" провел в горах Ножай-Юртовского района. Работали совместно со спецназом ГРУ и задачи выполняли специфические.

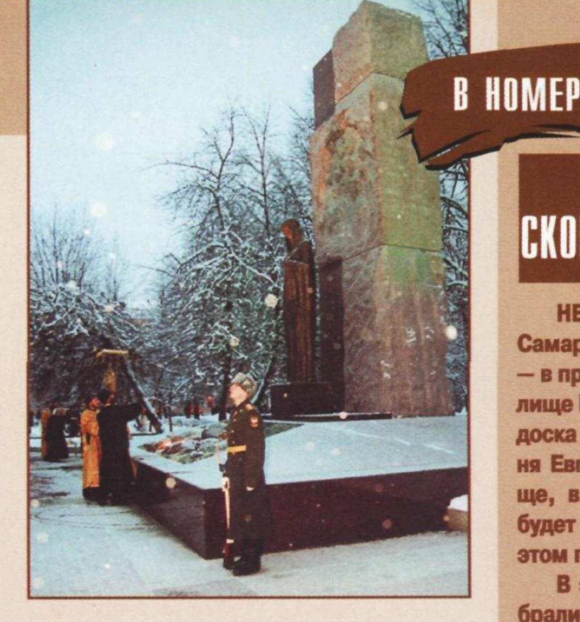
Сейчас "Сокол" вновь занимается своей плановой повседневной работой. На учебной базе, которую спецназовцы создали, кстати, своими руками и которой очень гордятся.

В прошлом году отдел отметил свое десятилетие. Возраст сравнительно небольшой. Однако за это время "Сокол" не раз вылетал на охоту, которую вел по правилам спецназа. И всегда действовал результативно.

ПОСВЯЩАЕТСЯ ВОИНАМ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

В МОСКВЕ, в сквере на 1-м Краснокурсантском проезде, близ здания Главного командования внутренних войск МВД России, в торжественной обстановке открыт памятник "Воинам внутренних войск".

Так увековечена память о всех поколениях военнослужащих войск правопорядка, погибших при исполнении воинского долга. Композиция представляет собой гранитную стелу высотой 9 метров и скульптуру скорбящей матери. Авторы монументального произведения – скульптор Анатолий Бичуков и архитекторы Александр Кузьмин и Игорь Воскресенский.

Открыли памятник генерал-лейтенант в отставке Дмитрий Наливалкин, вдова Героя России старшего лейтенанта Геннадия Кичкайло Елена и сержант отряда специального назначения "Русь" Александр Болотов.

Выступивший на открытии памятника Президент Российской Федерации Владимир Путин отметил, что у внутренних войск благородная, трудная и исключительно опасная работа. Им приходится жестко пресекать любые посягательства на мир и благополучие наших граждан, противодействовать криминальной угрозе. И всегда главная цель – защита и безопасность людей, их покой и нормальная жизнь.

"Воинов внутренних войск справедливо называют солдатами правопорядка. Ваша готовность защищать и прийти на помощь людям – это и есть истинный патриотизм. Именно на это надеются наши граждане, и ваша задача эту защиту им дать", – подчеркнул Владимир Путин.

Отец Димитрий освятил памятник "Воинам внутренних войск". Здесь же была освящена и главная икона внутренних войск – Святого Равноапостольного Великого князя Владимира. Великий князь остался в памяти народной как собиратель земель и населяющих эти земли славянских народов.

Внутренние войска МВД России через тысячелетие продолжают дело, начатое Святым Равноапостольным Великим князем Владимиром. Они служат надежным щитом и острым мечом государства в разрешении межнациональных конфликтов, в непримиримой борьбе с сепаратистскими, националистическими и религиозными агрессивными попытками разрушить целостность Российской Федерации.

Василий ПАНЧЕНКОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА и Ильи КУЗЬМИЧЕВА

МЕЧТА ГЕРОЯ СБЫЛАСЬ...

КЛЮЧИ от квартиры получили родители сержанта отряда специального назначения "Витязь" Сергея Бурнаева, погибшего смертью героя в конце марта в чеченском Аргуне.

...28 марта разведгруппа отряда, в которой служил Сергей, проверяла здание городской школы № 4. По имевшейся информации, в этом здании находился схрон. В подвале спецназовцы наткнулись на яростное сопротивление боевиков, которые заняли выгодные позиции. Бой шел в узком коридоре, когда граната полетела под ноги "витязям". В замкнутом пространстве смерть грозила всем. Спасая боевых товарищей, Бурнаев накрыл собой гранату. 16 сентября 2002 года Указом Президента Российской Федерации сержанту Сергею Бурнаеву присвоено звание Героя России. Посмертно...

Еще до службы в армии Сергей жил вместе с родителями в бараке на окраине поселка Заокский, что в Тульской области. Именно поэтому Сергей мечтал иметь нормальное жилье. Мечта сбылась, правда, после его смерти.

Первой в новый дом переехала большая фотография Сергея, на которой он снят в солдатской форме. Портрет поставили в просторной комнате, где мог бы жить Сергей...

Вадим ВИННИК

СКОРБНОЕ ЗОЛОТО САМАРЫ

НЕДАВНО в Промышленном районе Самары состоялось негромкое событие – в профессионально-техническом училище № 34 была открыта мемориальная доска в честь девятнадцатилетнего парня Евгения Золотухина. Отныне училище, в котором когда-то учился Женя, будет носить его имя. Постановление об этом подписано губернатором области.

В этот день в актовом зале ПТУ собрались родные и близкие, сослуживцы и ветераны, преподаватели и однокашники земляка. Собрались, чтобы еще раз вспомнить, каким он был, каким запомнился и как, приняв злую смерть, стал Героем России.

ЗОЛОТО, Золотой... Других прозвищ у Женьки не было, что в школе, что в училище, что во время службы. Служить же рядовой Евгений Золотухин попал не куда-нибудь, а в отряд спецназа внутренних войск. Вскоре отряд откомандировали в Чечню.

По рассказам офицеров отряда, он был и впрямь парнем золотым. Открытый, общительный, последним готов поделиться, а главное – не был трусом.

Это случилось в июне 2000 года. Группа спецназа, в которую входил и стрелок-гранатометчик Золотухин, участвовала в масштабной спецоперации федеральных сил в селении Алхан-Кала. В сентябрьском номере 2001 года "Братишка" рассказал о подвиге Евгения Золотухина. Закрыв собой командира от бандитских пуль, Женя скончался на руках товарищей.

Два года назад студия писателей МВД России решила увековечить в Книге памяти всех сотрудников милиции и военнослужащих внутренних войск, удостоенных звания Героя России за последние 10 лет. В книгу вошли иллюстрированные очерки о 129 Героях России (83 из них получили это звание посмертно). Когда издание уже собирались сдавать в печать, пришла новость: Президент России подписал указ о присвоении звания Героя России еще двум представителям МВД. Одним из награжденных посмертно значился рядовой Евгений Золотухин из внутренних войск.

По данным военного комиссариата Самарской области, Женя стал первым Героем России среди коренных самарцев, принимавших участие в контртеррористических операциях на Северном Кавказе.

Вадим КОЖУХОВСКИЙ
г.Самара

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и из архива автора

ПОКОРИТЕЛЬ ТРЕХ СТИХИЙ

СЕМЕН Владимирович Владимиров родился 3 февраля 1895 года в г.Клин в семье железнодорожника. Закончив механико-техническое училище в Иваново-Вознесенске, Владимиров работал механиком на ткацко-прядильной фабрике в Ярославле, на заводах в Петрограде, на приисках и рудниках Сибири и Дальнего Востока в качестве слесаря, механика, техника-конструктора. В 1918 году он переезжает в Хабаровск, где его направляют на национализацию золотых приисков в тайге. В 1919 году Владимиров был мобилизован в партизанский отряд Рогова, оперировавший на Алтае. Там он впервые знакомится с различными образцами стрелкового оружия, в том числе и автоматического, быстро осваивает их и организует в отряде мастерскую по ремонту оружия. Когда партизанский отряд соединился с регулярными частями Красной Армии, освобождавшими Сибирь от белогвардейцев, Семен Владимирович в составе войск М.В.Фрунзе попадает в Бухару. Там Владимиров заболел малярией, и после выздоровления его переводят в Севастополь, где он заведует крепостной прожекторной станцией. В 1922 г. в связи с резким сокращением РККА Владимиров демобилизуется из армии и переезжает в Тулу. На Тульском оружейном заводе (ТОЗ) он начинает работать слесарем в лекальной мастерской. Вскоре Владимирова назначают на должность старшего инженера-конструктора Центрального конструкторского бюро № 15 (ЦКБ-15). Он разработал самозарядный пистолет под патрон револьвера "Наган", на который получил авторское свидетельство, сконструировал несколько приспособлений для регулирования темпа стрельбы автоматического оружия, на которые также получил патент и авторские свидетельства.

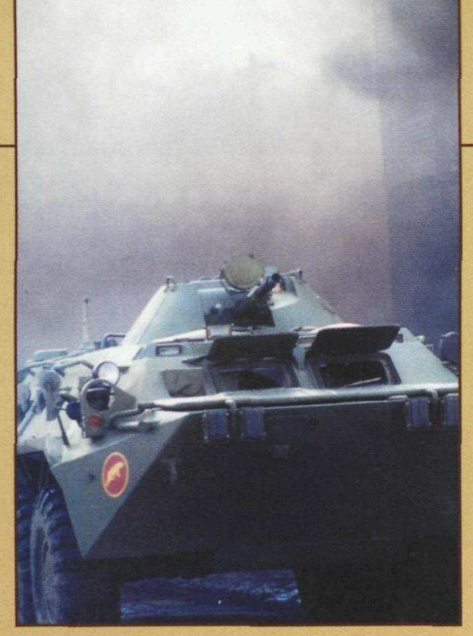
В 1930 году с целью унификации станков для пулемета "Максим" Владимиров создает новый универсальный колесно-треножный станок, принятый на вооружение РККА под обозначением "станок обр.1931 г." Он предназначался для ведения огня как по наземным, так и по воздушным целям. Однако из-за своей большой массы (39 кг) и возросшей трудоемкости изготовления универсальный станок конструкции Владимирова, производившийся Тульским оружейным заводом, в Красной Армии не получил широкого распространения.

Настоящая известность пришла к тульскому конструктору благодаря его работам по созданию новых образцов авиационного стрелково-пушечного вооружения. В 1928 году Владимиров получает авторское свидетельство на двуствольный пулемет, а в 1933-м – на авиационную автоматическую пушку. Одновременно с этим Владимиров работает над созданием авиационной скорострельной 20-мм пушки, механизм которой представлял собой два барабана с гнездами, образующими патронники, и транспортирующую ленту.

Но основная работа Владимирова была все же направлена не на создание качественно новых конструкций оружия, а на модернизацию существующих. На основе штатного образца авиационного вооружения ВВС Красной Армии – 7,62-мм пулемета ШКАС, Владимиров создал 12,7-мм крупнокалиберный авиационный пулемет ШВАК-12,7 (Шпитальный-Владимиров авиационный крупнокалиберный). К особенностям крупнокалиберного пулемета ШВАК относится то, что, повторяя основные черты ШКАСа, он был рассчитан под патрон с фланцевой (с закраинной) гильзой. Значительные возможности, заложенные в ШВАКе, позволили увеличить калибр оружия до 20 мм только путем замены ствола, без изменения габаритов подвижных деталей автоматики и звеньев пулеметной ленты. Для пушки ШВАК-20 вначале использовали патроны с осколочными и трассирующими снарядами, затем сконструировали более совершенные снаряды комбинированного действия: бронебойно-зажигательные и осколочно-зажигательные. Появление бикалиберного образца – 12,7/20-мм авиационного пулемета/пушки ШВАК явилось значительным достижением, поскольку она стал первой советской авиационной пушкой, а ее конструктор Семен Владимиров – пионером создания подобного оружия.

В 1936 году эти пушки были приняты на вооружение ВВС Красной Армии. В том же году производство авиационных пушек ШВАК в синхронном, крыльевом и турельном вариантах освоил ковровский завод. Для налаживания их выпуска по приказу наркома тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе Владимирова переводят в г.Ковров. Впервые авиационные пушки ШВАК, установленные на истребителях И-16, были применены советской авиацией в боях в районе р.Халхин-Гол, где они зарекомендовали себя мощным и надежным в эксплуатации оружием.

К началу Великой Отечественной войны авиационные пушки ШВАК уже являлись основным оружием советских истребителей и штурмовиков. ШВАК стали самым массовым образ-

цом авиационного вооружения Великой Отечественной, только за период с 1941 по октябрь 1944 года фронт получил более 102000 этих пушек. О том, насколько широк и многообразен был диапазон использования авиационных пушек ШВАК в воздушных сражениях периода войны, говорят следующие цифры: ими вооружили 37000 истребителей Яковлева, 22000 истребителей Лавочкина и часть штурмовиков Ильюшина Ил-2 выпуска 1941 г. Наряду с авиацией, ШВАК в начальный период войны также широко использовалась и для вооружения легких танков Т-30 и Т-60, участвовавших в боях под Москвой.

Опыт войны убедительно доказал, что не только авиация, но и пехота для борьбы с легкими бронеобъектами, пулеметными и артиллерийскими гнездами и живой силой противника нуждается в оружии более мощном, чем имевшиеся на вооружении 12,7-мм крупнокалиберные пулеметы ДШК. К тому времени в СССР уже был создан один из основных элементов комплекса "боеприпас-оружие" – 14,5-мм патрон, использовавшийся в противотанковых ружьях и имевший очень высокую пробивную способность. В 1944 году Владимиров приступает к проектированию противотанкового пулемета на базе своей авиационной пушки В-20. Использование в новом пулемете очень мощного боеприпаса потребовало повышенной прочности ствола и его значительной массы. Это повлияло на выбор схемы работы автоматики (ранее практически не использовавшейся в советском автоматическом оружии) – отдачи ствола с его коротким ходом. Такому решению способствовало тщательное изучение новейших образцов стрелкового оружия, в том числе и трофейного германского, успешно использовавших аналогичный принцип действия. Тело пулемета получилось, несмотря на использование столь мощного патрона, на удивление легким – всего 39,6 кг. Однако его боевые характеристики были впечатляющими: при темпе стрельбы 500-550 выстр/мин пулемет развивал начальную скорость пули 1030 м/с. При стрельбе на дистанции до 500 м под углом 90 градусов он пробивал броню толщиной 32 мм. В 1944 году 14,5-мм пулемет под индексом "КПВ-44" (крупнокалиберный пулемет Владимирова обр.1944 г.) пошел в малосерийное производство на ковровском заводе. КПВ сразу зарекомендовал себя как самый мощный по тем временам пулемет, с высокими боевыми и достаточно хорошими служебно-эксплуатационными качествами, надежным и безотказным в работе, а также очень простым в обслуживании и ремонте.

КПВ-44 сразу задумывался для использования не только в качестве пехотного противотанкового пулемета, но и очень эффективного средства ПВО для борьбы с самолетами противника на низких высотах. Для зенитной стрельбы инженерами ОГК ковровского завода было создано несколько типов зенитных пулеметных установок. Конструктор С.Харыкин разработал к пулемету Владимирова колесный станок. В новом виде пулемет получил обозначение "14,5-мм пехотный крупнокалиберный пулемет (ПКП)". Он имел две раздвижные станины с сошником и боевую ось с механизмом подрессоривания торсионного типа. Пулемет устанавливался на люльку станка. Масса станка с патронной коробкой и лентой с 40 патронами составляла 114 кг. На марше ПКП перевозили в кузове грузового автомобиля ГАЗ-51 или ГАЗ-63, а на короткие расстояния – на собственном ходу автомобилем или вручную.

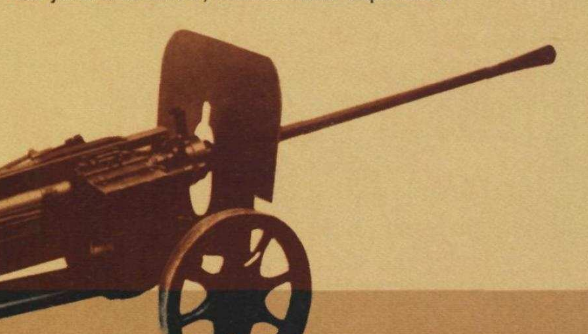
В 1949 году пулеметы Владимирова поступают на вооружение Советской Армии в составе комплекса крупнокалиберного пулеметного вооружения: в пехотном варианте – ПКП, в зенитном – комплексные зенитно-пулеметные установки ЗПУ-1, ЗПУ-2 и ЗПУ-4. В том же году за создание этого оружия ковровские конструкторы-оружейники С.Владимиров, А.Финогенов, Г.Марков, И.Лещинский, Л.Борисова, Е.Водопьянов и Е.Рачинский были удостоены Сталинской (Государственной) премии.

В конструкции пулемета Владимирова имелись большие резервы для дальнейшего совершенствования. Уже вскоре для пулемета КПВ разрабатывается упрощенная зенитно-пулеметная установка ЗУ-2 и горная зенитная установка ЗГУ-1. Для боевых катеров ВМФ создается 14,5-мм морская тумбовая пулеметная установка МТПУ, позволявшая бороться с надводными и береговыми целями на дальностях до 2000 м, а с воздушными – на высоте до 1500 м. В 1955 году на смену колесному станку пулемета ПКП системы Харыкина приходит более легкий треножный станок с колесным ходом конструкции К.А.Барышева. Наряду с пехотными и зенитными установками был разработан и танковый вариант – 14,5-мм крупнокалиберный пулемет Владимирова, танковый (КПВТ), монтировавшийся в башнях танков, бронетранспортеров и боевых разведывательных дозорных машин. На некоторых моделях танков КПВТ использовался также и в качестве зенитного пулемета. Лента к пулемету КПВТ имела увеличенную емкость на 50 патронов; заряжание осуществлялось с помощью пневмомеханизма, а стрельба – электроспуском. Такая широкая область использования 14,5-мм пулемета Владимирова (в пехотном, зенитном, морском и танковом вариантах) была определена его высокими боевыми и служебно-эксплуатационными качествами.

В конце сороковых – начале пятидесятых годов Владимиров вел разработку опытных образцов авиационных пушек калибра 23, 30 и 37 мм, в том числе и барабанной пушки. Закончить эти работы ему не удалось. 12 июля 1956 года Семен Владимирович скоропостижно скончался.

Многолетний труд конструктора-оружейника по созданию новых образцов стрелково-пулеметного и пушечного вооружения был высоко оценен Родиной. Ему присуждена Государственная премия, он награжден орденами Трудового Красного Знамени, Отечественной войны I степени, многими медалями. В 1982 году в Коврове, на доме, в котором с 1934 по 1956 год жил Владимиров, установлена мемориальная доска.

Талант выдающегося конструктора позволил оснастить Советскую армию мощным и в то же время очень надежным и простым оружием – крупнокалиберными пулеметами КПВ, на многие десятилетия занявшими одно из ведущих мест в системе пехотного вооружения Советских Вооруженных Сил.

ЗЕЛЕНЫЕ крашеные стены госпитальной палаты — от них веяло тоской и безысходностью. За окном тихо падает белый снег. Сергею Орлову* казалось, что свежесть невесомых снежинок никогда не проникнет в палату. Запахи спирта и больничной еды ничем не вытравишь. Они ассоциировались у Сергея с болью и отчаянием.

Ныли раны на лице. Из-за ранения Сергей ослеп на один глаз.

Мучила мысль: что дальше? Нужен он будет отряду спецназа такой, покалеченный? И как теперь жить?

СВОЙ СРЕДИ СВОИХ

Ирина ДЕГТЯРЕВА
Фото из архива автора

В ОТРЯДЕ спецназа он служил срочную. Первая чеченская кампания к тому времени уже закончилась. Вторая только начиналась.

Из учебного подразделения в группу он пришел подготовленным. Крепкий, коренастый, Сергей отлично бегал, отжимался, подтягивался. За полтора месяца по специальной подготовке нагнал бойцов в группе. Со второго раза сдал зачет на право ношения спецназовской формы, и так же, со второго раза, прошел серьезное испытание на "краповика". Быстро и успешно освоил премудрости подрывного дела. Перед увольнением в запас, в конце лета 99-го, Орлов съездил в командировку в Северную Осетию.

Такими ребятами, как он, дорожили, предлагали остаться в отряде по контракту. Предложили и Орлову. Но Сергей решил вернуться в родную деревню, что в Кировской области.

Замполит на прощание сказал:

– Отдыхай, думай. Может, захочешь по контракту служить? Для начала на год заключим, а там поглядим. Учиться пойдешь, офицером станешь...

Из телевизионных новостей уже было ясно, что вторая чеченская кампания только набирает обороты. И все же Сергей решил вернуться в отряд. Почти сразу, летом 2000 года, его направили в Чечню.

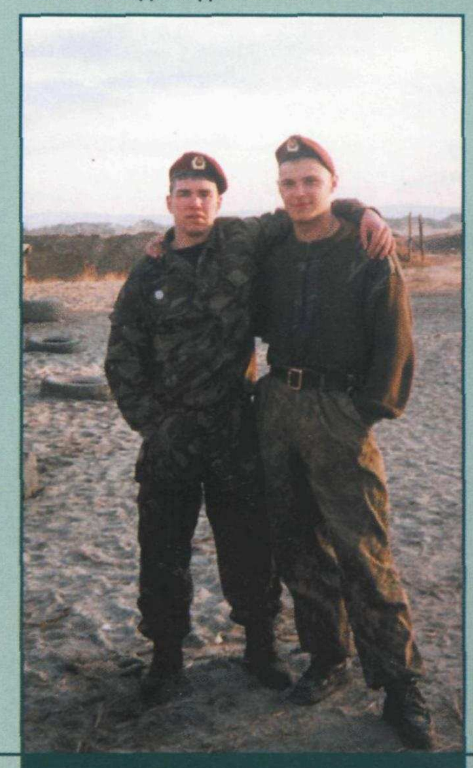
В ОДИН из дней командировки спецназовцы выдвинулись колонной к населенному пункту, где собирались проводить адресную работу. Орлов сидел на втором БТРе. Взрыв радиоуправляемого фугаса прозвучал, когда колонна была в движении. Под осколки от взрыва попал как раз экипаж второго БТРа.

– Орлов – "двухсотый"! – прорвался через шум выстрелов чей-то крик.

Сергей, сброшенный с брони, посеченный осколками, отполз к кустам. Оглушенный, ослепленный болью, он все же услышал, что его приняли за погибшего. Зашевелился, начал стрелять в заросли сада и выше, по склону холма, где вспыхивали огневые точки боевиков.

Заработал крупнокалиберный пулемет БТРа. Колонна двинулась, чтобы дотянуть до ближайшего села. Четверых раненых втащили к себе в первый БТР разведчики.

...Полторы недели госпиталя. Душная палата, болезненные перевязки. Но мысль, что он вернется в отряд, что его там ждут, поддерживала и не давала расслабляться. Сергей прибыл в расположение отряда в Чечне за неделю до замены.

ОСЕНЬ 2000 года. Сергей в очередной командировке. Вечер. В палатке почти темно. На подушке лежит медаль Суворова.

Утром в Северном министр внутренних дел России вручал награды. Ефрейтору Орлову – медаль Суворова.

Через месяц после этого радостного, солнечного октябрьского утра – ноябрьский пасмурный и слякотный день. Земляная насыпь – гора липкой грязи у одного из блокпостов. Не разберешь, рыхлая там земля или нет, недавно копали или давно. Это место саперы проверяли всегда особенно тщательно.

Сергей решил проверить еще раз. Он осторожно протыкал землю щупом, когда раздался взрыв. Фугас боевики поставили на замыкание, и щуп замкнул цепь. Повезло только, что фугас был по другую сторону насыпи.

Осколки ударили в лицо и по глазам. Ослепили...

И снова госпиталь с раздражающе зелеными, тоскливыми стенами. Самые тяжелые для Сергея дни – первые, наполненные неизвестностью. Здесь, на больничной койке, возвращение в отряд казалось нереальным. И тем сильнее хотелось вернуться.

“Не ткнулся бы я в эту насыпь, ничего бы не было”, – думал он. Но так же отчетливо Сергей понимал, что не проверить опасный участок он не мог. “Пусть так. Зато я только один пострадал”, – размышлял он.

Его пришли навестить ребята из отряда.

– За эту командировку тебя представили к ордену Мужества, – сказал замполит. – Оставаться в отряде или нет – последнее слово за тобой. Командир принял решение тебя оставить. Такими специалистами мы разбрасываться не можем. Будешь с людьми работать, инструктором. Ты как? Справишься?

– Постараюсь. – Голос у Сергея предательски дрогнул. – Отряд для меня многое значит. Конечно, я останусь.

ПОСЛЕ курсов Орлов вернулся в отряд инструктором по подрывному делу и спецсредствам в группе боевой и специальной подготовки. Его наградили орденом Мужества. Сергей собирается учиться дальше, на офицера.

Перед очередной командировкой в Чечню группа всегда выезжает за город, на полевые учения. Орлов выступает в роли противника. Любит устраивать всякие “фейерверки”. Выйдет рано утром, установит заряды, замаскируется и ждет группу. Заряды ставил остроумно. Например, в лужу. Наступившего на “фугас” бойца обдавало грязной жижей. Такое запомнится, и в боевой ситуации сапер проверит и лужу, и любой холмик.

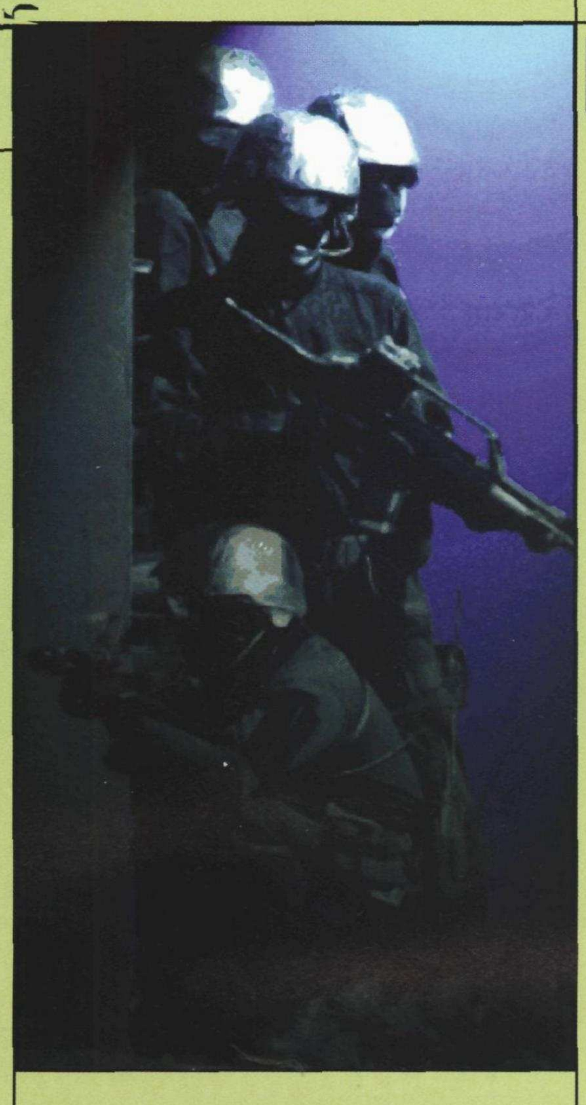
Сергей знает, что это такое – боевая ситуация. В двадцать три года – пять командировок в горячие точки, две государственные награды, два ранения и контузии.

Сергей ездит на войну, помогает родителям, дружит, надеется, любит... Победы, равно как и неудачи и беды, только закаляют его характер: “Все, что меня не убьет, сделает сильнее”. Главное – он в родном отряде, среди своих братишек.

** Фамилия изменена*

Сергей КОЗЛОВ
Александр КУНТСМАН

Впервые горнострелковые части были созданы в Германии в годы Первой мировой войны на итальянском фронте. Именно тогда их эмблемой стало изображение эдельвейса, цветка, растущего высоко в горах. В ходе Второй мировой горные стрелки сыграли немаловажную роль при вторжении немцев на Балканы, в операции по захвату острова Крит. На начальном этапе войны с СССР горные стрелки 1-й и 4-й дивизий прорвались к Кавказу и водрузили фашистское знамя над Эльбрусом. Когда Красная Армия погнала фашистов с советской земли, горные стрелки, отступая, храбро сражались не только на Восточном фронте, но и в Финляндии, и в Норвегии.

ЭЛИТА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ГЕРМАНИИ

СТРЕЛКИ ИЗ "ЭДЕЛЬВЕЙСА"

ПОСЛЕ войны в составе бундесвера сохранилась лишь 1-я горная дивизия, или, как ее еще называют, 1-я дивизия альпийских стрелков. В результате реформы бундесвера в 1991-1995 гг. осталась только 23-я бригада альпийских стрелков. Штаб бригады вместе с ротой управления находится в Бад-Рейнхалле, недалеко от австрийской границы. Бригада состоит из четырех батальонов: 231-й горный (Бад-Рейнхалль), 232-й горный (Бишофсвисен), 233-й горный (Миттенвальд), 225-й горно-артиллерийский (Фюссен), а также пяти рот: резерва (Бад-Рейнхалль), обеспечения (Бад-Рейнхалль), горно-танковая (Фрейинг), горно-танковая учебная (Ингольштадт), подготовки и применения животных (Бад-Рейнхалль). В состав горного батальона входит рота управления, рота обеспечения, три боевые роты и рота тяжелого вооружения. 1-я рота состоит из солдат-контрактников, подготовленных по специальной альпийской программе для действий в условиях высокогорья.

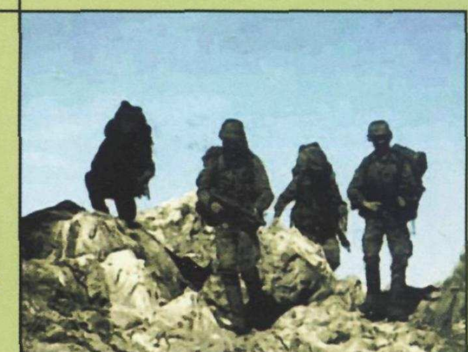
Организационно с 1 июля 2001 года бригада входит в состав 10-й танковой дивизии. Альпийские стрелки принимали участие в операциях в Сомали (1993) и Югославии (1995). По штату военного времени численность бригады составляет 6000 человек. Как и в прежние годы, подразделения горных стрелков комплектуются преимущественно добровольцами, уроженцами Южной Баварии, с детства привыкшими к горам.

ВОЗДУШНЫЙ ДЕСАНТ

ПЕРВОЕ подразделение воздушно-десантных сил Германии сформировано 26 апреля 1936 года, когда в городке Стендаль была создана парашютная школа. Выпускники ее стали костяком 1-го парашютно-десантного батальона люфтваффе. В вермахте в тот же период была сформирована парашютно-десантная рота, которая с ноября 1938 года стала 2-м парашютно-десантным батальоном, перейдя также в подчинение люфтваффе. В 1939 году батальо-

ны были развернуты в полки и сведены в 7-ю воздушно-десантную дивизию. К тому времени ни французы, ни англичане, ни американцы воздушно-десантных частей в составе своих вооруженных сил не имели.

Наверняка читатели знают о массовой воздушно-десантной операции, которую провели немцы при захвате острова Крит 20 мая 1940 года. Тогда было выброшено восемь тысяч десантников. Цифры впечатляют. Однако немногие знают, что более половины десанта погибло. За месяц до этой известной операции были выброшены первые воздушные десанты над Данией и Норвегией для захвата аэродромов. Когда же восемьдесят пять немецких десантников, высадившись на планерах, захватили неприступный форт Эбен-Эмаель, о новом роде войск заговорили во всем мире.

В ходе Второй мировой войны немцы развернули 2-ю, 3-ю и 5-ю воздушно-десантные дивизии, а 7-ю в 1942 году, после серьезных потерь на Ленинградском фронте, переименовали в 1-ю вдд. Немецкие десантники сражались храбро и умело. А в ходе последнего наступления гитлеровцев под Арденнами 3-я и 5-я вдд вместе с диверсантами из дивизии "Бранденбург-800" сыграли роль столь заметную, что союзники до сих пор вспоминают об этом с уважением к своему противнику.

В 1956 году в составе возрожденной германской армии появилась воздушно-десантная бригада, которая в последующем стала дивизией. Спустя два года она вошла в состав объединенных вооруженных сил НАТО и с тех пор постоянно принимала участие в маневрах блока. Задачи, которые ставились перед дивизией, носили главным образом оборонительный характер. Она должна была задержать продвижение в глубь Европы "красных полчищ".

До недавней реорганизации 2001 года в ее состав входили три развернутые воздушно-десантные бригады (25-я, 26-я, 27-я), три разведывательно-диверсионные роты и одна бригада резервистов.

РЕБЯТА ИЗ "СТРОЙБАТА"

В ГОДЫ Второй мировой войны помимо абвергрупп и абверкоманд, готовивших диверсантов для заброски в тыл противника, в подчинении диверсионного отдела абвера, созданного в 1937 году, находился сначала полк, а затем дивизия "Бранденбург-800".

На рассвете 26 августа 1939 года группа из 14 человек под руководством лейтенанта Хайнцеля проникла в районе н.п. Силлен на чехословацко-польской границе на территорию Польши с задачей захватить и удерживать до подхода частей 7-й пехотной дивизии важный туннель на участке Силлен – Краков и прилегающую железнодорожную станцию. Вся охрана (более 100 человек) была обезврежена и заперта в сараях и подвалах станции. Когда к назначенному времени части 7-й пехотной дивизии не подошли, командир группы вышел на связь и узнал, что начало операции перенесли на 1 сентября. Командир собрал группу и на следующий день без потерь вывел ее в Чехословакию. Все члены группы были представлены к Железному кресту 2-го класса, но фельдмаршал Кейтель отказался подписывать представление, ведь к тому времени Германия официально еще не находилась в состоянии войны.

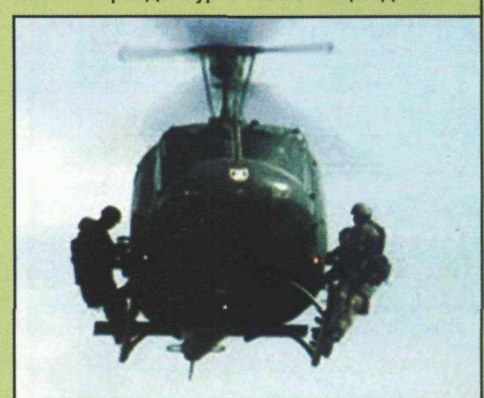

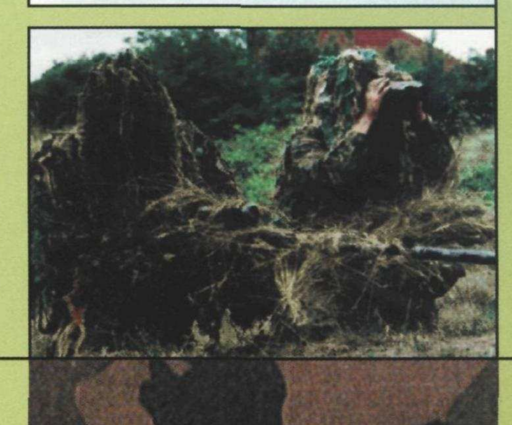
В 1939 году на основе инженерно-строительного батальона был создан учебный полк особого назначения. Основной задачей этого полка, вскоре после формирования получившего название "Бранденбург-800", было проведение специальных операций в глубоком тылу противника, направленных на захват или уничтожение ключевых узлов коммуникаций, пунктов управления, штабов частей и соединений, объектов тыловой инфраструктуры.

Это полк стал самой первой в мире войсковой частью армейского спецназа.

Уже в мае 1940 года диверсанты продемонстрировали в Голландии мастерство экстракласса. Для захвата и сохранения от подрыва железнодорожного моста, который был необходим для движения бронетанковой техники, в районе города Геннеп "парни из стройбата" устроили маскарад. Охрана моста видела, как к ним приближалась колонна пленных немецких солдат, конвоируемая голландскими военнослужащими, поэтому не придала этому особого значения и допустила пленных на мост. Но как только голова колонны проехала мост, и "конвоиры", и "пленные" набросились на беспечную охрану и перебили ее. Задача была выполнена, путь немецким танкам был открыт.

В программу боевой подготовки полка помимо парашютно-десантной, тактико-специальной, топографической, физической, огневой и инженерной подготовки входила и языковая. Те участники Великой Отечественной войны, кому довелось столкнуться с диверсантами "Бранденбурга", отмечают хорошее знание ими русского языка. В состав полка входили и русские белоэмигранты. Умелой маскировке диверсантов под военнослужащих Красной Армии способствовало и то, что, готовясь к нападению на СССР, немцы развернули в составе полка батальон "Нахтигаль" (в переводе на русский язык – "соловей"). Он был полностью укомплектован украинскими националистами. Батальон и получил свое название за прекрасное исполнение песен, характерное для украинцев. С началом войны в полку был развернут батальон "Бергман" ("Горец"), укомплектованный главным образом чеченцами. В 1942 году в состав "Бранденбурга" вошел еще один ба-

тальон, укомплектованный уроженцами Западной Европы. Численность существовавших батальонов была доведена до одной тысячи человек. В результате полк был преобразован в дивизию с тем же названием. Вплоть до 1944 года диверсионные группы “Бранденбурга” доставили немало хлопот органам НКВД и Смершу, которые боролись с ними в нашем тылу.

В 1944 году после покушения на Гитлера и репрессий в отношении абвера, руководитель которого, адмирал Канарис, был причастен к заговору, спецдивизию также не обошли стороной санкции. Часть личного состава была переведена в истребительные батальоны СС, которыми командовал Отто Скорцени. Основная же часть дивизии была преобразована в мотопехотную дивизию “Бранденбург”. Справедливости ради стоит отметить, что многие технические новшества, которые до сих пор используются подразделениями специального назначения разных стран, были созданы в фашистской Германии. Это, например, хорошо известная сейчас пластиковая взрывчатка, кумулятивные заряды, зажигательные заряды на основе термитных смесей, устройство для эвакуации агента с земли при помощи самолета.

НАСЛЕДНИКИ СЛАВЫ “БРАНДЕНБУРГА”

ДЛИТЕЛЬНОЕ время в составе бундесвера не было подразделений специального назначения, если не считать разведывательных и разведывательно-диверсионных рот дивизий, чья специфика действий во многом схожа со спецификой армейского спецназа.

В 1972 году после печально известной Мюнхенской Олимпиады в составе пограничного управления была создана группа GSG-9. Это подразделение предназначено исключительно для решения задач антитеррора. Группа была создана по инициативе министра внутренних дел Геншера. Сформировать ее доверили офицеру для особых поручений при министре внутренних дел подполковнику Вегенеру. В апреле 1973 года он доложил о готовности первых двух групп ГСГ-9 к выполнению задач. На данный момент в состав группы входят 240 солдат (только контрактники) и офицеров. Более подробно о задачах, составе, методике подготовки и боевых операциях группы GSG-9 мы расскажем в одном из следующих номеров “Братишки”.

В 1996 году в составе бундесвера была создана группа КСК (Kommando Spezialkrafte). Реальным толчком к ее созданию послужила ситуация в Руанде, когда в апреле 1994 года бельгийские спецназовцы эвакуировали одиннадцать граждан Германии из окруженного повстанцами пригорода Кигали. (По законам ФРГ группа GSG-9 не может применяться за пределами страны).

Численность КСК составляет 1000 человек. Дислоцируется группа в городе Кальв, возглавляет ее бригадный генерал Райнхард Гюнцель.

Задачи, которые командованием бундесвера были изначально возложены на КСК, заключались в эвакуации граждан Германии из кризисных регионов или регионов, где идет война, освобождении заложников, защите важных объектов, добывании разведывательных данных особой важности.

После реорганизации 2001 года в составе бундесвера была создана DSO (Division Spezialle Operationen) – дивизия специальных операций. Возглавил ее генерал-майор Ханс-Отто Будде.

В состав дивизии вошли наиболее мобильные части и соединения быстрого реагирования. Помимо КСК, это 26-я парашютно-десантная бригада, дислоцированная в Саарлуиз/Саар, 31-я парашютно-десантная бригада, расположенная в Ольденбурге, 4-й полк управления и связи, подразделения которого размещаются в Регенсбурге, Хаме и Диллингене. Штаб дивизии и 4-й оркестр сухопутных войск располагаются в Регенсбурге. В настоящее время численность дивизии достигает 9000 человек. Практически все офицеры имеют боевой опыт и прошли через горячие точки.

Задачи по обеспечению управления специальными операциями дивизии возлагаются на 4-й полк связи и управления, который был создан в апреле 1994 года. Численность полка составляет 130 человек. Полку придана 9-я рота связи, которая обеспечивает связь штаба дивизии со штабами НАТО. Полк принимал участие в операциях ООН в Сомали, а также в операциях НАТО в Югославии в составе сил IFOR, SFOR, KVM(L), AFOR и KFOR.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ КСК

В НАСТОЯЩЕЕ время КСК призвана решать следующие задачи: разведка особо

важных объектов и сил противника, представляющих особый интерес для командования; уничтожение или выведение из строя важных объектов противника (штабов и командных пунктов, сооружений и элементов инфраструктуры, вооружения и техники); наведение и корректирование огня; операции по спасению (освобождению) своих и союзных военнослужащих; операции по ограничению свободы перемещения в тылу противника.

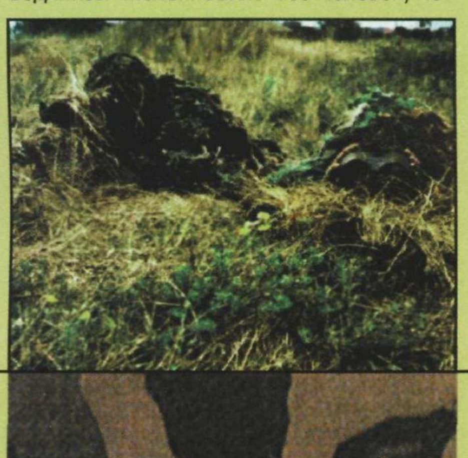

Формирование группы было начато в 1996 году на базе 25-й воздушно-десантной бригады, дислоцированной в Кальве в Казарме Графа Цеппелина. Вся инфраструктура бригады в настоящее время сохранена и расширена. Кадровой базой для создания группы послужили офицеры расформированной 25-й воздушно-десантной бригады, а также 100-й и 300-й разведрот бундесвера.

Формирование группы было завершено в 2000 году.

КСК – военная организация, которая подчиняется руководству армии и проводит операции исключительно военного характера. Она создана по образу и подобию аналогичных подразделений стран НАТО, таких, как "Группа спецопераций" (Франция), "Зеленые береты" (США) и, конечно же, SAS (Великобритания). Эти подразделения являются не только прообразом и примером для КСК, но и постоянным партнером в ходе боевой подготовки. Особенно успешно проходит сотрудничество с британской SAS.

КСК состоит из управления, роты разведчиков численностью 100 человек, четырех рот "коммандос" по 80 человек в каждой и трех рот обеспечения: связи, ремонта, материального и медицинского обеспечения общей численностью 580 человек.

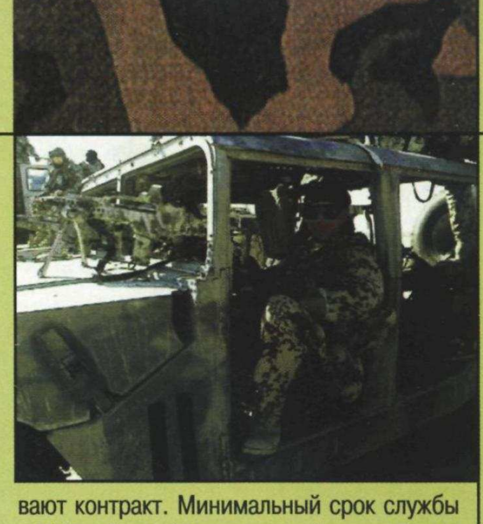
Роты "коммандос" состоят из четырех взводов, каждый из которых имеет свою специализацию. Первый взвод – проникновение по суше, второй – по воздуху, третий – по воде, а четвертый специализируется на операциях в сложных географических и погодных условиях. К боевым подразделениям также относится Центр подготовки и исследований, где проводится отбор кандидатов и их подготовка.

В КСК принимают только офицеров и унтер-офицеров бундесвера, которые прошли трехмесячный курс отбора. Максимальный возраст кандидатов: для офицеров – 30 лет, для унтер-офицеров – 28 лет, для унтер-офицеров со специальным техническим образованием – 32 года.

На первом этапе отбора под наблюдением специалистов методом сдачи многочисленных спортивных нормативов проверяется уровень физической подготовки кандидата. Например, необходимо выполнить пять подъемов переворотом в полном снаряжении, преодолеть полосу препятствий за 1 минуту 40 секунд, совершить за 52 минуты марш-бросок по пересеченной местности на дистанцию семь километров в полевой форме с двадцатикилограммовым рюкзаком, проплыть 500 метров за 13 минут.

Пик физических нагрузок приходится на третью неделю, когда кандидаты группами совершают длительные переходы на время по сильно пересеченной местности и горам Шварцвальда. При этом они переносят тяжелые предметы на большие расстояния, осуществляют транспортировку раненых, подъем в гору и спуск с полным снаряжением. Все это время кандидаты очень мало спят, ограничены в питании.

В заключение кандидаты сдают различные тесты на психологическую устойчивость. Те, кто прошел испытания, подписывают контракт. Минимальный срок службы в КСК – 6 лет. Максимальный возраст солдат и унтер-офицеров – 38 лет.

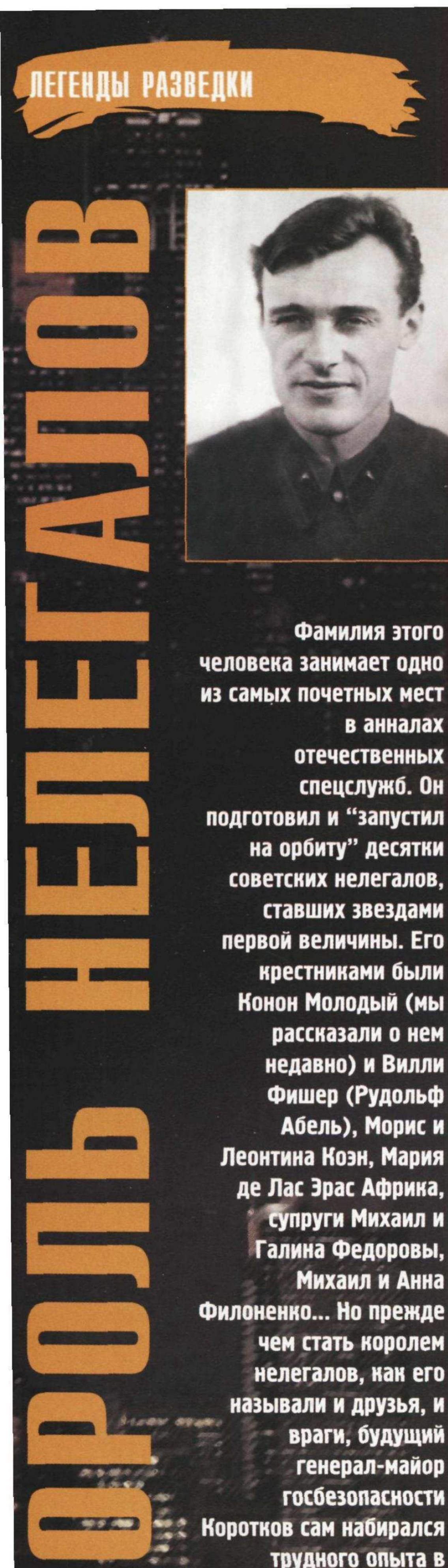
Девиз группы КСК: "Никто не видит, как они появляются. Никто не знает, что они здесь. И когда они закончили свою операцию, нет никаких доказательств, что они когда-либо здесь были".

Третьего мая 2002 года в немецких газетах появилось сообщение: "Под руководством командования Британской Королевской Морской пехоты началось широкомасштабное наступление на юго-востоке Афганистана. В пещерах до сих пор скрываются члены "Талибана" и "Аль-Каиды". В наступлении принимают участие до тысячи бойцов SAS, австралийских и канадских спецназовцев. Участвуют ли в операции солдаты КСК, неизвестно, поскольку в министерстве обороны, как всегда, отказались комментировать деятельность КСК". Но уже 30 июня "Frankfurter Allgemeine Sonntagszeitung" писала: "Участие солдат группы КСК в операциях в Афганистане будет расширяться. По словам немецких офицеров, работающих в штабе операции в г.Тампа (Флорида), США настаивают на усилении роли КСК в операциях. Причина – решение Канады об отзыве своих элитных подразделений.

КСК принимала участие во всех операциях, о которых сообщается как об операциях американского или английского спецназа. Представители американского и английского командования многократно хотели подчеркнуть отличные действия КСК в операциях, но не получили согласия на упоминание КСК от министерства обороны Германии".

КОРОЛЬ НЕЛЕГАЛОВ

Фамилия этого человека занимает одно из самых почетных мест в анналах отечественных спецслужб. Он подготовил и "запустил на орбиту" десятки советских нелегалов, ставших звездами первой величины. Его крестниками были Конон Молодый (мы рассказали о нем недавно) и Вилли Фишер (Рудольф Абель), Морис и Леонтина Коэн, Мария де Лас Эрас Африка, супруги Михаил и Галина Федоровы, Михаил и Анна Филоненко... Но прежде чем стать королем нелегалов, как его называли и друзья, и враги, будущий генерал-майор госбезопасности Коротков сам набирался трудного опыта в смертельных схватках с гитлеровским абвером, СД и гестапо...

Александр ПРОНИН

Коренного москвича Александра Короткова, родившегося в 1909 году в семье банковского служащего, в разведку привел случай: нужда заставила после окончания девятого класса пойти работать. Но то был перст судьбы: едва освоив азы профессии электрика, он по протекции влиятельного чекиста Герсона, с которым познакомился за партией в теннис на стадионе "Динамо", устроился работать в хозяйственный отдел ОГПУ электромонтером по обслуживанию лифтов. Рослый, широкоплечий лифтер со смышленым взглядом приглянулся и Артузову, который нуждался в толковых работниках. В 1929 году он принял Короткова к себе в Иностранный отдел делопроизводителем, затем повысил до старшего делопроизводителя, оперуполномоченного... А в 1933 году, после длительной подготовки, включавшей изучение языков, овладение конспиративными навыками, оружием и светскими манерами, Александр выехал в первую зарубежную командировку. Отличная память, аналитический склад ума, высокая работоспособность и изумлявшая многих требовательность к себе позволили ему в короткий срок стать одним из самых образованных, творчески мыслящих советских разведчиков.

После длительного пребывания в Чехии и Австрии под видом чехословацкого гражданина Карла Районецкого он поступил в знаменитую Сорбонну, на факультет антропологии...

В Швейцарии Коротков работал под началом создателя кембриджской пятерки Александра Орлова (настоящая его фамилия Фельдбин, он скрылся в зарубежье, опасаясь быть репрессированным, и так законспирировался, что благополучно дожил до 1973 года, не обнаруженный Лубянкой, при этом не выдал западным спецслужбам никого из советских разведчиков). Прошедшего у Орлова отличную школу Короткова в 1936 году перебросили в Германию. Здесь на связи у него были важные агенты. Среди них – талантливый ученый и изобретатель Ганс Генрих Куммеров ("Фильтр"), передавший советской разведке компоненты нового немецкого противогаза, данные об отравляющих веществах и противоядиях от них, о радаре и акустической торпеде, специальной радиостанции для бронетанковой техники, особо секретные технологии производства синтетического бензина и синтетического каучука.

Короткову пришлось выполнять исходившее от Сталина поручение уничтожить бывшего чекиста, изменника Агабекова, скрывавшегося то в одной, то в другой стране мира. Выполнив это, мягко говоря, не слишком приятное задание, Коротков вернулся в Москву и был... уволен со службы.

Причина внезапного увольнения по тем временам звучала банально: за связь с "врагами народа" (Герсоном, Артузовым, Орловым). Но молодой разведчик отважился на необычный шаг: обжаловал свое увольнение в рапорте на имя самого наркома. Очень смело, если учесть, что все "запятнанные" тогда мечтали лишь о том, чтобы о них поскорее забыли. Коротков же писал: "Не вижу за собой поступков, могущих быть причиной отнятия у меня чести работать в органах. Оказаться в таком положении беспредельно тяжело и обидно".

Несколько месяцев рапорт пролежал без движения. А в конце 1939 года Короткова вызвали на беседу к Берии. Нарком внутренних дел велел рассказать ему о своем пребывании за границей. Александр Михайлович стал перечислять, когда, в каких странах работал, какую информацию добывал. Не дослушав, Лаврентий Павлович оборвал его:

– Раз был за границей, значит, тебя там завербовали!

После столь категоричной оценки главного чекиста следовало ожидать одного: ареста и расстрела. Но случилось чудо: Берия ему поверил! Короткова вскоре восстановили в должности и в начале осени 1940 года назначили заместителем резидента в Берлин, обеспечив дипломатическое прикрытие рангом советника полпредства.

В германской столице Коротков первым делом установил контакт с "Корсиканцем". Этим псевдонимом был зашифрован руководитель берлинской организации антифашистов, ставшей позднее известной под названием "Красная капелла", советник германского министерства экономики, доктор права и философии Арвид Харнак. От занимавшего видный пост германского экономиста на Лубянку поступали очень важные материалы, ведь тот был в курсе всех торговых договоров и валютных операций нацистского рейха, в том числе и наиболее секретных.

Тогда же Коротков встретился и восстановил отношения с другим ценным агентом "Брайтенбахом" (под этим псевдонимом на советскую разведку еще с 1929 года работал Вилли Леман – офицер германской политической полиции, дослужившийся до чина гауптштурмфюрера СС и поста начальника контрразведки на заводах рейха в IV управлении РСХА, известном как гестапо; мы расскажем об этом человеке, с выдержками из личного дела которого был выборочно ознакомлен перед написанием "Семнадцати мгновений весны" Юлиан Семенов, в одном из ближайших номеров). В последующем "Брайтенбаха" заместитель резидента передал на связь своему коллеге, молодому оперработ-

нику Борису Журавлеву, а сам сосредоточился на работе с "Корсиканцем" и его друзьями, составившими костяк будущей "Красной капеллы".

НАЧИНАЯ с ночи 6 сентября 1940 года Коротков слал регулярные донесения в Центр, которые в последующем, сведенные воедино, были доложены Сталину 16 июня 1941 года в виде "Календаря сообщений "Корсиканца" и "Старшины" о подготовке Германии к войне с СССР". По указанию Берии Коротков установил личный контакт со "Старшиной" – старшим лейтенантом люфтваффе Харро Шульце-Бойзеном, служившим в министерстве авиации под началом рейхсмаршала Геринга. Ранее сведения от этого антифашиста резидентура получала через "Корсиканца".

В начале апреля 1941 года Коротков уговорил своего берлинского начальника – резидента Амаяка Кобулова (брата высокопоставленного руководителя НКВД Богдана Кобулова) обратиться к руководству с письмом, недвусмысленно указывающим на резкое обострение политической ситуации. "С учетом этого полагаем, что все наши мероприятия по созданию нелегальной резидентуры и обеспечению ее радиосвязью с Центром должны быть ускорены, – под диктовку Короткова писал Кобулов. – Необходимо группу "Корсиканец" – "Старшина" немедленно снабдить шифром для радиостанции и денежной суммой примерно в 50-60 тысяч немецких марок. Это обеспечило бы ее работу в случае потери связи с нами... Просим срочно выслать в резидентуру рацию и шифр для передачи берлинским подпольщикам".

Накануне 22 июня в берлинскую резидентуру пришло указание срочно внести изменения в порядок шифрования радиограмм от "Корсиканца", передать антифашистам инструкции и снабдить необходимыми денежными средствами. Однако еще до рокового рассвета посольство было плотно блокировано отрядом эсэсовской охраны. Казалось, и птица отсюда не вылетит! Но Коротков при участии общительного и смекалистого молодого дипломата Вячеслава Бережкова сумел подкупить начальника охраны штурмфюрера СС Хайнемана и дважды, 22 и 24 июня, выезжал из осажденного посольства во вражескую столицу для встреч с соратниками "Корсиканца", успешно выполнив задание Центра.

В КОНЦЕ апреля 1945 года в боевых порядках наступающих войск Коротков вернулся в Берлин, назначенный резидентом внешней разведки в советской зоне оккупации Германии. Всю войну он руководил немецким (европейским) отделом Наркомата госбезопасности, подготовил и отправил в фашистский тыл около сотни разведчиков. Несколько выпестованных им разведывательно-диверсионных групп, состоявших из пленных и перебежчиков, действовали удачно и не попали в силки гестапо до самого конца войны. Так, 25 апреля 1945 года с частями Красной Армии соединилась группа бывшего унтерофицера вермахта Хайнца Мюллера, которая ранее провела в Берлине несколько дерзких операций.

Наряду с напряженной работой по руководству отделом, в сферу действия которого входили нацистский рейх, его сателлиты и оккупированные государства, Коротков за годы войны по заданиям высшего руководства вылетал в Афганистан, Югославию, Румынию. В 1943 году накануне Тегеранской конференции именно он организовывал на территории Ирана охоту за нацистской агентурой, что сорвало планы Гиммлера совершить покушение на участников "Большой тройки". Как известно, на этот теракт, так и не состоявшийся, Гитлер возлагал большие надежды, не случайно он командировал для его организации самого Отто Скорцени, главаря эсэсовских спецназовцев (операция "Длинный прыжок").

Теперь Короткову предстояло налаживать разведывательную деятельность в поверженном рейхе. Пламя пожара еще бушевало в захваченной штурмом рейхсканцелярии, а в Москву уже поступила первая шифровка "Петра" (таков был новый псевдоним Короткова): "Арестованные эсэсовцы... показывают, что Гитлер отравил свою жену Еву Браун и отравился сам... Перед этим он приказал сжечь свой и жены трупы и рассеять пепел..."

– Доигрался, подлец! – так отреагировал Сталин, когда ему передали спецсообщение "Петра".

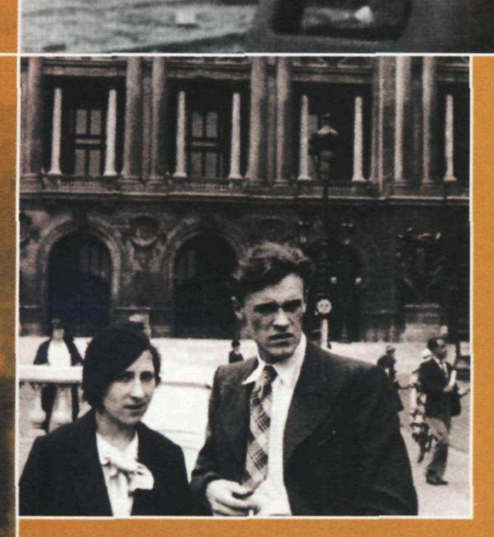
У Короткова, который официально числился при Жукове заместителем политического советника, сложились с Георгием Константиновичем теплые, доверительные отношения. Один штрих: сколько бы посетителей ни находилось в приемной маршала, включая

Арвид Харнак ("Корсиканец")

Харро Шульце-Бойзен ("Старшина")

многозвездных генералов, Александра Михайловича он всегда принимал вне очереди, прекрасно зная, что разведчик не пойдет к нему с пустяками... Информация, которой делился с Жуковым резидент, была такова, что однажды главнокомандующий советскими оккупационными войсками в Германии не удержался от восклицания:

– Как же вам удалось забраться туда?

...Полковнику ГБ Короткову довелось участвовать и в церемонии подписания Акта о капитуляции фашистской Германии в ночь с 8 на 9 мая. Жуков поручил Александру Михайловичу встретить немецкую делегацию на аэродроме Темпельхоф и затем неотлучно находиться возле Кейтеля, следя, чтобы немец не выкинул какого-нибудь фортеля, который бы испортил торжество. На многих фотоснимках за спиной гитлеровского генерал-фельдмаршала, подписывающего документ о крахе "тысячелетнего" рейха, буквально в нескольких сантиметрах возвышается фигура рослого, атлетично сложенного советского полковника, готового, кажется, схватить нациста за шиворот и встряхнуть, учуди тот какое-нибудь выходящее за рамки протокола непотребство. Это и есть наш резидент. Любопытно, что Короткова представили Кейтелю как обер-квартирмейстера Жукова. В воспоминаниях, написанных в тюрьме Шпандау в ожидании приговора Нюрнбергского трибунала, Кейтель уделяет ему несколько строк, причем отзывается о русском офицере в благожелательном тоне. Прусскому вояке, по его словам, понравился изысканный обед, на который пригласил немецкую делегацию в Карлсхорсте этот "обер-квартирмейстер" после подписания Акта (союзные главнокомандующие Жуков, Эйзенхауэр и Монтгомери сочли ниже своего достоинства сажать за собственный стол гитлеровских генералов).

Тогда же Коротков провел операцию обмена пленного германского адмирала Редера на власовских сообщников генералов Малышкина и Жиленкова, которых судили и повесили вместе с Власовым; разыскивал и организовывал вывоз в СССР германских предприятий и специалистов ракетостроения; выявлял скрывавшихся от возмездия нацистских преступников... В 1946 году он вернулся в Москву и больше десяти лет возглавлял советскую нелегальную разведку.

СМЕРТЬ настигла генерал-майора госбезопасности Короткова внезапно. 27 июня 1961 года во время очередного вызова в Москву из Берлина, где Александр Михайлович с марта 1957 года находился в качестве спецпредставителя КГБ СССР при МГБ ГДР, он договорился сыграть партию в теннис со старым другом генералом Иваном Серовым, который возглавлял ГРУ. Во время игры острая боль пронзила сердце Короткова. Там, на корте стадиона "Динамо", он и скончался от разрыва аорты. Ему было всего 52 года...

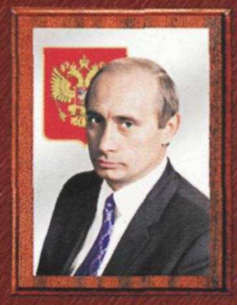
Ветераны разведки считают, что доля вины за преждевременную смерть этого замечательного человека лежит на его непосредственном начальнике, председателе КГБ А.Шелепине. Выходец из комсомольских работников, дня не проведший на оперативной работе в разведке, зато впитавший, что называется, в кровь и плоть наихудшие привычки бестолковой советской номенклатуры, ничего толком не знавшей, но обо всем судившей свысока (и, в конце концов, похоронившей великую державу), этот человек недаром заслужил ироническое прозвище "железный Шурик". У Короткова, который на дух не переносил дилетантов, сложились с таким руководителем очень напряженные отношения. Бесконечные придирки, нагоняи, вызовы "на ковер" довели его до стресса...

На похороны Александра Михайловича в полном составе прибыло все руководство МГБ ГДР. У гроба советского короля нелегалов стояли рядом министр госбезопасности Эрих Мильке и руководитель разведывательной службы Маркус Вольф, обычно разделенные чувством взаимной неприязни и соперничества, но с редким для них единством оба видевшие в Короткове выдающегося разведчика...

На бархатных подушечках соратники держали орден Ленина, шесть орденов Красного Знамени, два ордена Красной Звезды, орден Отечественной войны I степени, орден ГДР "За заслуги перед Отечеством" в золоте, югославскую "Партизанскую звезду" I степени, множество медалей...

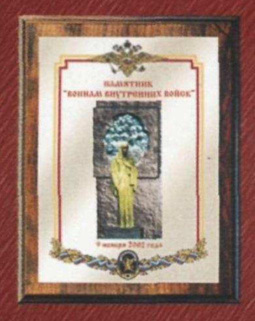

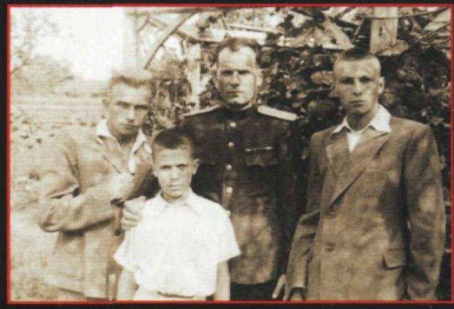
В ПАМЯТЬ О БАТЕ

Второго ноября москвичи, проезжавшие по Госпитальной набережной, могли наблюдать странное скопление автомобилей на дороге, ведущей к траурному залу госпиталя имени Бурденко. Здесь были и дорогие иномарки, и отечественные "Жигули", и машины Министерства обороны. Таким же разнообразным выглядел и состав людей, собравшихся во дворе траурного зала: действующие и бывшие генералы, руководители ГРУ, ветераны "Альфы", "Вымпела" и "мусульманского батальона", многие и многие офицеры спецназа... Все они пришли проводить в последний путь человека, ставшего при жизни легендой, - Героя Советского Союза генерал-майора Василия Васильевича Колесника.

ВАСИЛИЙ Васильевич Колесник родился 12 декабря 1935 года в станице Славинской Краснодарского края в семье сельских интеллигентов. Мать Василия преподавала, отец трудился агрономом. С началом войны оба они ушли в партизаны. В ноябре 1941 года по доносу предателя их схватили фашисты и расстреляли на глазах детей и жителей станицы.

После освобождения Украины маленький Вася Колесник поступил в Орджоникидзевское суворовское училище, а по его окончании стал курсантом пехотного училища. Лейтенантом попал служить в 92-ю отдельную роту специального назначения. С этого момента жизнь Василия Васильевича была неразрывно связана со спецназом.

Колесник прошел все командирские должности - от командира группы до комбрига, и везде отмечали его целеустремленность, трудолюбие и огромный талант. В конце семидесятых полковника Колесника перевели в ГРУ. В мае 1979 года именно Василию Васильевичу было поручено сформировать легендарный "мусульманский батальон", и именно он спустя полгода вводил его на территорию Афганистана. В Кабуле в ту пору находился и главный военный советник, и главный советник КГБ, но ни тот ни другой не только не приложили усилий к разработке плана операции по захвату дворца Амина, но и отказались подписывать план, разработанный Колесником. Нужно было иметь огромное мужество и волю командира, чтобы, будучи всего лишь полковником, принять на себя в таких условиях всю тяжесть ответственности за судьбу операции и судьбы людей, ее осуществлявших. Полковник Василий Васильевич Колесник такое мужество имел. Сложнейшая, не имевшая мировых аналогов операция была проведена блестяще. Родина отметила Колесника высоким званием Героя Советского Союза.

В последующем Василий Васильеви закончил Академию Генерального штаб стал руководителем спецназовского н правления в ГРУ ГШ, генерал-майоро Это была пора расцвета армейско спецназа. Ни до ни после Колесни спецназ не имел столь широких возмо ностей и такого обеспечения своей де тельности. Это был действительно звез ный час армейского спецназа.

С уходом в запас Василий Васильеви очень активно работал в общественн организациях армейского спецназа, п могая словом и делом тем, кто остаетс строю. Его энергичность заядлого и мн гогранного спортсмена поражала дах молодых. 24 октября участники праздн вания 52-й годовщины спецназа зап мнили Колесника веселым и жизнерад стным. Тем нелепее казалась весть о е смерти...

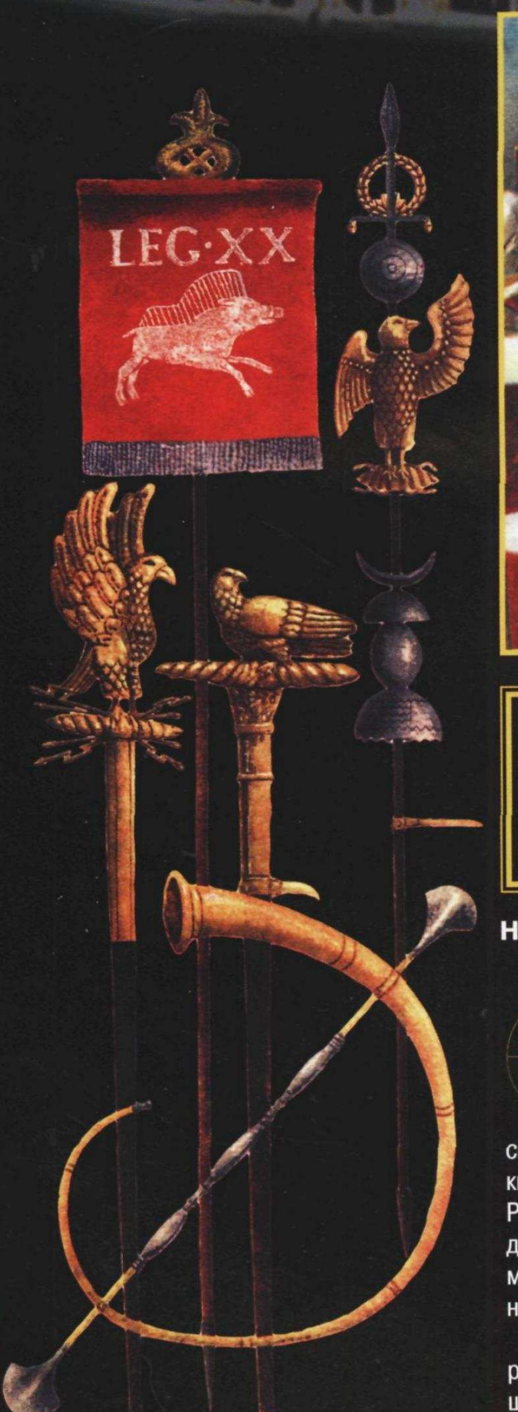
30 октября Василий Васильевич почу ствовал себя плохо. Сослуживцы на маш не отправили его с работы домой. Но К леснику стало хуже, и он попросил вызва "скорую". Она прибыла через тридцать м нут, когда сердце старого и заслуженно спецназовца остановилось...

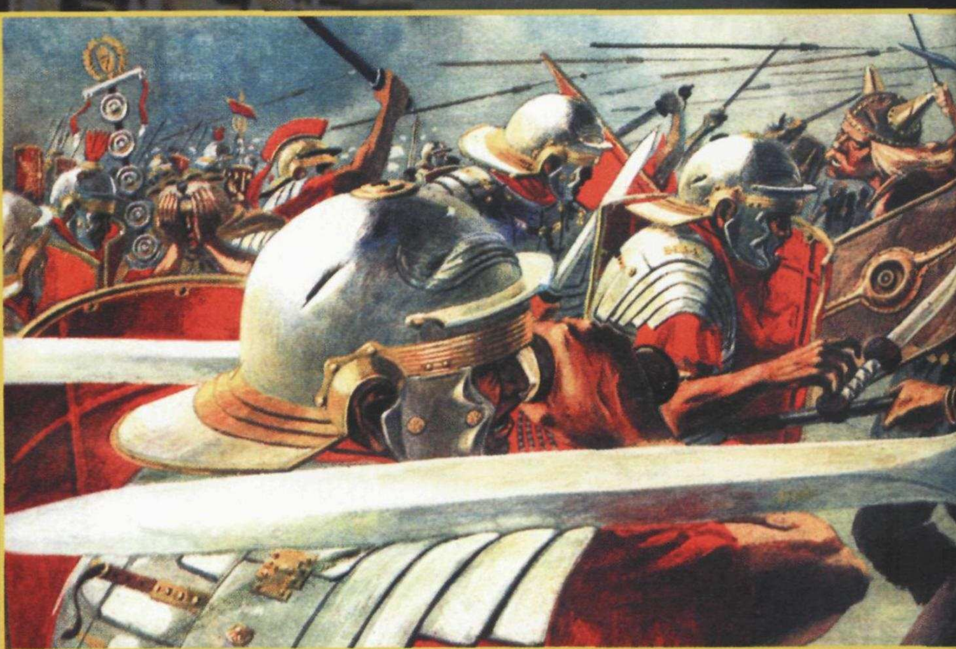
Не хочется пользоваться штампам но по-другому не скажешь: память этом незаурядном человеке навсегда о танется в наших сердцах. В сердцах т кто знал Василия Васильевича Колесн ка, кого он воспитал, кого водил в бой. сердцах тех, кто называл его Батей.

Сергей КОЗЛО

БОЕВЫЕ НАГРАДЫ РИМСКИХ ЛЕГИОНЕРОВ

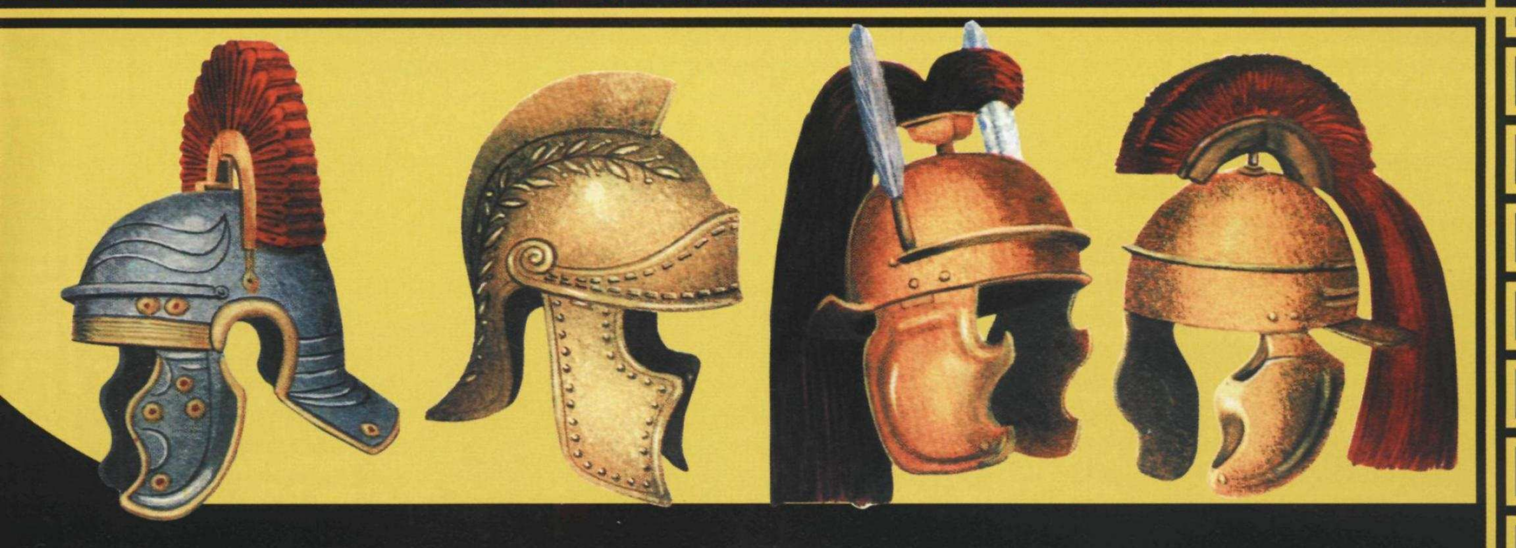
Многие историки считают, что ни в одной армии Древнего мира не было такой развитой системы боевых наград, как у римлян.

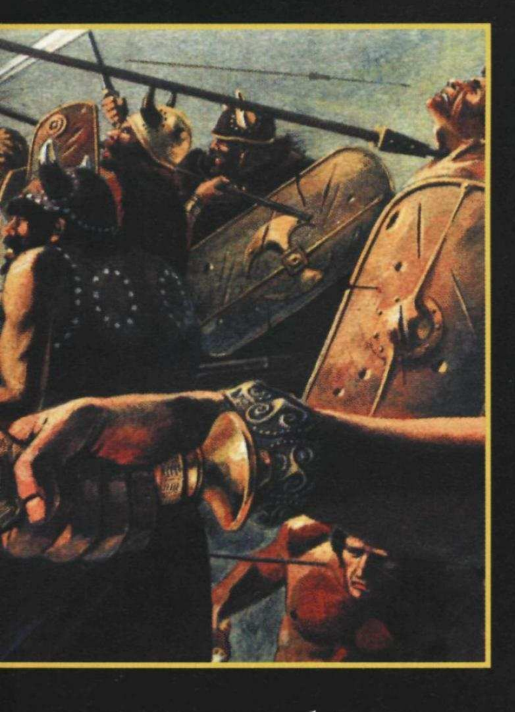
Надежда ИОНИНА

Во ВРЕМЕНА Республики у римлян существовали разные виды вознаграждения для отличившихся в бою воинов: оружие и украшения, снятые с поверженного врага, особые знаки воинской доблести, денежные премии. Распространены были также венки разного достоинства, флажки, ожерелья, браслеты, медали и особые копья, которые не применялись в бою.

Во времена Империи военные награды римляне стали делить на высшие и низшие. Флажки, венки и копья (за редким исключением) теперь являлись знаками отличия для высших военачальников, а солдат поощряли ожерельями и браслетами. Римские солдаты прикрепляли их на нагрудную часть панциря с помощью специальных кожаных петель.

Ожерелья и браслеты вручали отличившимся воинам (от рядового до центуриона) *обычно парами и часто одновременно* – и ожерелья, и браслеты. Изготовляли такие награды из разных металлов, а потом покрывали золотом или серебром. Среди браслетов преобладали плоские, широкие и в основном без всяких рисунков, но попадались и украшенные так называемым "змеиным узором". Такие награды вручали только воинам, которые имели римское гражданство. Однако известны случаи, ког-

да почетные ожерелья и браслеты вручали целым воинским частям, причем из вспомогательных войск, состоявших обычно не из граждан Римской империи.

Подробное описание всех римских наград оставил древнегреческий историк Полибий, живший во II веке до нашей эры. Он был поклонником римского государственного устройства и в своем труде "История" писал: "Если была какая-нибудь схватка и некоторые солдаты отличились в ней храбростью, консул созывает на сходку все войско и ставит подле себя тех солдат. Сначала он произносит похвальное слово о заслугах каждого воина, затем дарит солдату, ранившему неприятеля, копье; солдату, убившему врага и снявшему с него доспехи, дарит фиалу – диск, если он пеший, или фалеры, если он конный. Золотым венком консул награждает солдат, которые при взятии города первыми взошли на стену. Солдаты, удостоенные подобных наград, участвуют в торжественных процессиях со знаками отличия; носить подобные украшения может лишь тот, кого консул наградил ими за доблесть".

В Древней Греции "фалара" первоначально означала блестящую металлическую бляху, украшавшую или укреплявшую шлем воина, потом их стали применять в виде застежки на воинских доспехах, а также для украшения конской сбруи. Изображения таких фалар встречаются на многих древнегреческих вазах, где изображены верховые или запряженные лошади.

Из древнегреческого языка "фалары", видоизменившись в "фалеры", перебрались на Апеннинский полуостров, где этрускам они стали известны уже в другом значении. В Древнем Риме в IV веке до нашей эры фалеры сначала являлись только знаком принадлежности к занимаемой должности: наряду с золотым кольцом (обручем) их использовали как знаки отличия сенаторской власти. Но вскоре фалеры становятся и военными наградами. Они были известны еще во времена Республики, но тогда ими награждали только конников. Когда Ганнибал захватил римский лагерь при Каннах, то добычу карфагенян составило "серебро, что находилось преимущественно на конских фалерах".

Римские фалеры – это обычно большие и маленькие диски круглой или овальной формы, размером в диаметре от 4 до 7 сантиметров. Они были очень разнообразны по своему оформлению: гладкие и плоские, с шишечками посередине или расходящимися от центра концентрическими кругами. Их изготовляли из самых различных материалов (серебра или бронзы, часто позолоченной), драгоценных или полудрагоценных камней и даже из стекла. Такие награды ученым порой трудно бывает отличить от похожих на них бляшек, украшавших портупею солдат или конскую сбрую. На фалерах делали всевозможные изображения, особенно часто встречаются головы Медузы Горгоны, Марса, Минервы, Юпитера, а также головы сфинкса или льва. Фалеры носили на груди: их полость заполняли смолой и с обратной стороны закрывали медной пластинкой, через которую пропускали проволоку. Проволока образовывала петельки в тех местах, где под прямым углом или по диагонали перекрещивались ремни, проходящие на груди или через плечи.

Особенно храбрые и заслуженные воины имели по нескольку фалер, которые выдавали легионерам не по одной, как медали в современных армиях, а целыми наборами из 5, 7 или 9 штук. Например, в музее города Майнца находится надгробие Кая Люция, знаменосца XIV легиона, и на нем изображены девять фалер вместе с двумя кольцами. В таком же порядке кольца и фалеры расположены на надгробной отеле римского легионера Кая Корнелия, выставленной в висбаденском музее. А в 1858 году в Германии была найдена круглая металлическая коробка, в которой лежало 9 фалер. Их обладателем был Флавий Фест – центурион XI легиона, имя которого было выгравировано на коробке и на одной из фалер с изображением Сатира.

Археологи раскопали множество надгробных памятников в развалинах военных лагерей на Рейне, в Англии, Голландии, Швейцарии и других странах. Изучив их, историки пришли к выводу, что фалеры (а также гривны и запястья) были низшими наградными знаками, которыми поощряли преимущественно солдат. Военачальникам же вручали венки и копья. Римский император Август, стремясь к популярности в широких солдатских массах, охотнее "раздавал фалеры, гривны и всякие золотые и серебряные украшения, нежели почетные венки за взятие стен и валов: на них он был крайне скуп".

История Древнего Рима – это история побед римского оружия. Война была для римлян естественным состоянием, и деревянные двери храма бога Януса, располагавшегося в центре Форума, почти всегда

были открыты в знак того, что сам бог выступил на помощь легионерам. Во время триумфов римский народ мог видеть свое войско во всем блеске. В "Истории" Тацита, например, так описывается триумфальное шествие солдат Вителлия во время гражданской войны 69-го года: "Центурионы, сверкая оружием и знаками отличия, шли каждый впереди своей центурии; фалеры и гривны солдат сверкали на солнце".

Менее распространенными были фалеры из стекла, обычно темно-синего цвета. Не все историки считают их наградами. Если при археологических раскопках металлические фалеры обычно попадаются ученым в комплекте, то стеклянные встречаются реже, и чаще всего поодиночке, поэтому в настоящее время их известно чуть более 70 экземпляров. На стеклянных фалерах изображены мужские головы, не встречавшиеся на металлических, причем часто в сопровождении детей. Многие ученые склоняются к мысли, что на стеклянных фалерах изображали императоров и наследных принцев из династии Юлиев-Клавдиев с сыновьями, реже – их жен. Наиболее часто на стеклянных фалерах встречаются изображения императоров Тиберия и Клавдия (иногда с сыновьями), а также полководца Германика – любимца рейнских легионов, который, если бы не его внезапная кончина, стал бы преемником Тиберия.

Немалую роль в римских триумфах играл мирт. Сплетенным из него венком украшали героев за гражданские доблести или за войну без пролития крови. Венок этот назывался "corona ovalis" (от слова "ovus" – овца), так как при возложении его на голову героя обычно приносили в жертву овцу. Первым такую награду получил консул Постум Тубертус, победивший сабинянок. Но когда такой же венок поднесли Марку Крассу за победу над рабами Спартака, тот отклонил эту награду.

Красс и не пытался требовать большого триумфа за победу в войне с рабами, но даже и пеший триумф, называемый овацией, который ему предоставили, был сочтен неуместным и унижающим достоинство этого почетного отличия. При таком малом триумфе полководец не ехал по улицам Рима, стоя в колеснице, запряженной четверкой лошадей, в лавровом венке и сопровождаемый звуками труб. Он шел пешком, в сандалиях, в венке из мирта, а сопровождали его флейтисты, так что триумфатор производил не столько боевое, устрашающее, сколько вполне мирное впечатление. К тому же флейта считалась инструментом исключительно мирным, а мирт – любимым растением Афродиты, более всех других богов ненавидевшей насилие и битвы. Однако сенат не был удовлетворен столь ограниченным чествованием Красса и потому разрешил ему, учитывая заслуги в деле спасения отечества, быть увенчанным не миртовым, а лавровым венком.

Наградные венки Рима имели весьма четкую иерархию и внешний вид, установленный правилами. Каждый подвиг должен быть отмечен особым венком, число коих в Римской империи было довольно велико. Вначале венок был лавровый, потом его листья стали делать из золота, и у венка появились другие названия. Золотой венок ("corona aurea") получали лишь триумфаторы. За ним шла "corona obcidionalis", которую сначала плели из цветов и травы, а затем стали изготовлять из золотых цветов и золотой травы. Этой наградой увенчивали тех, кто снял осаду с города или крепости. "corona ziwika" из дубовых листьев вручали тому, кто в бою спас товарища. Наградой за морские подвиги была "Corona nawalis rostrata", зубцы которой изображали нос корабля. К венкам полагались ленты, которые повышали достоинство награды.

Наградные венки не всегда венчали голову героя, иногда их носили на золотой цепи на шее. Вручали их не только полководцам или отдельным воинам, их мог получить целый легион или центурия. В таких случаях сигны воинских частей украшали не одной, а многими наградами. На сигне помещали венки, фалеры и другие знаки отличия легиона, а высшей наградой для него было пурпурное квадратное знамя, свисающее с перекладины шеста, увенчанного римским орлом.

На закате Римской империи стало обычным награждение воинов золотыми шейными цепями за оказанные императорам особые услуги. Например, римский историк Иосиф Флавий так писал о награждении императором Веспасианом военачальника Проба (I в.):

"Совершив уже в звании трибуна во время Сарматской войны при переходе через Дунай много подвигов, он получил в дар при всех, на сходке, четыре копья без наконечников, два венка за взятие валов, один гражданский венок, четыре знамени, два золотых браслета, одну золотую шейную цепь и одну чашу для жертвоприношений в пять фунтов".

СЛУЖА ЗАКОНУ – СЛУЖАТ НАРОДУ

Торжественные мероприятия, посвященные вручению Знамени, приведению курсантов 1-го курса к присяге сотрудника органов внутренних дел и вручению первых офицерских погон курсантам 4-го курса, прошли в Московском университете МВД России.

Тимур СЫРТЛАНОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ЗНАМЯ и Грамоту Президента РФ вручил начальнику университета генерал-майору милиции Владимиру Кикотю министр внутренних дел Российской Федерации Борис Грызлов. Московский университет МВД России был создан в июне 2002 года на базе Московской академии МВД России, Московского института МВД России, Юридического института МВД России. Это было требованием времени – возникла острая необходимость повышения качества подготовки специалистов с высшим профессиональным образованием для органов внутренних дел. Структурными подразделениями университета стали филиалы в Туле, Рязани, Смоленске, Тамбове, Брянске, Твери и в Московской области.

Университет готовит специалистов-милиционеров для всех регионов Центрального федерального округа, а также для Национального бюро Интерпола. С 2000 года университет осуществляет подготовку специалистов для органов внутренних дел стран СНГ – Армении, Азербайджана, Беларуси, Грузии, Таджикистана и Узбекистана. Вручение Знамени стало еще одним этапом преобразований, проводимых в этом учебном заведении.

Затем состоялось то, чего так ждали курсанты, а еще больше, наверное, их родные и близкие – приведение к присяге первокурсников и присвоение первого специального звания "младший лейтенант милиции" четверокурсникам.

С разных концов университетского плаца доносились голоса юношей и девушек в погонах: "...Служа закону – служу народу!", "Представляюсь по случаю присвоения мне первого специального звания...".

В этот день 825 первокурсников стали полноправными сотрудниками милиции, а 604 слушателя 4-го курса влились в бол шую офицерскую семью.

Многие из тех, кто стоял в этот день н университетском плацу, – продолжател милицейских династий. Олег Будкин, на пример, пришел в университет после окон чания милицейского колледжа. Через пол года ему предстоит применять полученны в университете знания на практике.

– Очень хочется попасть служить Московский уголовный розыск, – говор Олег. И это не случайно. Когда-то в МУР служил его отец – Владимир Дмитриевич

Вместе с Олегом получал офицерски погоны Александр Васин. Их, как и родит лей, связывает дружба.

Немало девушек стали в этот день оф церами милиции. Первые офицерские п гоны получила Тория Федорова – слуша тель факультета криминальной милиции. нее мама, отец, три старших брата – оф церы милиции. Теперь династия пополн лась еще одним офицером.

Особо хочется сказать о тех ребята кто пришел получать знания после сроч ной службы в Вооруженных силах. Сред них – Андрей Гончаров, старшина вып скного курса. Срочную службу Андре проходил в специализированной мотор зованной части внутренних войск. Име но в войсках правопорядка у Андрея п явилась мечта стать офицером милици Ему доверили целый курс вчерашн школьников. И он оправдал доверие к мандования.

Побольше бы таких защитников прав порядка!

РОССИЙСКИЙ ФЛАГ НАД АМЕРИКАНСКОЙ МАК-КИНЛИ

Леонид ЧЕРНОУСЬКО
Фото Владимира ВЕЛЕНГУРИНА

За тринадцать лет существования московского клуба "Приключение", которым руководит известный полярный путешественник кандидат физико-математических наук Дмитрий Шпаро, его члены совершили более тридцати сложнейших экспедиций почти по всем широтам матушки-Земли. Выполнены интересные программы: лыжные походы через Берингов пролив и Гренландию, экспедиции на Землю Франца-Иосифа, где найдены зимовье Ф. Нансена и место гибели Г. Седова... Поражают воображение кругосветные плавания на яхте "Апостол Андрей" и первая в мире кругосветная экспедиция на автомобилях ЗИЛ. Особое место в программах занимают длительные марафоны и горные восхождения ребят на инвалидных колясках. О последнем таком альпинистском рывке на сложнейшую ледово-скалистую гору Мак-Кинли рассказывает начальник экспедиции бывалый путешественник Матвей ШПАРО.

— Вам только 27 лет, но вы уже участвовали в десятках разнообразных походов. Чем объясняется такое стремление к скитаниям?

— Это не скитания, а осмысленные, если хотите, глубоко продуманные в научном отношении путешествия, стремление увидеть и открыть что-то новое, исторически значимое, как это было не раз в Арктике и в других местах. А страсть к интересным и трудным походам с малолетства привил мне отец, Дмитрий Игоревич, неутомимый путешественник, исследователь и прекрасный организатор интересных экспедиций. На своем примере он показывает всем нам, и мне в частности, как преодолевать невзгоды пути и настойчиво добиваться поставленной цели. Достаточно хотя бы упомянуть наше совместное и, можно сказать, драматическое пересечение на лыжах Берингова пролива. Лишь с четвертой попытки, на пределе физических сил мы смогли достичь американского берега. А было все: на льдине нас уносило из пролива в Северный Ледовитый океан, не раз купались в студеной воде, ломали лыжи и палки, рюкзаки и нарты тонули.... Набравшись опыта рядом с таким настав-

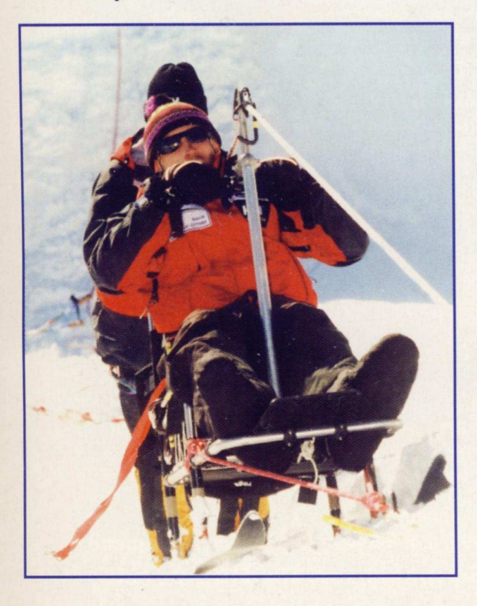

ником, я охотно участвовал во многих проектах клуба, а некоторые разрабатывал самостоятельно и руководил ими.

— Почему такое внимание вы уделяете инвалидам?

— Наш клуб благотворительный и оздоровительный, поэтому к нему тянутся не только крепкие ребята, но и дети, и инвалиды-колясочники. Они не хотят отставать от здоровых, стремятся к полноценной жизни. Понимая это, клуб организует для них походы. К примеру, состоялись марафоны в инвалидных колясках по маршруту Владивосток – Санкт-Петербург (11 тыс. км), по 15 республикам СНГ и Балтии (9 тыс. км), восхождения инвалидов на вершины гор Казбек, Килиманджаро, пересечение гористого острова Гренландия. И, наконец, летом состоялось восхождение на "крышу" Северной Америки – гору Мак-Кинли, высота которой 6194 метра.

— Что собой представляет эта далекая гора?

— Когда-то для русских она была близкой, так как находится на Аляске, открытой сибирскими первопроходцами еще в XVIII веке и принадлежавшей нашей стране под названием Русская Америка. В 1867 году царским правительством она была продана Соединенным Штатам, о чем можно только сожалеть. Мак-Кинли – самая высокая гора Северной Америки, покрытая вечными снегами и крупными ледниками. В них – глубокие трещины, припорошенные снегом, они-то и представляют большую опасность для альпинистов. К тому же там ужасные погодные условия: если днем бывает до 20 градусов тепла, то ночью – уже 30-40 градусов мороза! Почти постоянно дует сильный арктический ветер, скорость которого может превышать 25 метров в секунду (как в аэродинамической трубе). Предварительно изучив эти местные условия, мы не испугались и стали тщательно готовиться к восхождению.

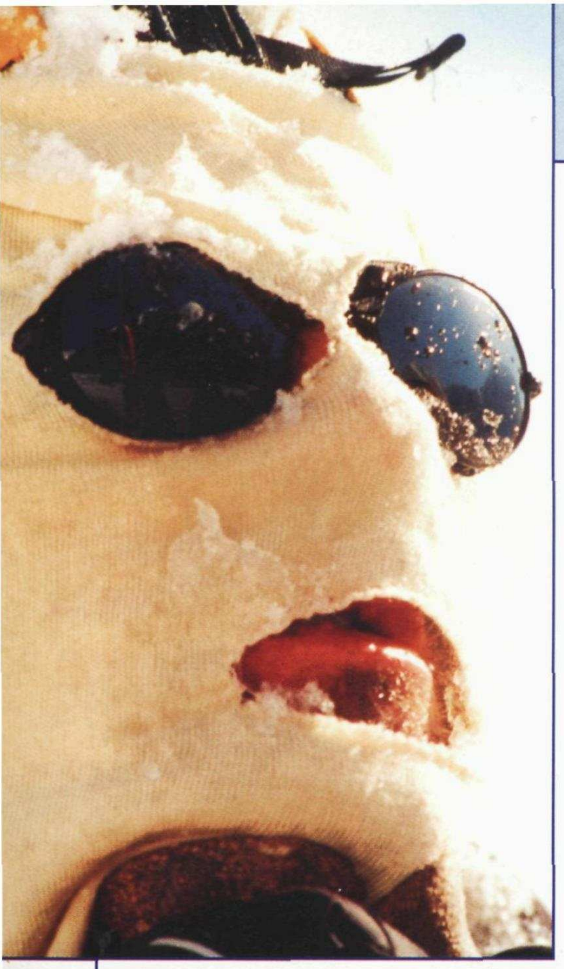
В команду мы отбирали альпинистов и инвалидов по определенному тесту. Из колясочников нам подошли Игорь Ушаков из Курска и Григорий Царьков из Башкирии. Одним из самых выносливых и работоспособных наших товарищей оказался Степан Гвоздев, в прошлом разведчик и спецназовец.

— Но одних тестов, очевидно, было недостаточно?

— Главное – основательная тренировка, которая проходила на Эльбрусе в мае, когда были погодные условия, сходные с теми, которые мы ожидали на Мак-Кинли. Ребята постепенно поднялись до отметки 5400 метров, ночевали в палатках на снегу.

— И как же инвалиды преодолевали подъемы и спуски, глубокие снега и скользкие льды?

— Из колясок они пересели в "снаряды" – так ребята называли свои кресла-санки, поставленные на лыжи. А отталкивались обычными лыжными палками. Сложнее было на подъемах, когда приходилось подтягиваться, держась руками за веревку, которую протянули альпинисты, закрепив ее наверху. Откровенно говоря, просто диву даешься, какое стремление достичь поставленной цели проявляли эти люди, сколько сил надо иметь, чтобы непрерывно толкать себя и груз вперед, каким моральным духом следует обладать, чтобы не спасовать и ни в чем не уступить здоровым. Туристы-американ-

цы, приехавшие к подножию Мак-Кинли, чтобы полюбоваться красивой местностью и величественной горой, конечно, заметили русских чудаков, уходящих ввысь на своих "снарядах". Реакция была разная: удивление, восхищение, дружеские пожелания. Слышали и такие возгласы: "Это невозможно! Только русские способны на подобное!"

— И эти русские успешно финишировали вместе со здоровыми мужиками?

— Конечно, притом по их просьбе у пика мы протянули две направляющие веревки. И последние 50 метров Игорь Ушаков и Григорий Царьков поднимались параллельными курсами и одновременно въехали на вершину. Все одиннадцать участников экспедиции покорили сложнейшую в Западном полушарии гору, находящуюся почти за Северным полярным кругом. Как раз в этот момент рассеялись тучи, и на арктическом ветру затрепетали поднятые нами флаги России и Москвы. Дружно крикнули "Ура!". Ведь впервые в мире инвалиды покорили Мак-Кинли.

— Обратный путь был легче?

— Нисколько! Хотя наверх поднялись за тридцать суток, а спустились за семь, соблюдали особую осторожность. Правда, не обошлось без приключений. Однажды "снаряд" Игоря Ушакова стал так разгоняться, что мог уйти в пропасть.... Сообразительный парень успел завалиться набок и таким образом затормозить. В другой раз монолыжа Игоря сорвалась и упала в расщелину, к счастью, неглубокую. Наш доктор Анатолий Соболев, шедший с Ушаковым в связке, сумел вытащить ее. На следующий день вниз сорвались нарты со снаряжением (хорошо, что брали двойной комплект), видеоаппаратурой, телефонами и сотнями метров отснятой пленки... И все же мы все остались живы и здоровы, поставленную задачу выполнили. И, кстати, взошли на гору своим, "русским маршрутом", название которого, надеемся, закрепится в кругах альпинистов.

— Велись ли в пути научные наблюдения?

— Профессор Аркадий Максимов и врач Анатолий Соболев вели медико-биологические наблюдения на всех этапах восхождения, своими методами предотвращали неприятные последствия воздействия горных условий. На ногах инвалидов были установлены датчики, чтобы своевременно предотвратить обморожение.

ИТАК, ВПЕРВЫЕ в мире команда из 11 альпинистов, в составе которой были отважные спортсмены-инвалиды, взошла на труднодоступную и опасную вершину Северной Америки, воспетую в произведениях Джека Лондона. Путешественники мужественно боролись с морозом, снегом, ветром, высотой, усталостью... "Ваш успех вновь показал силу альпинистской школы России, обогатил ее замечательные традиции, — подчеркнул в своем письме участникам экспедиции Президент РФ Владимир Путин. — В суровых северных условиях вы проявили командный дух, мастерство и слаженность". Покорение шестикилометровой скалы Мак-Кинли останется яркой страницей в истории клуба "Приключение".

ДЕКАБРЬ

2 декабря 1707 года, 295 лет назад в Лефортово по указу Петра I открыт "военный гошпиталь" для нижних чинов и обучения лекарей. В 1946 году Главному военному клиническому госпиталю Министерства обороны присвоено имя академика Николая Бурденко.

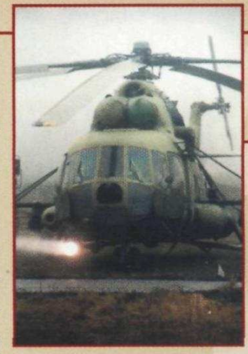
3 декабря 1898 года родился знаменитый советский конструктор Михаил Ильич Кошкин, создатель Т-34 – лучшего танка Второй мировой войны. В 19 лет он ушел в Красную Армию. В 1929 году Кошкин поступил в ленинградский политехнический институт, по окончании которого был направлен на Ленинградский военный завод. Он участвовал в проектировании среднего танка Т-29. В январе 1937 года талантливого специалиста направили на повышение – руководить танковым КБ в Харькове. В октябре этого же года Наркомат обороны поручил КБ Кошкина создать новый колесно-гусеничный танк. Опытные образцы появились в 1939 году, а в сентябре 1940-го первые серийные машины поступили в войска. Кошкин не дожил до триумфа своего детища: 26 сентября 1940 года он скончался от болезни легких. В 1942 году ему посмертно была присуждена Сталинская премия, а в 1990-м, спустя полвека после смерти, Михаил Ильич Кошкин стал Героем Социалистического Труда.

6 декабря Русская Православная церковь чтит память благоверного князя Александра Невского, великого полководца Древней Руси. В Невской битве со шведами (1240) и в Ледовом побоище с тевтонскими рыцарями (1242) русские войска, возглавляемые князем Александром, отстояли северо-западные границы Руси и защитили Русскую Православную Церковь от католических поработителей – крестоносцев. Умелой политикой смягчил агрессивность татар, а в 1261 году добился учреждения в Золотой Орде епархии Русской Православной Церкви.

12 декабря 1759 года в Петербурге был основан Пажеский корпус – самое привилегированное военное учебное заведение, выпускавшее офицеров гвардии.

17 декабря – День Ракетных войск стратегического назначения.

20 декабря 1917 года – 85 лет назад была создана ВЧК – Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Главой ВЧК стал Ф.Э.Дзержинский. 20 декабря 1920 года создан Иностранный отдел ВЧК при НКВД РСФСР – российская внешняя разведка. День работника органов безопасности РФ.

12 декабря 1947 года создано вертолетное ОКБ М.Л.Миля, в котором сконструированы такие вертолеты, как Ми-1, Ми-4, Ми-8, тяжелый транспортный Ми-6, вертолет-кран Ми-10, первый в мире боевой десантно-транспортный Ми-24, противотанковый Ми-28 и опытный вертолет-гигант В-12. На них было установлено более 60 официальных рекордов.

11 декабря 16[...] года Петр I учред[...] Андреевский флаг [...] качестве официал[...] ного флага Росси[...] ского военного флот[...] Название Андреевского флага обусловлено изображение[...] креста, именуемого Андреевским (по преданию апостол Ан[...] рей, считавшийся покровителем Руси, был распят на кос[...] кресте). Вернувшись из путешествия по Европе, Петр I учр[...] дил в 1699 году орден Святого Андрея, знаком которого я[...] лялся синий диагональный крест. В том же году подобн[...] крест появился и на уже существовавшем бело-сине-красн[...] российском военно-морском флаге. Чуть позже Петр поме[...] тил синий диагональный крест на белое полотнище, рассек[...] его. Так появился знаменитый Андреевский флаг Российск[...] го военного флота. На то же время приходится появление[...] Андреевского вымпела. Два столетия упомянутые символ[...] являлись основными на военном флоте. После Октябрьск[...] революции и Гражданской войны они исчезли с флагшток[...] кораблей, последний подъем был осуществлен в октяб[...] 1924 года на белогвардейских кораблях в африканском по[...] ту Бизерта. Корабли Советского Союза и России с 1918 [...] 1992 год ходили под военно-морским флагом социалистич[...] ского государства. Вопрос о возвращении флоту легендарн[...] го Андреевского флага впервые поднимался в годы Велик[...] Отечественной войны, в 1942 году, однако это было осущес[...] влено лишь в начале 90-х: 21 июля 1992 года Президент Р[...] подписал указ, восстановивший Андреевский флаг в качест[...] флага ВМФ России. Подъем его на кораблях был осущест[...] лен 26 июля 1992 года.

27 декабря – День спасателя.

19 декабря – День военной контрразведки.

24 декабря 1991 года образовано Федеральное агент[...] ство правительственной связи и информации при Прези[...] денте РФ (ФАПСИ).

Календарь подготовил Сергей КОЛЕСНИКОВ

ОДНАЖДЫ летом, а было это в середине девяностых годов, в порту Владивостока встал на рейд американский десантный корабль "Белливуд". В отличие от русских больших десантных кораблей, был он просто огромен и напоминал авианосец, так как рассчитан на десятки вертолетов — основные средства доставки "морских проходимцев". Разумеется, несмотря на призывы не допускать американских военных к стратегически важному городу и не раскрывать все наши секреты, были теплые встречи с оркестром на главной площади Владивостока и с шампанским в зале Дома офицеров.

АЙБОЛИТЫ АМЕРИКАНСКИХ МОРПЕХОВ

Анатолий ЖИДКОВ
Фото из архива автора

ВНЕШНИЙ вид американских морпехов меня несколько разочаровал. В штатовских фильмах их обычно играют двухметровые амбалы, которые "все равны как на подбор". В жизни они значительно тщедушнее. В своих многочисленных дальних походах я и раньше встречался с американскими военными, но все как-то издалека. Например, когда на Сейшельские острова, в Викторию, пришли штатовцы, нас на берег старались не пускать. В застойные годы такое общение не приветствовали.

Чтобы оправдать свое длительное присутствие в Приморском крае, американцы совместно с нашими тихоокеанскими штабистами решили провести российско-американские учения по оказанию помощи пострадавшим при землетрясении. Местом землетрясения выбрали полигон Клёрк в пос.Славянка, а пострадавшими назначили курсантов Тихоокеанского высшего военно-морского училища им. С.О.Макарова.

За неделю до начала учений в Клёрк отправили медсанбат от дивизии морской пехоты и две автоперевязочные (АП) с КамАЗом от медицинского отряда специального назначения (МОСН). Старшим от МОСНа назначили меня, т.к. я был начальником медгруппы, кстати, единственной в нашем отряде, к тому же имел самые большие звезды на погонах. Со мной отправили майора м/с Анатолия Кожевина и двух старших сержантов: Фаину Грибову и Тамару Ратушную, а также нескольких матросов.

После трех часов поездки на пароме мы высадились в Славянке, а затем колонной медсанбата прибыли на полигон. Там развернули одну из "апэшек", заправили электростанцию, провели свет в палатки и операционную.

Наконец настал день учений, приехали флотские начальники. Курсантов в тельняшках и трусах разместили в развалинах какого-то строения, прицепив им на грудь имитационные талоны на русском и английском языках с жалобами на ту или иную травму. Нашей целью было поставить диагноз, оказать имитатору помощь и составить план дальнейшего лечения и эвакуации пострадавшего из очага землетрясения.

Стали ждать американцев. Вскоре с "Белливуда" спустили плавсредство, напоминающее нашу баржу, загрузили народом и отправили к полигону. Если наши десантные корабли, прежде чем открыть носовую аппарель, не только вплотную подходят к берегу, но даже и заползают на него едва ли не на четверть корпуса, то американское "корыто" застряло на полпути к берегу. Пару часов эти вояки не могли сдвинуться с места, представляя собой отличную мишень, начнись реальные боевые действия. Затем появились две плавающие машины, напоминающие наши БТРы, только четырехколесные. На них американцев в несколько заходов доставили-таки на берег. Многие из морпехов имели за спиной рюкзак с торчащими трубочками, из которых они пили свою кока-колу. По-видимому, наученные горьким опытом общения с нашим дешевым спиртным, американцы решили не рисковать и не доверять нашей воде. Среди штатовцев было и несколько довольно миловидных женщин в форме.

Смысл учений заключался в том, что американцы оказывали пострадавшим первую медпомощь и доставляли их в медсанбат. Вот тут-то хваленые американские вра-

чи поразили меня полным отсутствием элементарных знаний и навыков. Принесли ко мне курсанта, который изображал пострадавшего с переломом правого бедра, о чем на двух языках у него было записано в имитационном талоне. Молодой иностранный доктор наложил ему временную шину из подручных средств. Представляла она собой две тридцатисантиметровые палочки с внутренней и наружной стороны бедра, скрепленные между собой обыкновенной веревкой. Я, очумевший от такой "помощи" пострадавшему, нашел переводчицу и отправился с ней к старшему медику "Белливуда". Рассказал ему, что у нас не только фельдшер, но и любой санинструктор знает, как правильно наложить временные шины на сломанное бедро. Американец ответил, что наш вид иммобилизации для них пройденный этап. Они используют надувные шины. Укладывают больного и что-то там включают – пострадавший оказывается зафиксированным со всех сторон, и в таком положении его транспортируют. Слова начмеда "Белливуда" лишний раз убедили меня в том, что янки все могут делать только благодаря качественной технике (обычно изобретенной не американцами). Да и воюют они с помощью отличных самолетов и точных ракет. А такие боевики, как Рэмбо, встречаются только в смешных кино.

Во время учений я обратил внимание на двух натовских офицеров. Они были явно не медики, зато очень любопытные. Мы развернули только одну автоперевязочную, а вторая стояла на специальной площадке метрах в ста вместе машинами медсанбата. Американцы подошли ко мне и, указывая на вторую "апэшку", спросили: "Is that mashin the same as this?" Не нужно знать английский, чтобы понять их вопрос: "Та машина такая же, как эта?" Я кивнул и, как заправский иностранец, ответил: "Yes".

После визита "Белливуда" американцы стали каждый год приходить к нам и устраивать подобные учения. Коммунисты и неофашисты уже не реагируют на заокеанских военных. Местные девушки продолжают вешаться на натовцев. А их врачи остались такими же некомпетентными в элементарных навыках. Сам я на учения уже не езжу, а посылаю своих подчиненных. У меня только старших ординаторов пять офицеров, пусть они набираются опыта.

Моя старшая операционная сестра сержант Евгения Бондаренко рассказала, что на последних учениях один из матросов получил обезвоживание и ахлоргидрические судороги. Так, врач американских морпехов не мог попасть иглой в вену, чтобы поставить капельницу с физраствором. Бондаренко надоело смотреть на мучения матроса, она отодвинула американца и сразу же поставила капельницу, чем изумила заокеанского Айболита, который пожал Жене руку и что-то пробормотал на нью-йоркском диалекте.

ВЫИГРАЙ
КАЛЕНДАРЬ на 2003 год

ПОДПИШИСЬ на журнал Братишка 2003

и прими участие в

от компании

АРБАТ ПРЕСТИЖ
ПАРФЮМЕРИЯ И КОСМЕТИКА

Единая справочная служба (095) 777-777-3

КОНКУРС ТОЛЬКО ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВ

Оформить подписку можно по каталогам:

"Подписка-2003"
подписной индекс 42896

Роспечать
подписной индекс 80649

Межрегиональное Агентство подписки
подписной индекс 99075

Чтобы оформить подписку через редакцию и получать журнал по вашему адресу заказным письмом, вам необходимо:

- **Вырезать и заполнить квитанцию об оплате. Указывайте адрес точно!**
- **Перевести деньги на указанный счет в любом отделении Сбербанка.**
- **Отправить копию квитанции об оплате и заполненный купон по адресу :**
  105005, г. Москва, а/я 29
  журнал "Братишка"
  тел./факс: (095) 366-36-77
  e-mail: mail@bratishka.ru

ПОДПИСНОЙ КУПОН

с № ___ по № ___ 2003 года

Стоимость подписки
35 рублей за номер с учетом доставки по России

Ф.И.О. ______________________

индекс __________ **область** ______________

город ______________________

улица ______________________

дом ______ **корпус** ______ **квартира** ______

Копия квитанции об оплате прилагается

Действителен до 31 января 2003 года

Извещение	ООО "Редакция "Витязь-Братишка" наименование получателя платежа ИНН 7722135708 ИНН получателя платежа № р/с 40702810538120102551 номер счета получателя платежа Лефортовское ОСБ 6901 Сбербанка России г.Москвы наименование банка и банковские реквизиты к/с 30101810400000000225 БИК 044525225 Подписка на журнал "Братишка" наименование платежа Дата Сумма платежа: руб. коп. Ф.И.О. плательщика:
Квитанция	ООО "Редакция "Витязь-Братишка" наименование получателя платежа ИНН 7722135708 ИНН получателя платежа № р/с 40702810538120102551 номер счета получателя платежа Лефортовское ОСБ 6901 Сбербанка России г.Москвы наименование банка и банковские реквизиты к/с 30101810400000000225 БИК 044525225 Подписка на журнал "Братишка" наименование платежа Дата Сумма платежа: руб. коп. Ф.И.О. плательщика:

55

